

первое сентября

ГАЗЕТА ДЛЯ УЧИТЕЛЯ

основана Симоном Соловейчиком в 1992 году

Вы блестящий учитель,
у Вас прекрасные ученики!

2012, 28 января, № 2 (1575)

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ «ПЕРВОЕ СЕНТЯБРЯ»

Главный редактор:

Артём Соловейчик
(генеральный директор)

Коммерческая деятельность:

Константин Шмарковский
(финансовый директор)

Развитие, IT и координация проектов:

Сергей Островский
(исполнительный директор)

Реклама и продвижение:

Марк Сартан

Мультимедиа, конференции

и техническое обеспечение Издательского дома:

Павел Кузнецов

Производство: Станислав Савельев

Административно-хозяйственное

обеспечение: Андрей Ушков

Главный художник: Иван Лукьянов

Педагогический университет:

Валерия Арсланьян (ректор)

ГАЗЕТА ИЗДАТЕЛЬСКОГО ДОМА:

Первое сентября – Е.Бирюкова

ЖУРНАЛЫ ИЗДАТЕЛЬСКОГО ДОМА:

Английский язык – А.Громушкина,

Библиотека в школе – О.Громова,

Биология – Н.Иванова,

География – О.Коротова,

Дошкольное образование – М.Аромштам,

Здоровье детей – Н.Сёмина,

Информатика – С.Островский,

Искусство – М.Сартан,

История – А.Савельев,

Классное руководство

и воспитание школьников – О.Леонтьева,

Литература – С.Волков,

Математика – Л.Рослова,

Начальная школа – М.Соловейчик,

Немецкий язык – М.Бузоева,

Русский язык – Л.Гончар,

Спорт в школе – О.Леонтьева,

Управление школой – Е.Рачевский,

Физика – Н.Козлова,

Французский язык – Г.Чесновицкая,

Химия – О.Блохина,

Школьный психолог – И.Вачков.

УЧРЕДИТЕЛЬ: ООО «ЧИСТЫЕ ПРУДЫ»

Зарегистрировано ПИ № ФС77-44340
от 22.03.11

в Министерстве РФ по делам печати

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЯ:

ул. Киевская, д. 24, Москва, 121165

Тел./факс: **(499) 249-3138**

Отдел рекламы: **(499) 249-9870**

Сайт: **1september.ru**

ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ПОДПИСКА:

Телефон: **(499) 249-4758**

E-mail: **podpiska@1september.ru**

Документооборот
Издательского дома «Первое сентября»
защищен антивирусной программой Dr.Web

первое сентября

ГАЗЕТА ДЛЯ УЧИТЕЛЯ

Общероссийская газета

для учителей

Издание основано в 1992 г.

Выходит два раза в месяц

РЕДАКЦИЯ:

Главный редактор

Елена Бирюкова

Заместитель главного редактора

Сергей Лебедев

Дизайн макета и обложки

электронной версии

Иван Лукьянов

Вёрстка

Вика Пахомова

Заведующая корректурой

Екатерина Литвиненко

Секретарь редакции

Татьяна Бритова

ПОДПИСНЫЕ ИНДЕКСЫ:

По каталогу Роспечать: **32024**

По каталогу Почта России: **79118**

Газета распространяется по подписке.

Цена свободная. Тираж 96489 экз.

Тел. редакции: **(499) 243-2533**

E-mail: **gazeta@1september.ru;**

Сайт: **ps.1september.ru**

ЛЕНТА НОВОСТЕЙ

образовательный дайджест

РЕГИОНАЛЬНЫЕ
НОВОСТИ

Пермский край: почти 400 школ и детсадов не имеют лицензии

Иркутская область: в Приангарье расширят ипотечную программу для педагогов

Ставропольский край: фонд «Роснано» вложит 800 млн рублей в создание нанотехцентра

Пензенская область: в Пензе откроются три детсада и четырнадцать дополнительных групп

Брянская область: брянский лицей № 2 получит имя Михаила Ломоносова

Калининградская область: муниципалитеты получили новые школьные автобусы

Калужская область: детским садам вернут ранее принадлежавшие им здания

Челябинская область: в школах Кыштыма вводится СМС-контроль

ФЕДЕРАЛЬНЫЕ
НОВОСТИ

Владимир Путин считает необходимым изменить вектор развития сферы образования

1

На недавней встрече с руководителями и главными редакторами российских телерадиокомпаний и печатных СМИ Путин отметил, что в работе министерств присутствует определенная косность. «Министерства и ведомства, которые занимают образовательным процессом, настаивают на том, чтобы удовлетворять требования и запросы людей», – сказал он, подчеркнув, что у российской молодежи «есть внутренний запас на получение образования и выход на новые интеллектуальные позиции». «Этот тренд и этот драйв нашей молодежи мы должны использовать», – добавил Путин, также отметив, что существует какой-то негатив в том, что на рынке труда будет около 80% граждан с высшим образованием.

Госдума примет закон о бесплатном обучении в частных школах

2

В январе Государственная Дума может принять закон, позволяющий бесплатно обучаться в частных школах. Будут внесены поправки в законодательство об образовании, предусматривающие выделение государственного финансирования на реализацию образовательных программ в рамках госстандарта в частных школах и детских садах. В случае принятия закон вступит в силу не с 1 июля 2012 года, чтобы реализация инициативы началась уже с 1 сентября 2012 года.

Владимир Путин предложил составить список книг, которые должен прочитать каждый школьник

3

Владимир Путин, баллотирующийся в президенты на выборах в марте этого года, предлагает сформировать специальный список из 100 книг, которые должен будет прочитать любой российский школьник.

В газетных статьях, являющихся частью предвыборной программы, Путин отмечает, что в некоторых американских университетах в 20-е годы XX века сложилось движение за изучение западного культурного канона. «Каждый уважающий себя студент должен был прочитать 100 книг по специально сформированному списку. В некоторых университетах США эта традиция сохранилась и сегодня», – поясняет премьер.

«Наша нация всегда была читающей нацией. Давайте проведем опрос наших культурных авторитетов и сформируем список 100 книг, которые должен будет прочитать каждый выпускник российской школы. Не вызубрить в школе, а именно самостоятельно прочитать. И давайте сделаем выпускным экзаменом сочинение на темы прочитанного. Или по крайней мере дадим молодым людям возможность проявить свои знания и свое мировоззрение на олимпиадах и конкурсах», – пишет Путин.

Патриарх Кирилл: православные гимназии будут «продвинутыми»

4

Русская православная церковь намерена сделать все свои гимназии «продвинутыми» и развивать «работу с родителями», сообщил Патриарх Московский и всея Руси Кирилл на XX Международных Рождественских образовательных чтениях в понедельник в московском Гостином дворе.

«Православные гимназии не могут быть середнячками – они могут быть только продвинутыми школами. Только тогда они будут привлекательны и только тогда наш опыт в сфере общего среднего образования будет убедительным для других», – сказал патриарх.

Он призвал участников форума, среди которых церковные иерархи, главы синодальных отделов РПЦ, государственные деятели, педагоги, «сделать все, чтобы развеять мифы о маргинальности» православных школ. По его словам, православные гимназии «зачастую являются лучшими школами в регионе, с самым высоким процентом поступления выпускников в высшие учебные заведения, включая московские престижные вузы».

Для дальнейшего развития этой тенденции Московский первосвященник призвал отбирать для гимназий лучшие педагогические кадры, создавать условия для постоянного профессионального роста учителей, проводить «обязательную аттестацию по вероучительным предметам».

Судимым за экстремизм могут запретить работать с детьми

5

Госдума 24 января рассмотрела в первом чтении президентский законопроект, запрещающий работать с детьми осужденным или подвергавшимся уголовному преследованию за экстремистские преступления.

Например, Трудовой кодекс предлагается дополнить положениями, по которым к работе в сфере образования, воспитания, развития детей, их отдыха, медобеспечения, спортивного развития и соцзащиты не будут допускаться лица, имеющие или имевшие судимость, а также подвергавшиеся уголовному преследованию за преступления, в частности, против безопасности государства.

Исключение будет сделано лишь для реабилитированных, сообщает РИА «Новости». «Введение подобного запрета позволит исключить возможность проведения незаконной агитации и склонения детей и молодежи к совершению противоправных экстремистских действий», – считают разработчики законопроекта.

ПЕРВАЯ ТЕТРАДЬ

политика образования

Думский комитет по образованию: новые люди, свежие законопроекты и первое интервью председателя комитета — 6–8

Т.Абанкина: «Учителя вправе изменить школьное положение о стимулирующем фонде» — 9–10

Модернизация по-букановски — 12–14

НОВОСТИ В ОЦЕНКЕ УЧИТЕЛЕЙ

Минобрнауки сформирует сеть независимых центров, которые будут контролировать качество образования во всех общеобразовательных учреждениях. («Эхо Москвы»)

Pedsovet.org

– Вопрос, насколько они будут независимы? Кто будет выполнять там названные функции и задачи? И по каким параметрам будет осуществляться отбор персонала для этих центров?

– Мне очень нравится идея «независимых центров», которые **ФОРМИРУЕТ МИНИСТЕРСТВО**. Любому разумному человеку понятно, что независимые центры могут быть только независимыми от министерства, то есть **НЕ** формируемыми министерством и **НЕ** подотчетными ему.

– А зачем вообще нужны эти «независимые центры»? Почему нельзя обязать заниматься контролем качества образования и соблюдением стандартов уже имеющиеся органы образования. Ведь потом придумают еще центры, контролирующие эти «центры». И так до бесконечности. Сколько можно плодить чиновников?

– Итак, наше руководство считает нас разгильдяями (создаются центры качества), лентяями (вводится новая – подгоняющая – система оплаты труда), лгунами (вводится ЕГЭ для «объективной» оценки знаний учеников), не вполне психически здоровыми (затевается кампания против психического выгорания учителей), опасными для детей (начинаются кампании за сохранение здо-

ровья школьников и безопасность образовательной среды) и т.д. и т.п. Мы действительно такими монстрами выглядим для окружающих? И на какое отношение к себе со стороны учителей рассчитывают в Министерстве образования, в правительстве?

– Плохо то, что каждый раз мы сами себе не верим: вводим ЕГЭ как механизм проверки качества образования, потом говорим, что его (ЕГЭ) надо перепроверять у первокурсников. Мало нам аккредитации как процедуры определения соответствия образовательного процесса образовательным стандартам, нам еще требуются независимые центры, «чтобы контролировать образовательный процесс на всех этапах».

Фонд «Роснано» вложит 800 млн руб в создание нанотехцентра в Ставропольском крае. Общая стоимость проекта превышает 1,3 миллиарда рублей. (РИА «Новости»)

Pedsovet.org

– Какой нанотехцентр у нас в крае!!! В моем городе нет денег, чтобы довести детей до Ставрополя на краевой этап олимпиады! А в прошлом году край не нашел денег, чтобы ученик поехал на всероссийский этап. И для кого этот нанотехцентр? Технических вузов в крае – всего один и четыре филиала, которые висят на волоске.

– Вообще непонятно – еще не заработало Сколково, и нет отдачи, а уже создаются филиалы. Для чего? Это называется вкладывание денег в пустые места...

Ольга ДАШКОВСКАЯ

Думский комитет по образованию приступил к работе

Новые люди, свежие законопроекты и первое интервью председателя комитета

Состав главного законодательного органа страны обновился, в том числе состав комитета по образованию. Пятнадцать депутатов стали его членами. Пост председателя отдан депутату от партии власти Александру Дегтяреву.

Из прежнего состава в комитет вошли: Олег Смолин, Иван Мельников, Николай Разворотнев (КПРФ), Ахмат Эркенов («ЕР»), Виктор Шудегов («Справедливая Россия»), а также Григорий Балыхин, руководивший комитетом в Думе прошлого созыва.

Все остальные – новички, но практический опыт в сфере образования за плечами у каждого депутата.

Александр Николаевич Дегтярев, председатель Комитета по образованию. Ректор Уфимского государственного института экономики и сервиса. Доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН, заслуженный деятель науки Республики Башкортостан. По инициативе Александра Дегтярева создан благотворительный некоммерческий фонд «Одаренные дети».

Олег Смолин и Владимир Бурматов – два первых заместителя *А.Дегтярева*. Первый не нуждается в представлении, а Владимир Бурматов до последнего времени заведовал кафедрой политологии и социологии Российского экономического университета им. Плеханова.

Виктор Шудегов, Михаил Борулава, Надежда Шайденко и Людмила Бокова назначены на посты заместителей. Первого опять же

представлять не надо, несколько слов о новичках.

Михаил Борулава работал ректором Университета Российской академии образования; *Надежда Шайденко* руководила Тульским государственным педагогическим университетом; *Людмила Бокова* пришла в большую политику из школы, она преподавала историю в гимназии № 1 города Балахова Саратовской области.

В состав профильного комитета вошли и другие депутаты, знакомые со школой не понаслышке.

Ирина Мануйлова до последнего времени работала директором лицея-интерната № 7 г. Бердска Новосибирской области; *Марина Назарова* по окончании Тамбовского государственного педагогического института сочетала деятельность в органах управления образованием с практической педагогической работой, 25 лет отдала учительским профсоюзам.

Ильдар Гильмутдинов начинал свою трудовую биографию как преподаватель физики в музыкальной школе при Казанской государственной консерватории, работал директором сельской школы. В Госдуме с 2003 года. Однако приход Гильмутдинова в Комитет по образованию не случаен, поскольку он – инициатор и соавтор целого ряда образовательных законов. В том числе среди последних, находящихся на рассмотрении, – законопроекты о расширении возможностей использования электронного обучения, дистанционных образовательных технологий.

Таким образом, в политику приходит все больше специалистов из сферы образования. Остается надеяться, что опыт их прежней профессиональной деятельности поможет усовершенствовать законы, регулирующие работу образовательных учреждений.

Мы беседуем с Александром ДЕГТЯРЕВЫМ, председателем думского Комитета по образованию:

– Какие законопроекты вы рассматриваете сейчас в первую очередь?

– Во время весенней сессии члены Комитета Госдумы по образованию рассмотрят 16 законопроектов, еще пять отправлено на предварительную экспертизу. Большинство законопроектов, рассмотрение которых запланировано на весеннюю сессию, имеет социальную направленность.

В качестве примера приведу законопроект «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в части оказания содействия гражданам в получении образования в негосударственных образовательных учреждениях», 17 ноября 2011 года он был принят в первом чтении, второе чтение запланировано на 27 января.

Принимая этот законопроект, мы делаем еще один шаг на пути обеспечения равного доступа граждан к получению бесплатного общего образования вне зависимости от организационно-правовой формы и формы собственности образо-

Большинство законопроектов, рассмотрение которых запланировано на весеннюю сессию, имеет социальную направленность

вательной организации, создания условий для развития в том числе негосударственного сектора образования.

Как известно, в прошлом году был принят закон (№ 318-ФЗ от 16 ноября 2011 г.), благодаря которому имеющие государственную аккредитацию негосударственные вузы и техникумы получили возможность обучать студентов за счет бюджетных средств на конкурсной основе. Теперь пришла пора ликвидировать законодательные пробелы в негосударственном секторе общего образования и закрепить статус и права частных детских садов и школ.

– Что-то изменится кардинальным образом?

– В случае принятия законопроекта мы получим три важных эффекта. Во-первых, социальный. Люди, имеющие невысокие доходы, смогут обучать своих детей в элитных частных школах. Дело

в том, что согласно этому законопроекту государство берет на себя обязательства по финансированию основных образовательных программ таких садов и школ, включая расходы на оплату труда педагогов, на приобретение учебников и технических средств обучения, расходных материалов, в соответствии с нормативами, установленными для государственных образовательных учреждений, находящихся в ведении субъектов РФ и муниципалитетов. То есть государство освобождает родителей от этих затрат, что существенно снизит плату за обучение.

Во-вторых, экономический. Те учащиеся, которые сначала обучаются в негосударственных школах и детских садах, а потом переходят в государственные образовательные учреждения, увеличивают расходы бюджета примерно на 500 млрд рублей. Большая сумма, такая же, например, требуется на строительство новых ДОУ. А с принятием закона эти затраты составят не более 1,5 млрд рублей, остальные инвестиции поступят из внебюджетных источников. В таком случае начинает действовать механизм государственно-частного партнерства, благодаря которому снижается финансовая нагрузка как на государство, так и на граждан, получающих образовательные услуги за счет частных инвесторов.

В-третьих, методологический эффект. Принимая такие законы, мы создаем условия для здоровой конкуренции между государственным и негосударственным секторами образования, что в конечном итоге должно привести к повышению качества образования.

– А что касается легитимизации других образовательных практик, например, дистанционного получения образования?

– Это на очереди. Многие явления, уже получившие широкое распространение в повседневной практической деятельности образовательных учреждений, не институ-

циализированы. Нужны законы, и два уже приняты в первом чтении.

Первый законопроект расширяет возможности использования электронного обучения, в том числе дистанционных образовательных технологий, которые сегодня существуют на птичьих правах, несмотря на то что именно они востребованы временем. Таким образом, принимая данный закон, мы устраняем эту коллизию.

Второй законопроект касается создания и деятельности студенческих советов, а если быть более точным – советов обучающихся, как этого требует буква закона.

Раньше статус и полномочия этого органа были закреплены только в уставе образовательного учреждения, в законе такого термина не было, а теперь наравне с ученым и попечительским советами в вузе будут легитимно действовать органы студенческого управления вузом. Таким образом, студенты получают дополнительную государственную поддержку в организации своей деятельности.

Ряд законов, которые комитет намерен рассмотреть в весеннюю сессию, предусматривает фиксированное повышение стипендий и надбавок к должностным окладам

научно-педагогических работников вузов за ученую степень. Я считаю, что механизм индексации должен быть системным, а не одноразовым, связанным с необходимостью каждый раз принимать новые федеральные законы, коррелировать с экономическими процессами, учитывать инфляционные параметры.

Все-таки главная задача законодателя – отвечать на вызовы времени, причем отвечать адекватно и ответственно. В составе комитета у нас работают люди, у которых богатый жизненный и профессиональный опыт. Думаю, что все у нас получится. ●

НОВОСТИ В ОЦЕНКЕ УЧИТЕЛЕЙ

Новый проект закона «Об образовании» запрещает учителям заниматься репетиторством с учениками своей школы. («Российская газета»)

Завуч.инфо

– Законы рынка не запретишь – спрос рождает предложение. Все, кто еще не ушел из школы и совмещает учительскую деятельность с репетиторством, будут вынуждены выбирать. Догадайтесь, что же они выберут?

Eduhelp.ru

– Когда я училась в школе, у нас учителя оставались бесплатно после уроков и подтягивали неуспевающих учеников. А знаете почему? Потому что они считали, что дети все должны усвоить программу, на то ты и учитель.

– А не проще было бы издать закон, разрешающий репетиторство. Глядишь, может, и Минобр по-другому подошло бы к проблеме образования, положению учителя...

– А что делать ученикам сельских школ? У нас одна школа, желающих нанять репетитора – много. Если ехать в город, то родители за одно занятие с дорогой заплатят в 2,5 раза больше, чем своим.

Умная школа

– Сейчас и так мало кто занимается репетиторством с детьми из своей школы. Это разве решение проблемы?

Андрей Фурсенко: молодых специалистов с высокой квалификацией в России не хватит, чтобы заполнить 25 миллионов дополнительных созданных рабочих мест, о которых говорил в своей программной статье Премьер-министр РФ В. Путин.

«Когда мы говорим о 25 миллионах рабочих мест, речь идет о том, что должны быть не только места, но и люди должны соответствовать им. Уровень квалификации должен соответство-

вать требованиям, которые предъявляют эти места», — отметил Фурсенко. (РИА «Новости»)

Eduhelp.info

– У моих знакомых сын закончил московский вуз по специальности «физическая химия» с красным дипломом, специализировался по нанотехнологиям. Два года проработал в секретной лаборатории, подал заявление в Сколково, но, как оказалось, туда невозможно попасть без «мохнатой руки». В настоящее время приглашен во Францию и США, выбрал Францию. Работает там уже четыре месяца в исследовательской лаборатории. В России места не нашлось. Так что министр Ф. не прав – есть специалисты, только политика нашего государства ставит их в положение ненужных, невостребованных...

Из-за Болонской системы значительно сократили аудиторные занятия в вузах. Вряд ли это будет способствовать появлению высококлассных специалистов.

Татьяна Абанкина:

«Учителя вправе изменить школьное положение о стимулирующем фонде»

Повышение зарплаты, обещанное в 2011 году, обернулось сокращением заработков для многих учителей. В ряде школ снова накалились отношения между педагогическим коллективом и школьной администрацией. Повод? Нищенские размеры стимулирующих надбавок или полное отсутствие таковых. И это на фоне утверждений, что зарплата повысилась на треть!

Всем понятно, что модель НСОТ, казавшаяся столь привлекательной на бумаге, в реальной жизни работает с перебоями. И все же можно ли научиться жить с НСОТ? Где слабые места этого механизма и как их можно преодолеть в собственной школе? На что указать школьной администрации при распределении стимулирующей части ФОТ и не прослыть скандалистом? Как привлечь для решения накопившихся проблем Управляющий совет? Над этими и другими вопросами будут размышлять наши эксперты.

Сегодня на вопросы отвечает директор Центра прикладных экономических исследований Института развития образования НИУ-ВШЭ Татьяна Абанкина.

– Идею стимулирующего фонда оплаты труда сейчас критикуют все кому не лень. Спрашивают, откуда она была взята. Действительно, кто был ее автором и в какой стране ее впервые попытались реализовать?

– У идеи нет автора. Даже трудно назвать группу людей, которые впервые ее выдвинули. Конечно, влияние зарубежного опыта на нее отрицать нельзя. Эта идея – связать финансирование школ, в том числе оплату труда педагогов в них, с результатами деятельности конкретного учителя – последовательно реализуется в системе образования многих стран. Когда ее стали вводить в России, чтобы отказаться от модели

школьной уравниловки, предполагалось выделить часть фонда оплаты труда и распределять ее в педколлективе неравномерно, в зависимости от результатов каждого учителя. Поначалу считалось, что эта доля в фонде оплаты труда школы будет существенной – до 30%. Но сегодня во многих регионах не удается выйти даже на 10%-ную часть стимулирующего фонда. В этом и состоит проблема. Если фонд стимулирования невелик, то своей главной функции – поощрения и мотивации лучших учителей – он не выполняет. Хотя школы некоторых регионов – надо отдать им должное – находят способы работать даже с самым маленьким фондом.

– А обсуждались ли экспертами другие варианты поощрения лучших учителей? Нельзя ли вернуть в школу что-то из моделей, которые действовали в советские времена?

– Вряд ли это получится. В советской школе долгое время функционировала рентная модель. Учитель получал пожизненную ренту за определенные заслуги: за звание, степень кандидата наук, стаж и т.п. Все понимали, что это – рентный платеж, который не имеет отношения к повышению результатов педагогического труда, однако все к нему стремились. Вспомните, какие бюрократические препоны ставились на пути к тому, чтобы получить звание, защитить диссертацию, накопить стаж.

А сколько жалоб раздавалось, что эти блага несправедливо распределяются! Если вернуть эту модель, жалоб меньше не станет.

– **Может быть, проблема в том, что модель распределения стимулирующих выплат разрабатывалась для особых школ, с тщательно подобранным педколлективом? Одним словом, для элитных ОУ? Не хотели бы экономисты разработать более простой в обращении механизм, который «работал» бы повсюду – в том числе в маленькой сельской школе?**

– Я бы не сказала, что это «модель для элитных школ». Во многих обыкновенных муниципальных школах механизм прекрасно заработал: надбавки распределяются гласно, процедура и критерии всем известны, учителя, возможно, не всегда довольны полученной суммой, но уверены, что все делается правильно и в их пользу. И напротив, есть элитные ОУ, где модель не срабатывает, а учителя находятся в постоянном конфликте с администрацией.

Мы наблюдаем парадокс: школы в большинстве своем были сторонниками автономии, но, получив ее, не могут с ней справиться. Это вполне объяснимо: новая модель оплаты труда меняет психологию и организационную культуру школы.

– **Значит, внедрению модели мешает присущая российскому школьному укладу авторитарность?**

– Это нельзя отрицать. До последнего времени непрозрачность являлась ключевым фактором управления в наших школах. Реализовалась модель школьного уклада, в которой нет культуры обсуждения результатов педагогического труда по объективным критериям, нет культуры публичного предъявления результатов собственного труда, а любое обсуждение выливается в личные конфликты. Это модель школы-удельного княжества, с системой вассальных зависимостей не только от руководителя, но и от всей школьной иерархии, со страхом высказать свое мнение. Та-

кая система может работать только при сильном директоре, который ориентируется на развитие школы и имеет продуманную кадровую политику. Но большинство директоров авторитарного склада заявляют, что не видят смысла двигаться в сторону автономии, самостоятельности в принятии решений и ответственного финансового менеджмента.

– **Вот реальная ситуация: критерии начисления стимулирующего фонда в школе разработаны, документы приняты, процедура как будто прозрачна, но начисление баллов идет в пользу административных работников. Подготовка олимпиадников оценена в баллах значительно ниже, чем рутинная административная работа. Директор возражает учителям: вы за эти критерии проголосовали, жаловаться вам не на что. Что делать?**

– Педагоги проголосовали за некорректный локальный акт, касающийся распределения стимулирующих выплат. Это было, очевидно, школьное Положение о критериях распределения стимулирующего фонда. Выход есть: любой локальный акт подразумевает процедуру внесения в него изменений. Коллективу учителей надо подготовить обоснованные предложения и внести изменения в школьный документ о порядке начисления баллов.

Хочу подчеркнуть, что все модельные расчеты критериев оценки учительского труда, принимаемые в первый год, условны. Не надо относиться к ним как к чему-то принятому раз и навсегда. По моему убеждению, критерии оценки деятельности педагога, их вес и значение уже через год после принятия следует откорректировать. И вопрос не в том, что кто-то из учителей этими критериями обижен или может быть обижен.

Главный вопрос, который следует поставить: принятые критерии помогают реализации программы развития и кадровой политики школы?

– **Какие права есть у педагогов, которые недовольны школь-**

ным Положением о распределении стимулирующих выплат? Что они могут сказать школьной администрации?

– Они вправе требовать от администрации отчета. Но не отчета о распределении баллов. Это слишком просто. Управленцы всегда могут ответить учителям, например, так: в нашей школе необходимо усиление административной деятельности, возрастает отчетность, у замдиректоров высокая нагрузка, поэтому они получают дополнительные баллы. Такой ответ вряд ли кого-то устроит. Учителя должны задать администрации другой вопрос: высокие баллы, которые получают административные работники, соответствуют нуждам учебного процесса и основным функциям образовательного учреждения, включая обучение и воспитание? Какие цели достигаются школой при таком распределении баллов? Повышается качество образования? Улучшается атмосфера в педколлективе? Растут результаты учащихся?

Если есть свидетельства, что даже один из показателей снизился по сравнению с прошлым годом (например, ухудшилась атмосфера в коллективе или учителя, которые раньше были заинтересованы в результатах работы, потеряли мотивацию), это – сигнал. Значит, стимулирующие надбавки распределяются неверно. Ведь стимулирующая часть ФОТ – не средство повысить зарплату учителям или соблюсти принцип социальной справедливости (которую в любом случае очень трудно соблюсти, потому что чужая работа не видна). Стимулирующий фонд – это инструмент. Если с его помощью не достигаются цели развития школы или кадровой политики – значит, критерии его распределения надо срочно менять.

Беседовала Светлана КИРИЛЛОВА

«...Мы над этим стимулированием смеемся»

После того как обещанное повышение зарплаты в регионах России не состоялось, ситуация в школах обострилась. Педагоги не знают, куда делись обещанные деньги. Многие из них ставят вопрос ребром: кто присваивает часть учительской зарплаты?

«Решением Президента РФ зарплата учителей с 1.09.2011 г. повысится на 30%», – пишет Светлана Ильина на форуме «Завуч-инфо». – Зарплата учителей Краснодарского края повысилась всего на 15%. Остается только догадываться, куда деваются еще 15%, если эти деньги все равно выделяются для всех учителей города и края».

«Наш губернатор доложил Путину, что повышается учительская ЗАРПЛАТА, а на деле чиновники отдают все в стимулирующие фонды школ, – жалуются учителя из Тверской области. – Кругом один обман!»

Почему же обман? В диалоге с коллегами в Сети учителя охотно готовы разъяснить суть происходящего.

«Вот, прошло повышение, но оно коснулось поощрительных выплат, а их школьная администрация раздает по наиболее “отличившимся”», – с горечью заключает учитель Анна в блоге «Зарплата».

«Повысили фонд школы, а значит, зарплата администрации вырастет в реальном исчислении процентов так на 10–30, – отмечают учителя на форуме «Завуч-инфо». – А почему бы и нет? Все на усмотрение администрации школы!»

Да, многие учителя уже готовы называть виновных в снижении своих заработков. По их мнению, проблемы создает школьная администрация. Умело манипулируя автономией ОУ и школьным Положением о распределении стимулирующей части фонда оплаты труда, директора и замдиректоров присваивают себе львиную долю средств, пришедших в школу на повышение зарплат.

Что могут сделать в этой ситуации сами учителя? Это – вопрос.

«Мы над этим стимулированием смеемся», – пишет учитель Инга в блоге «Зарплата», – ежемесячные выплаты зависят от баллов, и за максимальное (100%-ное качество) можно получить 20 баллов. Но стоимость

одного балла в прошлом году была 4 рубля 57 копеек! То есть с одними пятерочниками можно получить добавку 90 рублей!!! А все потому, что администрация 70% стимулирующего фонда забрала на квартальные выплаты и выписывает себе и подхалимам премии десятками тысяч».

«На местном сайте написали, что 1 балл должен стоить около 200 рублей, – согласна с нею другая учительница в том же блоге. – А в нашей школе – 13 рублей балл. Больше 70 баллов почти ни у кого нет, вот и посчитайте. Конечно, мы не знаем, сколько баллов у администрации, может, у них по 500 баллов, а значит, и премии гигантские».

«Повышать зарплату, перечисляя деньги в стимулирующий фонд, – палка о двух концах. Нет гарантии, что это будет честно!» – возмущаются учителя из Ростовской области.

«Практически беспроблемный вариант: всегда можно хорошо отчитаться, ответственность свалить на других, – констатирует на форуме «Завуч-инфо» Елена Фролова. – Вы не стали получать больше? Просто вы плохой учитель, работайте лучше!»

Светлана КИРИЛЛОВА

НОВОСТИ В ОЦЕНКЕ УЧИТЕЛЕЙ

Молодым школьным учителям, которые решили взять ипотечный кредит, не придется вносить первоначальный взнос. Средства на это выделены регионам из бюджета на условиях софинансирования. Обязательное условие для заемщиков – возраст до 35 лет. («Российская газета»)

Завуч.инфо

– А остальным учителям что делать? Мы когда-то были молодыми

и нас просили подождать, а теперь нам уже не 35, но еще не 55, за плечами 25 лет стажа в школе... так и умирать в общежитиях, данных как временное жилье молодым специалистам многолетней давности?..

– Я не против того, чтобы люди жили хорошо, но я против деления. Нас опять ПОКУПАЮТ, но поштучно, в розницу, а мы продаемся. У государства есть деньги обеспе-

чить ВСЕХ учителей жильем, но власть знает: чем на большее число групп нас разделят, тем легче нами манипулировать.

– Я пришла работать молодым учителем в 1987 г. Встала на очередь на улучшение жилищных условий (дали комнату в общежитии). До сих пор стою в очереди и живу в общежитии...

Ольга ДАШКОВСКАЯ

Модернизация по-букановски

О проблемах сельской школы разговор с учителем и директором МОУ «Букановская средняя общеобразовательная школа» Дмитрием АФАНАСЬЕВЫМ

Судьбы большинства сельских школ висят на волоске, несмотря на то что в них обучаются более половины школьников страны. Педагогов уже не первое десятилетие пугают то закрытием, то слиянием, то перепрофилированием, а тут еще НСОТ, нормативно-подушевое финансирование... Как работать? Что в перспективе?

В Букановской школе Людиновского района Калужской области учатся 44 ученика, и она относится к малочисленным. Педагогическими кадрами она укомплектована полностью, а также своей столовой и новыми идеями...

– Что удерживает молодого энергичного человека в сельской школе, расположенной в 180 километрах от областного центра и в 20 – от Людиноva, райцентра?

– В какой-то мере привычка, а в какой-то – потребность души. Да и выбор был предопределен: в моей учительской династии 501 год педагогического стажа, из них 14 лет – мой личный вклад.

А история, которую я преподаю, – это и область моих научных интересов: работа в архивах, музеях, в научно-исследовательских экспедициях. Совместно с детьми в том числе: походы на байдарках, участие в волонтерском движении.

Тут ты открываешь новые качества в собственных учениках, которые порой остаются незамеченными на уроках.

Политическая карьера меня мало привлекает, поскольку в этой сфере зачастую приходится идти против совести, а с детьми кривить душой не требуется.

– Можно ли сказать, что меры, принимаемые правительством по повышению заработной платы учителей, позволили улучшить положение педагогов вашей школы?

– Средняя заработная плата учителей нашей школы сравнялась со средней по экономике региона и составляет около 20 тыс. рублей.

Школа становится привлекательным местом работы, у нас в штате два учителя иностранного языка, хотя по области проблема с привлечением таких специалистов стоит довольно остро. В составе педагогического коллектива четверо мужчин и десять женщин – тоже неплохое соотношение.

За два года к нам пришли 4 молодых специалиста, в том числе благодаря системе мер стимулирования, разработанных в регионе. «Подъемные», единовременные выплаты идут в размере 10000 рублей, 20000, 30000 за первый, второй и третий годы соответственно. Кроме этого компенсационные льготы при оплате коммунальных

услуг, до 100% за воду, электричество, газ при определенном нормировании. Компенсации за проезд до места работы. Хорошие условия.

– О зарплате. В теме НСОТ всегда остро звучит раздражение учителей по поводу того, что их теперь сравнивают и противопоставляют друг другу, возникают конфликты. Это и правда неизбежно при дифференцированной оплате труда?

– Не бывает идеальных систем, но задача администрации – сглаживать конфликты и предотвращать их. Например, стараться сделать так, чтобы разница в оплате труда педагогов не была слишком существенной и очевидной. Например, учителю, который не занимается подготовкой олимпиадников, можно предложить дополнительную работу в виде занятий с отстающими и соответственно дать дополнительную надбавку.

Очень важно, чтобы процедура распределения стимулирующих надбавок была понятной для всех. Соответствующее положение должно быть согласовано с управляющим советом и профсоюзной организацией. Чем качественнее проработано положение о стимулировании, тем более четко каждый педагог понимает, как работает этот механизм. У нас ежемесячным распределением средств стимулирующего фонда занимается управляющий совет.

– Часто говорят о том, что села умирают, потому что там нет работы, соответственно сельские школы не нужны...

– Да, когда село умирает (из-за отсутствия рабочих мест), то закрывается школа. Если экономическая ситуация на селе улучшится, то и школа будет действовать. Сегодня у нас происходит сокращение численности обучающихся. Еще 10 лет назад в нашей школе было около 100 учеников, а в настоящее время – это с учетом открывшегося детского сада на базе школы –

лишь 44. Конечно, возрастает социальная нагрузка на бюджеты всех уровней. В то же время у нас увеличивается количество воспитанников детского сада. В динамике на следующие три года общее количество обучающихся в школе не изменится.

– Уезжают ли ваши выпускники в город и как их можно удержать на селе?

– Демографические процессы и переселенческая тенденция объективно сокращают количество обучающихся в школе. А удерживать выпускников на селе, на мой взгляд, неактуально. Мировой опыт показывает, что социальная мобильность идет во благо, но до определенного жизненного периода, когда система ценностей уже

Говорят об образовательных услугах, которые оказывает школа, а что понимается под качеством этих услуг, не очень понятно

сформировалась. Для нас гораздо актуальнее работать с уже сложившимися людьми, приглашать специалистов с семьями. Формула проста: работа с адекватной зарплатой плюс обеспеченность жилой площадью (даже внаем), наличие транспортной инфраструктуры, социальная защищенность, низкая себестоимость проживания и экология – эти преимущества жизни на селе люди начинают ценить все больше.

– Какие проблемы, кроме демографических, вы бы отнесли к факторам риска, угрожающим закрытию сельской школы?

– В числе таких факторов я бы выделил три. Во-первых, отсутствие региональной системы оценки качества образования и как следствие – неопределенность. Говорят об образовательных услугах,

которые оказывает школа, а что понимается под качеством этих услуг, не очень понятно. Да, существуют критерии, плюс к ним – результаты итоговой аттестации, результаты срезов знаний по предметам, количество занятых во внеурочной деятельности и т.д. – однако нужны новые, которые бы отвечали на современные запросы общества.

Во-вторых, неготовность педагогов школы к повышению своей квалификации на протяжении всей жизни.

В-третьих, отсутствие доступа к широкополосному, высокоскоростному интернету. В сельской местности выбор провайдеров ограничен и качество связи довольно низкое, и это препятствует реализации дистанционных проектов по профильному и предпрофильному обучению старшеклассников.

И это при том что школа наша полностью обеспечена современной компьютерной техникой.

– Возможно, поэтому некоторые родители возят своих детей в город, где у школ больше возможностей? Вообще насколько малочисленная сельская школа способна конкурировать с городской или с крупной базовой?

– С одной стороны, вы правы, говоря о больших возможностях в городе, но ведь этих возможностей еще больше в английском, например, городе. И что?

А с другой стороны – не всем детям подходит обучение с повышенными требованиями к интеллектуальному развитию. Бывает, дети не успевают за темпом работы продвинутого учителя, нервничают, как следствие – изменение самооценки ребенка не в лучшую сторону. И вот в таком – далеко не исключительном – случае именно пригородная сельская школа может предложить обучение полного дня городскому ребенку по индивидуальной программе. Родители привезут его сюда: и ему комфортнее, а значит, он будет лучше учиться, и родители

лям спокойнее. Но об этом проекте еще надо думать, собирать команду единомышленников...

Важно, что в нашей школе все 100% обучающихся получают вкусный горячий обед: у нас собственный кухонный блок с набором самого современного оборудования, в штате повара.

– Обычно словосочетание «сельская школа» вызывает ассоциации с полуразвалившейся избушкой и с удобствами на улице. Как у вас решается проблема содержания здания, его ремонта?

– Здание нашей школы типовое, постройки 1984 года. Второй год подряд у нас проводится капитальный ремонт. В 2010 году были заменены две панели по фасаду школы, стоимость работ – 400 тыс. руб. В 2011 году был за счет муниципальных средств окрашен фасад здания, за счет привлеченных средств заменена часть деревянных оконных блоков на пластиковые. Эти два

года мы получали грамоты и денежные поощрения от нашего учредителя за подготовку школы к новому учебному году. Всем требованиям новых правил СанПиН 2010/11 г. школа удовлетворяет.

Реальная проблема – продолжение замены деревянных оконных блоков. В свете государственной политики в области энергосбережения это очень актуально, т.к. тепловые, а значит, и денежные потери по школе колоссальные.

– Не могу не задать этот вопрос директору сельской школы: есть ли у вас приусадебный участок?

– Да, есть. Раньше он обрабатывался, на нем сажали преимущественно картофель. В настоящее время он находится под «паром», решается вопрос о возобновлении работы участка.

Надо отметить, что раньше сельскохозяйственное предприятие в нашем селе было мощным и оказывало достаточную помощь

школе при обработке участка. В настоящее время хозяйство перепрофилировалось в животноводческое, объективно сократив помощь школе. Да и с полученным урожаем будет не все так просто. Его надо хранить (школа не место для хранения с/х продукции), чтобы продукцию надо возмездно отправлять на лабораторные исследования для выдачи дальнейшего заключения. Такие статьи затрат не заложены в бюджете школы. И последнее: усложнилась сама нормативная процедура вовлечения обучающихся в сельскохозяйственные работы.

Так что вряд ли сегодня уместно подходить к сельской школе со стандартными или стереотипными мерками. С чисто экономическими – тоже. А вот глубокого исследовательского внимания к самой природе сельской школы явно не хватает. ●

НОВОСТИ В ОЦЕНКЕ УЧИТЕЛЕЙ

Конкурс по толерантности в Петербурге выиграла школьная команда с неонацистским названием «14/88». 14/88 – это своего рода знак идентификации неонацистов, который можно встретить как на стенах домов, так и на нашивках. 14 – это количество слов в классическом лозунге американских неонацистов, 88 – это закодированное приветствие «Heil Hitler!» поскольку буква «Н» стоит в латинском алфавите восьмой. («Эхо Москвы в Санкт-Петербурге»)

Прошколу.ру

– Можно сказать, что если коллеги понятия не имели о значении 14/88, то это не их вина, а их беда. Однако одно вытекает из другого: если ты не знаешь элементарных вещей, которые твои дети знают и понимают, а главное, если ты не хочешь этого знать, то это все-таки вина.

Pedsovet.org

– Вот и доигрались взрослые! Не думая штампуем конкурсы, а чаще исполняем предписания «сверху». До смыслов ли, когда сплошная имитация: воспитание толерантности, антикоррупционное и т.д. (желательно с младшей группы детского сада)... Дети бросили вызов ПУСТОТЕ!!!

– Молодцы ребята! Одним простым поступком показали свое отношение к наставникам и их компетенции в пропагандируемом вопросе и к самой идее толерантности. Умные действительно вопреки наставникам разносторонне образованные ребята с хорошим чувством юмора.

А вот нам всем нужно задуматься, насколько со своими воспитанниками мы живем в перпендикулярных мирах... Может быть, нам уже давно переводчик нужен?

ПРИГЛАШЕНИЕ К ОБСУЖДЕНИЮ

Уважаемые коллеги, как вы считаете, должно ли распространяться на сельскую школу нормативно-подушевое финансирование? Какие ресурсы образования на селе остаются, на ваш взгляд, за кадром школьных реформ? Почему сельских учителей часто упрекают в инертности и несовременности, верно ли это?

ВТОРАЯ ТЕТРАДЬ

школьное дело

Деятельностный подход на уроке — 18–20
 Чтобы учить по новым стандартам — 21–22
 Как учителю быть твердым
 в общении с учениками? — 27–31
 Школьный праздник: с чего начинается
 планирование — 34–36

Нужна ли школе унификация?

**Что повлечет за собой
создание реестра
аккредитованных
образовательных программ**

Вроде бы уже слышали: наш учитель не привык мыслить результатом, его мышление связано с нормой действия, оно не рефлексивно-абстрактное. Слышать слышали, но не верили. Прямо уж настолько развит исполнительский рефлекс, что ни шагу самостоятельно? Да полноте, новый ФГОС на дворе, там все через творческий подход!

Вот и учитель нам пишет:

«ГОСТы совершенно необходимы, когда покупаешь в магазине болты или гайки. Стандарт единиц измерения, стандарт бумаги – достаточно назвать знаки, и окружающие понимают, о чем идет речь. А стандарт человека? Не на параметры тела стандарт, а на его мысли, культурный багаж?»

Год назад дети одной московской школы не сумели выполнить тесты по стандарту, и школу закрыли. Другое следствие другого стандарта: опытная учительница биологии догадалась, что изучать эволюцию и экологию с учениками не имеет смысла, так как анализ ЕГЭ показывает, что вопросы этих разделов занимают 5% от всех вопросов и их незнание на оценку не повлияет. Зато она сэкономит время для тем, по которым в ЕГЭ много вопросов.

Как ни крути со стандартами образования, а всегда выходит криво. И очень часто, исполняя все

внешние требования, учитель, да и школа в целом перестают честно себя вести по отношению к детям. По-моему, школе унификация противопоказана. А как вы думаете?»

...Мы-то так и думаем. Но в Минобрнауки думают иначе. На днях было объявлено о создании реестра аккредитованных образовательных программ. По словам Андрея Фурсенко, «стандартизация программ делается для того, чтобы типизировать обучение... решение о государственной аккредитации будет приниматься в отдельности по каждой образовательной программе».

То есть 25 лет шли-шли и вернулись, откуда ушли... Несмотря на новые слова: «аккредитованные», «из реестра», образ слепой лошади с мельницы тут как тут. А вариативность? Многообразие? Индивидуальные траектории? Проекты? Никто не отменяет, все хорошее – в свободное от выполнения программ время.

Однако возвращаясь к унификации по-советски, в ту же реку мы не войдем. Часы сокращены, программы раздуты, контроль неимоверный, мотивация на учебу и работу в школе у людей совсем другая. Наивно думать, что в жестких рамках даже при желании и с помощью эффективных методик учитель «додаст» детям самостоятельности и простора для творчества. Сам-то он где?

Отказывая учителю в праве проектировать свою деятельность в рамках стандарта, чиновники не «защищают детей от произвола отдельных личностей и сомнительных авторских программ», а поощряют инерцию, из-за которой у нас и так ничего не клеится в образовании.

Ольга ФРОЛОВА

Людмила КОЖУРИНА

Чьи же они, баллы ЕГЭ?

На днях Институт развития образования НИУ-ВШЭ представил для обсуждения доклад «Вклад профессиональных характеристик и практик учителей в результаты ЕГЭ»

Всякий раз, когда учителей собирают по поводу новых ФГОСов, первый вопрос – а как же дети будут сдавать ЕГЭ? Верно, исполнение одного и другого законов требует разных стратегий. Или мы развиваем самостоятельность, или доводим до автоматизма навыки выполнения тестов.

Ответы звучат самые разные: мол, ЕГЭ к тому времени изменится; станет необязательным; не будет иметь никакого отношения к школе.

И вообще стандарты важнее, так как контроль – это следствие, а не причина обучения.

Может быть, может быть. Но пока ЕГЭ является главным индикатором оценки успешности всего и вся, а тенденции, которые просматриваются в новейших исследованиях, явно про-ЕГЭшные...

«А чем учителю еще заниматься?»

Автор и координатор исследования – Андрей Захаров, старший научный сотрудник института. Это часть его большого проекта по анализу социокультурных факторов, влияющих на результаты ЕГЭ.

Из этого следует, во-первых, признание высокой значимости ЕГЭ для образования, во-вторых, легитимизируется представление о том, что учитель должен и обязан готовить детей к ЕГЭ. (Спрашивали, в частности, сколько времени учитель тратит на отработку с учениками части «А»... «С».)

Итак, исследование выяснило и доказало, что к ЕГЭ школа готовит и должна готовить (корреляция в ответах учителей и учеников – неоспоримое будто бы тому доказательство). И далее: хороший результат ученика на ЕГЭ напрямую связан с такими параметрами деятельности взрослых, как количество часов на

предмет, квалификационная категория учителя и культурный багаж семьи.

В целом, кто бы спорил, ясно и без регрессивных уравнений и моделей первой разницы. Но все интересное для нас не в формулах, а в деталях.

Что дает ученикам прибавку баллов?

Связь между характеристикой ученика и результатом ЕГЭ выявилась слабо. Личные и профессиональные характеристики учителя тоже в расчет не брались, кроме категории.

Имеет значение, первая у учителя категория или вторая: разница в результатах детей 5 баллов. Но не имеет значения для прибавки баллов, первая это категория или высшая, равно как вторая или отсутствие оной.

Также баллов ученикам прибавляет количество часов на предмет. Меньше – хуже, а если 7–8 в неделю – прибавка 9 баллов. Но, оказывается, крайне важно и то, как и сколько времени занимается ребенок предметом в 10 классе, «33% дисперсии», по словам ученого. Прирост баллов на ЕГЭ во многом – результат учебы в 10 классе.

Надо сказать, анализ проводился на сравнении данных по математике и русскому у одного ученика, и тут открылась высокая значимость хорошего учителя математики для сдачи учеником экзамена по русскому. Дело не только в том, что часов на математику традиционно больше, она каждый день, и не по разу, но и в том, что решение задач продуцирует интеллектуальную активность. И еще деталь: если учитель русского языка начинает подготовку не

с «А», не с автоматических действий, а с заданий, требующих напряжения, результаты его детей выше на 3 балла.

Фиксируется также «эффект класса». Дружный, сплоченный, с активным классным руководителем, при хорошем учителе класс служит на благо учебной результативности ребенка – «23 процента дисперсии».

Что касается сельского и городского образования, разница по учителям незначимая. Зато культурный багаж родителей гораздо сильнее влияет на результаты выпускников сельских школ, чем это видно на городских.

...И еще деталь: если учитель русского языка начинает подготовку не с «А», не с автоматических действий, а с заданий, требующих напряжения, результаты его детей выше на 3 балла

Выводы в студию

Сначала о том, что в этом исследовании есть.

Часы на предмет. Казалось бы, дайте! Однако в обсуждении Исак Фрумин, научный руководитель ИРО, заметил: «Очень сильная связь между количеством часов и результатом говорит о том, что наши учителя не владеют методиками, которые позволяют учить не экстенсивно. Нет техник, которые помогали бы результативно учить, несмотря на количество часов».

Квалификация учителей. Хорошие с неба не падают, а чтобы «ухаживать» за наличным составом,

нужна мудрость. Дефицит мудрости на всех этапах управления: в регионы сейчас идут сотни миллионов рублей на нужды образования, однако на повышение квалификации педагогов закладывается только 2–3% из них.

Упор на более сложные и творческие задания. Он делается как раз теми учителями, которые больше заботятся о развитии детей, и критерием своей работы считают не результаты ЕГЭ, а включенность детей в сам процесс познания.

И это то, чего в исследовании нет. Учителя. Объекта исследования нет. Конечно, создать социальные портреты современного учительства и уже к ним прикладывать те или иные данные – трудная работа. Но с другой стороны, что дают реальной практике постоянные школьные замеры? Ничего, если реальность они даже не затрагивают.

А реальная практика такова: баллы нужны, и для их получения дети ходят к репетитору, штудируют учебники, записываются на дистанционные курсы, открывают тренажеры и так далее. Какова роль учителя в этом? Тут начинается самое главное. Но сюда исследователи, к сожалению, не ходят.

...И до того уже дошло, что во многих регионах школы награждают за результаты детей на ЕГЭ. ●

Подготовил Анатолий ВИТКОВСКИЙ

Деятельностный подход на уроке: на пути к открытию знаний

Каковы базовые принципы этого подхода
и главные средства его реализации?

В российских школах началось обучение по новым стандартам, в которых продекларирован деятельностный подход к организации учебной работы. Однако уже сейчас очевидно, что это формальный переход: на практике реализация заложенных в стандартах принципов по-прежнему происходит лишь в единичных образовательных учреждениях. Более того, по мнению экспертов, суть деятельностного подхода до сих пор не осмыслена большинством педагогов. Что же остается непонятым? Об этом размышляет директор гимназии № 42 микрорайона Лесная Поляна города Кемерово Вячеслав ЛОЗИНГ.

Знание плюс путь

Есть несколько принципиально важных для реализации деятельностного подхода моментов, в отношении которых в педагогическом сообществе недостает ясности. Первый момент – это вопрос о сущности урока, выстроенного в деятельностном ключе. В чем эта сущность заключается? Что здесь главное?

В самом общем виде можно дать следующее определение: это урок, где дети не просто усваивают знания, а проходят путь, который ведет к открытию знаний. На этом пути ребята осваивают определенные мыслительные операции, связанные с постановкой познавательных задач, поиском средств

для их решения, апробированием этих средств, оценкой полученных результатов. В наличии подобного пути принципиальное отличие деятельностного подхода от традиционного зуновского.

Итак, традиционно урок строится таким образом, что ученики осваивают только конечный результат процессов мышления и деятельности: «чистое» знание, информацию. Альтернатива состоит в том, что дети осваивают эту информацию вместе с процессом ее получения.

Подчеркнем, деятельностный подход предполагает принципиально другой тип взаимодействия, где ученик получает знание самостоятельно, а учитель помогает ему в этом. И хотя есть немало учите-

лей, которые умеют это делать в обычных школах, на самом деле они работают не так, как большинство их коллег. Принципиальное различие заключается именно в этом: либо педагог вкладывает в голову ученика «готовое знание», либо ученик сам добывает его. Вот где проходит водораздел.

Однако педагоги зачастую не придают значения этому принципиальному различию. Осознать его важность мешают сложившиеся профессиональные стереотипы: зачем ученикам проходить путь к знанию, если можно просто дать им знание в готовом виде? В этом случае, как правило, приводится «классический» аргумент: «Знание само по себе есть результат

мышления выдающихся людей, и, следовательно, осваивая знания, ребенок тем самым осваивает и мышление».

Но так ли это? Давайте попробуем разобраться.

Ученые, чтобы добыть новое знание, проделывают большую работу: они наблюдают, формулируют научные вопросы и проблемы, выдвигают гипотезы, проводят эксперименты, сопоставляют, обобщают. А в традиционном зунковском образовании этот процесс отсутствует напрочь. Вместо этого практически вся нагрузка ложится на память. Ученики запоминают факты, определения, алгоритмы, посредством которых можно решать учебные задачи того или иного типа. И при этом ребята действительно научаются решать стандартные, алгоритмизированные задачи. Проблема только в том, что, когда условие задачи меняется так, что она перестает решаться посредством простого следования изученному алгоритму, ученик оказывается бессильным, что и показали неутешительные результаты российских школьников в международном исследовании PISA. Вот и получается, что традиционная зунковская педагогика самостоятельного мышления не развивает. А это значит, что во взрослой жизни традиционное образование малоприменимо.

Кто планирует учебную работу?

Второй момент, который требует прояснения: как должен быть построен урок, чтобы реализация деятельностного подхода стала реальностью?

Мы бы выделили две главные отличительные особенности такого урока.

Первая связана с тем, кто ставит учебную цель на уроке – учитель или дети? А вторая: кто предлагает средства для достижения цели – учитель или дети? То есть, по сути, все сводится к тому, кто планирует

работу на уроке. Если ученики с помощью учителя – это деятельностный подход.

И этот принцип тоже очень сложно принять учителю, чье профессиональное становление прошло в среде традиционной педагогики. Многие учителя ставят под сомнение саму способность детей к самостоятельной постановке учебных целей. Мол, как младший школьник может поставить учебную задачу, когда у него еще почти нет знаний?

Во-первых, некоторые знания у приходящих в школу детей все же есть. Во-вторых, речь не идет о том, что ученики начальной школы должны абсолютно самостоятельно ставить новые учебные зада-

Работающие в деятельностной парадигме педагоги очень часто используют задания, которые порождают у детей разные точки зрения на один и тот же предмет

чи. Предполагается, что младшие школьники могут ставить учебные цели в совместной деятельности, в коммуникации друг с другом и с педагогом. В ситуации совместного обсуждения сложнейший для младшего школьника процесс осмысления нового предметного материала на языке абстрактных понятий и обнаружения дефицита собственных знаний становится реалистичным. Качественное усиление возможностей достигается за счет того, что коммуникация живет по законам полилога, где проблемски понимания, возникающие у отдельных людей, сгущаются в «плотное облако смыслов». При этом происходит столкновение разных логик, противоречий, проблематизаций, конфликтов, которые активизируют мыслительный процесс и делают возможным конструирование из

отдельных «смысловых кусочков» целостного содержания образования.

Вот почему работающие в деятельностной парадигме педагоги очень часто используют задания, которые порождают разные точки зрения на один и тот же предмет. Например, Коля считает, что звук «И» – гласный, потому что он легко тянется, не встречая препятствий во рту, а Маша думает, что «И» – согласный, поскольку его можно произнести со стиснутыми губами. Понятно, что это противоречие может естественным образом трансформироваться в учебную задачу выработки критериев определения гласных звуков.

Время вопросов

Проблема усугубляется тем, что многие педагоги плохо знакомы с альтернативными системами образования: с системой Монтессори, системой развивающего обучения Эльконина-Давыдова, эвристическим обучением, ТРИЗ-педагогикой...

В каждой из этих систем выработаны свои средства развития способности к самостоятельному обучению (в реализации деятельностного подхода самое главное – это следование базовым принципам, а конкретные методические ходы и приемы могут быть самые разные, в том числе из разных педагогических систем).

Например, один из наиболее эффективных методов заключается в создании ситуаций, когда ребенок неожиданно для себя сталкивается с невозможностью решения задачи известными ему способами. Возникшее затруднение на фоне общего позитивного настроения на решение задачи порождает дополнительную мотивацию.

Как же создается подобный эффект? Он может быть достигнут за счет того, что сначала учитель дает детям задание на использование уже освоенных способов работы, а затем несколько видоизменяет

условие задачи. Предположим, на учебных занятиях по математике ребята научились сравнивать числа так называемым поразрядным способом. И вот вначале очередного урока педагог предлагает ученикам выполнить задание на сравнение многозначных чисел, с которым школьники успешно справляются.

Учитель эмоционально выражает положительную оценку выполненной детьми работы, демонстрируя уверенность в том, что и следующее задание они выполнят так же блестяще. Затем ученикам предлагается поработать с другим заданием, которое похоже на предыдущее с одним отличием: требуется сравнить многозначное число не с другим числом, а с суммой двух чисел. Но поскольку ребята еще не умеют сравнивать число и сумму чисел, у них возникает затруднение. И встает естественный вопрос: в чем проблема? Почему раньше вроде бы аналогичные задачи решались, а эта задача не поддается? Теперь самое время организовать обсуждение, направленное на то, чтобы ребята смогли ясно осознать возникшую проблему и четко ее сформулировать. В процессе этой совместной коммуникации и рождается новая учебная задача, которую, по сути, ставят сами ребята.

Отметим также, что совместное планирование учебной деятельности, если подходить к этому серьезно, достаточно длительный по времени процесс. Поэтому педагоги нашей школы проводят специальные занятия, которые посвящены планированию. Они так и называются уроки-планирования. На подобных занятиях ребята совместно с учителем ставят познавательную и учебную задачи, разрабатывают карту образовательных результатов (в ней обозначаются знания и умения, которые школьники должны усвоить в процессе решения учебной и познавательной задач, выполне-

ния творческого задания, а также определяются формы контроля знаний и умений), составляют календарный план работы (где отражаются основные действия, этапы и сроки).

О начале всех открытий

В заключение хотелось бы обратить внимание на еще одну принципиально важную вещь.

Когда мы говорим о том, что ученик сам ставит учебные задачи, – это означает, что конкретная учебная проблема становится для него лично-значимой. То есть предполагается, что ребенку хочется эту проблему решать. Отсюда необходимость особого внимания к эмоциональным переживаниям детей, особенно к тем, которые имеют большое значение для познавательной деятельности.

Прежде всего это касается переживания удивления, интереса, «незнания». Так, учителя литературы нашей гимназии используют специальные приемы, которые работают на то, чтобы дети чаще испытывали удивление при чтении художественных текстов. Например, рассказывают ученикам о природе удивления, о том, что «оно начало всех открытий»; постоянно, но ненадоёдно задают вопрос: «А что вас удивило в этот раз при чтении?», делятся с детьми своими «удивлениями» и замеченными «странностями» в тексте. И это срабатывает: ребята начинают понимать ценность медленного, вдумчивого чтения, при котором только и возможны удивления.

Помнится, как один из учеников был поражен тем, что при чтении романа «Преступление и наказание» он совершенно не заметил параллелей одного из эпизодов романа с евангельским текстом «О воскресении Лазаря»: «Мне неудобно и даже стыдно сказать, но я не обратил внимания на этот эпизод не только в романе, но и в Евангелии. Сейчас я потрясен, что «и убийца, и блудница» всё чув-

ствуют «на полном серьезе»! Понятно, что, пережив такое эмоциональное потрясение, ученик будет совершенно иначе относиться к предложению учителя «сопоставить детали описания воскресения Лазаря и детали художественного пространства, времени и преступления Раскольникова».

Особо следует сказать о ситуациях, когда у ребят возникает чувство незнания (невозможности решить задачу известными способами). В таких ситуациях очень важно не торопиться, дать возможность ученикам прожить, прочувствовать возникший у них разрыв в знаниях. Надо продлить момент, когда ученики при выполнении задания будут выражать свое «незнание» звуками, мимикой, жестами. Для этого учителю стоит занять позицию «непонимающего» и позволить ученикам как можно точнее высказать то, в чем заключается их затруднение. Душевная и мыслительная работа, которую проделывают ребята в это время, обеспечит успех на следующем этапе, когда дети с помощью учителя будут формулировать познавательную задачу урока. ●

ПРИГЛАШЕНИЕ К ОБСУЖДЕНИЮ

Ставите ли вы на своих уроках цель развития учебной самостоятельности? И если да, то какие методы и приемы используете для этого?

Лариса СОЛОВЕЙ, кандидат психологических наук, г. Чебоксары

Чтобы учить ПО НОВЫМ стандартам

Владеть инструментами развития ребенка невозможно, если не развиваешься сам

Чтобы сформировать определенные ФГОСом личностные, метапредметные и предметные результаты ученика, учителю самому неплохо владеть ими. Конкретно – идем по списку: самоопределение личности, сформированность позиции учителя, развитость мотивов и смыслов учебно-образовательной деятельности и системы ценностных ориентаций; познавательные и коммуникативные навыки, способы регуляции своей деятельности, включая планирование, контроль и коррекцию... наконец, универсальные способы деятельности, которые применяются как в рамках образовательного процесса, так и при решении проблем в реальных жизненных ситуациях.

Беглость, гибкость, оригинальность

О профессионально важных качествах педагога говорят часто и много, а уж «портрет» идеального учителя начальных классов, кажется, канонизирован. Среди всех его качеств очень важным является его эмоциональная привлекательность («доброта», как это называется упрощенно). Ребенок-

первоклассник с удовольствием идет в школу, если ему нравится учитель, если тот сумел с ним установить эмоциональный контакт, хотя бы у ребенка еще и не сформировалась личностная готовность к школе, т.е. он не совсем представляет, чем он будет заниматься в школе в содержательном плане.

Важно дать знать ученику, что взрослый его видит, слышит, по-

нимает – важна эмпатия, внутренний слух на ребенка, это основа не только конструктивного взаимодействия в ходе учебной деятельности, но и развития моральных качеств детей. Ученики, подражая учителю, будут стремиться проявлять внимательное отношение друг к другу.

Именно психологическая гибкость учителя подразумевается под

«добротой», которая по факту есть быстрая адаптация к особенностям учеников, точное «схватывание» ситуаций, варьирование средств, форм, приемов коммуникации в зависимости от особенностей детей.

В частности, на обучаемости ребенка могут сказываться неврологические нарушения (до 80%, по данным Института проблем интегративного образования РАО), иногда эти проблемы явно не выражены, но учитель замечает трудности таких детей и не только считается с ними, но и стремится помочь совместно с другими специалистами.

Итак, быстрый тест на наличие гибкости таков: вы считаете игру серьезным видом деятельности, вы умеете не только организовать, придумать игру, но и подхватить детскую игровую инициативу. Вы непосредственны, просты, искренни, легко отступаете от шаблона, если считаете это необходимым.

У ваших антиподов все наоборот: потребность поучать, информировать и контролировать, неприятие других, уличение всех и вся в недостатках и слабостях – люди негибкие, эмоционально тяжелые.

Творчество и рефлексия

Что и говорить, рефлексивные позиции учителя крайне важны, потому что проявляются не только по отношению к самому себе, но и в умении содействовать развитию личности ученика. При недостаточно высоком уровне рефлексии учитель склонен навязывать ученику свой способ мышления, свои обучающие действия. И даже упорно настаивать на воспроизводстве своего «правильно так и только так».

Но все дело в том, что рефлексивность как личностное качество напрямую связана с уровнем творчества в профессиональной сфере – чем больше, тем выше, и друг без друга они не существуют. То есть требовать творчества от нерелексирующего человека бессмысленно. И если есть такая проблема – нетворческий учитель, – надо

разобраться в том, какие барьеры мешают его саморегуляции, блокируют рефлексия.

Стереотипы? Зависимость от одобрения? Заниженная самооценка? Стрессы, страх? Дефицит времени?

Потому что, бывает, помочь человеку можно, особенно если убрать барьеры внешние. Но порой сама школьная среда культивирует такие «дикие» для учителя качества, как нежелание принимать новые знания; уверенность в непогрешимости используемых методов; взгляд на ученика как на тип, лишенный индивидуальных особенностей, нетерпимость к детской живости...

Итак, быстрый тест на творческую личность. Сверьтесь, пожалуйста: вы способны замечать и формулировать альтернативы, подвергать сомнению очевидное,

Быстрый тест на наличие гибкости таков: вы считаете игру серьезным видом деятельности, вы умеете не только организовать, придумать игру, но и подхватить детскую игровую инициативу. Вы непосредственны, просты, искренни, легко отступаете от шаблона, если считаете это необходимым...

видеть перспективу; умеете видеть знакомый объект с совершенно новой стороны, вам претят категорические (черно-белые) суждения, авторитеты для вас ничего не определяют, и вы нормально чувствуете себя в ситуации неопределенности: вам знакомо состояние «быть в поиске».

А учитель с низким уровнем самосознания и негативной Я-концепцией входить в классы просто не должен.

Что может «нормативный профессионализм»?

Ответ: очень мало. Программа, например, сколь угодно грамот-

ная, – средство, но не гарант развития. Школа хорошая – тоже. Дисциплина. «Уроки фантазии» в расписании.

Кроме творческого учителя обеспечить эффективное внедрение любых инструментов детского развития никто (ничто) не сможет. В связи с этим нелишне пересмотреть некоторые стереотипы образа учителя. Например, такой: учитель учит, формирует, развивает детей согласно поставленным перед ним задачам, при этом по умолчанию предполагается, что он само совершенство.

Однако сегодня психологи говорят о развитии совсем в другом ключе: развитие – это преобразование человеком себя самого в течение всей жизни. То есть учитель учит, формирует, развивает детей ровно в той мере, в какой сам является живой подвижной субстанцией; в той степени, в которой сам готов меняться и менять очевидный порядок вещей под новые задачи.

Можно сколько угодно распространяться про компетенции и способы их формирования, но без субъектности взрослого никакой актуализации субъектности ребенка быть не может. А значит и всего, что нам положено выполнять по фгосовским результатам. ●

Андрей КАШКАРОВ, г. Санкт-Петербург

Главный парадокс оценивания

Выставляя отметку, учитель не должен вторгаться в область личной самооценки ученика

В начальной школе самооценка ребенка, как и все в нем, еще только формируется и поэтому легко поддается воздействию, изменению. Очень важно, чтобы учитель начальных классов подходил к оценке ученика тонко и справедливо.

Но что это значит?

Оценка для ребенка, а не оценка для Норм оценки

Развитие самосознания у ребенка в младшем школьном возрасте проявляется в постепенно возрастающей критичности, требовательности к себе. Первоклассники обычно положительно оценивают себя, свою учебную деятельность, а неудачи связывают с объективными обстоятельствами. Этим, кстати, мотивирована практика безотметочной учебы в первом классе. Любые значки-заменители отметок сеют тревожность раньше времени.

Тревожность и сама придет: второклассники и третьеклассники не только оценивают свои успехи, но и отмечают неудачи. Как к ним отнестись?

Этому тоже учат в школе. Очень важна позиция педагога, от него всецело зависит: следует стыдить-

ся, скрывать ошибки – или видеть в них ресурс развития. В руках учителя оценка-отметка, символическое орудие дальнего и глубокого действия.

Например, учительница начальных классов нашей дочери Галина Леонидовна Мюганен (школа № 111, г. Санкт-Петербург) оставила по себе добрую память. Она старалась минимизировать детские тревоги по поводу оценок, и в ее деятельности это было специальное направление – осознанное и ответственное, собственное оценочное поведение. И на уроках дети много говорили об оценке. А дальше больше: ученики довольно рано начали не только понимать оценочную деятельность своего учителя, но и обсуждать ее с учителем. Хотя родителей это немного шокировало, на психике детей сказалось только положительно. Моя дочь-шестиклассница по крайней мере не может быть травмирована никакой оценкой, потому что всегда умеет дать ей «настоящую цену». Налицо признак полноценного ученика.

Проверено исследованиями: каждый достоин поддержки

Есть исследования по сравнению частной самооценки и личностных свойств ребенка (умственных способностей, умелости рук, характера и пр.) – и показатели примерно одинаковые. Но если сравнить частную самооценку ребенка и оценки успеваемости, выявляется разница: у хорошо успевающих уровень самоуважения, уверенности и оптимизма

очень высокий; зато у неуспешных в учебе детей показатель активности значительно выше, такие дети общительны, активны, хотя и очень импульсивны.

Понятно, что в практике школьного обучения основное внимание уделяется знаниям и умениям. Однако личностное развитие детей не менее значимо: путь к успешности многих детей открывается только в том случае, если учитель может сделать востребованными человеческие качества ребенка, а не только интеллект. То есть так или иначе поддержит его ради формирования адекватной положительной самооценки. Потому что если отставание ребенка в учебной деятельности все-таки может быть успешно ликвидировано, то снижение самооценки ребенка, которая много труднее поддается коррекции, нежели элементарные учебные навыки и умения, очень, очень опасно.

Так что, как говорила наша учительница Галина Леонидовна, если хочешь поругать ребенка – сначала похвали.

Ведь всегда найдется множество заслуженных факторов для позитивной оценки, нужно только уметь их увидеть.

Кстати, о внимании к ребенку – один наш эксперимент показал: из трех групп детей-младшеклассников худшие результаты выполнения заданий показала та, к которой учитель ни разу не подошел, а не та, на которую он постоянно покрикивал, делая нелепые замечания. Про группу, которую он поддерживал, думаю, и так понятно...

Людмила ПЕЧАТНИКОВА

Педагог – векторы роста и грани мастерства

Французский ученый предлагает эффективную схему профессионального образования

От учителя сегодня требуют быть высококвалифицированным специалистом, причем во многих областях.

Но как педагогу, замученному уроками, тетрадями, отчетами, обрести необходимую квалификацию? Тем более что помощи ждать особо не от кого. Остается один способ – самообразование.

В аналогичной ситуации находятся преподаватели не только в России, но и в других странах. Именно поэтому известный французский педагог, историк, журналист Франсуа Мюллер написал книгу под названием «Учебник по выживанию для учителя» (<http://francois.muller.free.fr/manuel/>). Эта книга получила несколько престижных наград и выдержала несколько изданий. Опираясь на собственный опыт и советы коллег, автор собрал под одной обложкой немало полезных советов, описаний эффективных методик. Но главное – он стремится помочь учителю составить разумную и полноценную программу собственного профессионального роста. Придуманная Мюллером структура пригодится, возможно, и нам.

Пять направлений движения

Когда сам себе выстраиваешь образовательную программу, трудно не впасть в одну из крайностей: знакомиться со всем понемногу, а по-настоящему не узнать ничего или углубиться только в одну тему.

Франсуа Мюллер уверяет, что есть пять основных направлений развития.

Направление первое – *изучение преподаваемого предмета*. При чем важно постоянно находить все новые связи между разделами курса, понятиями, проблемами, чтобы суметь на уроке, оттолкнувшись от любой детали, возникшей в разговоре с детьми, развернуть целую систему знаний, помочь ученикам войти в тему разными путями.

Второе направление – *овладение собственно педагогическими компетенциями*: столько описано способов организации работы на уроке, подходящих для разных детей, классов. Можно пробовать, экспериментировать!

Третье направление – *развитие умения подводить итоги, оценивать результаты, и свои, и ученические*. Всегда есть внешняя оценка,

и нужно уметь разбираться в предъявляемых требованиях, чтобы разумно и объективно, понятным для ребенка способом оценивать детские успехи. Есть самооценка, не менее значимая, чем мнение окружающих. Опыт создания собственных критериев, позволяющих отличить «поражение от победы», пригодится и в работе с классом.

Два последних направления самообразования – *обогащение представлений о ребенке*, его потребностях, способностях, психологии и о себе самом как личности.

Если держать в голове эту «карту дорог», собирать любопытные статьи по вышеописанным разделам, можно считать, что получаешь разностороннюю профессиональную подготовку.

Круг обязанностей и умений

На уроке педагог, оснащенный полезной информацией, одновременно выступает во многих ролях. И чем больше позиций способен учитель удерживать в фокусе внимания, тем выше его квалификация, эффективность его деятельности.

Представим себе круг бесчисленных педагогических обязанностей и умений. В сущности, по версии Мюллера, он делится на пять основных секторов: роль исследователя, реализатора замысла, психолога, специалиста по работе с информацией и, наконец, контролера, способного оценить качество выполненных работ. Круг замкнулся: достигнут определенный результат. Чтобы поставить новую задачу, необходимо исследовать изменившуюся реальность.

В идеале учитель исполняет все вышеперечисленные роли одновременно. Но если не получается, можно осваивать каждый сектор круга отдельно.

Педагог в позиции *исследователя* наблюдает за происходящим, старается понять интересы детей, экспериментирует, создает различные обучающие ситуации, анализирует итоги работы. Именно «в этой роли» учитель способен помочь детям в осуществлении их собственных учебных изысканий. Вырастить в себе исследователя не так трудно – достаточно порой сосредотачиваться на наблюдении и рефлексии, обсуждать свои соображения с кем-то из коллег. На крайний случай – записывать.

Педагог в роли *реализатора* прежде всего владеет разнообразными техническими и методическими средствами, позволяющими осуществить самые смелые замыслы. Он не просто разбирается в современной технике (аудио-, видео-, интернет-ресурсы), но и понимает, когда и зачем она действительно нужна на уроке. Он может сам или вместе с учениками создавать необходимые пособия. Неоценимый ресурс – интернет, где не только выложены презентации, тематические подборки материалов, но идет активное обсуждение достоинств каждой индивидуальной работы, ее недостатков.

Педагог в позиции *психолога* работает о поддержании благоприятного психологического климата в классе, в школе. И здесь дело не ограничивается душевными разговорами. Основная задача – умение самому работать в группе и организовывать групповое взаимодействие учеников, коллег. Трудно сказать, с чего начинается это умение. Не всегда с личного опыта. Учитель часто обсуждает со школьниками подробности их группового взаимодействия, проблему распределения ролей, учета пожеланий товарищей. И постепенно сам учится

быть членом команды, реагировать на запросы коллег.

Педагог в роли *специалиста по работе с информацией* поможет детям найти нужные сведения, критически осмыслить материал, организовать работу с документами, исследование на основании собранных фактов, а потом проведет конференцию с учениками. Ему не составит труда найти нужные для собственного самообразования статьи.

Педагог-контролер следит за выполнением программы и в то же время за продвижением учеников по их индивидуальным образовательным траекториям.

У круга, как из вестно, нет ни начала, ни конца. Поэтому, однажды вступив в него, учитель может перемещаться в любом направлении и по любой траектории. Но это будет не «бег по кругу», а столь желанное движение вперед. ●

ПРИГЛАШЕНИЕ К ОБСУЖДЕНИЮ

Коллеги! Расскажите, пожалуйста, о собственном опыте самообразования.

Какие направления вы считаете наиболее важными для себя?

Чему, по вашему мнению, трудно научиться самому?

Профессионал на все сто!

Международное сообщество договорилось, что квалифицированным педагогом можно считать человека, компетентного в десяти областях.

Учитель – знаток своего предмета и как общечеловеческой культурной области, и как раздела программы, совокупности стандартов.

Владеет государственным языком своей страны, умеет понятно и грамотно объяснять материал.

Методически грамотен, то есть способен организовать учебную работу класса, обеспечивая межпредметные связи, учитывая законы детского восприятия и мышления, корректируя особенности развития своих учеников.

Готов принять разнообразие индивидуальностей учеников и строит образовательный процесс с учетом этих индивидуальных особенностей, в том числе особых потребностей некоторых детей. Он умеет передать ученикам эту готовность принимать разных людей.

Оценивает прогресс в знаниях детей, в их компетенциях. Он соотносит методы преподавания с результатами, помогает ребятам научиться самостоятельно оценивать свою работу.

Умеет оценить достигнутые успехи и в области социализации. Он способен дать ученикам представление о ценности человеческого труда, создать ситуации для получения опыта регулярной эффективной работы.

Грамотно использует современные средства информации и коммуникации, чтобы приобщить детей к культуре.

Умеет работать в команде, а также с внешними партнерами.

Анализирует собственную деятельность, меняет способы работы, находит дополнительные сведения, приобретает новые умения.

Ведет себя этично и ответственно. ●

Рабочая тетрадь для учителя

В определении первоочередных образовательных задач учителю поможет предварительное тестирование. Материалом может послужить сегодняшний рабочий день. Ответ на каждый вопрос оценивается по привычной нам пятибалльной шкале: минимальный уровень – единица, максимальный – пятерка. Соответственно наиболее актуальными нужно считать те проблемы, за которые оценка неудовлетворительная.

Организация работы на уроке:

1) сумел вовлечь учеников в осмысление темы урока, в учебную деятельность;

2) опираясь на свои профессиональные навыки, помог ученикам освоить определенную информацию, содействовал их продвижению в предмете;

3) проявил искренний интерес к знаниям ребят;

4) способствовал сопоставлению индивидуальных представлений в классе или внутри группы;

5) обратил внимание на те моменты урока, когда для ребят прояснялся материал;

6) способствовал разрешению внутренних противоречий в классе/группе;

7) способствовал организации работы по созданию учебных пособий, новых задач по теме;

8) способствовал созданию атмосферы взаимопомощи, доверия, взаимного слушания и обмена мнениями среди большинства учеников класса;

9) при подготовке и проведении урока сотрудничал с коллегами,

экспертами в определенной области, методистами;

10) понимал, какой вопрос государственной программы/стандартов обсуждался на уроке.

Индивидуальные особенности работы:

1) осознаю свой способ работы с литературой;

2) нахожу новые факты, конкретную информацию по теме урока;

3) обычно выделяю в прочитанном (журналы, книги, интернет-ресурсы) главное по теме;

4) умею выдержать паузу, чтобы дать собеседникам высказать свою точку зрения;

5) осознаю, как могу способствовать эффективности работы группы, класса, педагогического коллектива.

Особенности работы в группе:

1) веду протоколы собраний, письменно оформляю итоги встреч, дискуссий;

2) забочусь о поддержании цивилизованных межличностных отношений;

3) стремлюсь к общению с разными людьми;

4) участвуя в работе группы, удерживаю цель обсуждения, стараюсь удержать собеседников в рамках «повестки»;

5) умею учитывать разнообразие мнений и суждений в ходе работы группы.

Роли исследователя соответствуют вопросы 1.4, 1.6, 2.1 и 3.4; роли исполнителя – 1.1, 1.7, 2.3 и 3.1; роли психолога – 1.3, 1.8, 2.4, 3.2; роли специалиста по работе с информацией – 1.2, 1.10, 2.1, 3.3; для контролера – вопросы 1.5, 1.10, 2.5, 3.4.

Как учителю быть твердым в общении с учениками?

Оказывается, в основе этого умения лежит способность педагога занимать личностную позицию по отношению к происходящему в классе

Пожалуй, сегодня трудно назвать более актуальную для педагогов проблему, чем поддержание дисциплины на уроке. Практически на каждом педагогическом интернет-форуме можно встретить высказывания учителей о том, что дети стали неуправляемыми и ведут себя безобразно. Но где найти средство, позволяющее справиться с подобными проблемами? Какие качества и умения необходимо развивать учителю, чтобы поддерживать на уроках нормальную рабочую атмосферу? Об этом разговор Анатолия ВИТКОВСКОГО с кандидатом психологических наук директором Института экзистенциально-аналитической психологии и психотерапии Светланой КРИВЦОВОЙ.

Полярные стратегии

– Светлана Васильевна, говоря о нарушениях дисциплины на учебных занятиях, учителя часто сетуют на то, что им не хватает строгости в общении с детьми. Социологические опросы также показывают, что у значительной части педагогов существует запрос на то, чтобы развить в себе способность проявлять строгость и жесткость. Но действительно ли это тот

путь, который ведет к решению проблемы?

– Нам будет проще ответить на этот вопрос, если начать рассматривать его в историческом контексте. Прежде всего надо сказать, что еще в относительно недавние времена – в первой половине прошлого века – строгое воспитание с большим количеством запретов, с множеством наказаний за различные проступки, с тотально регламентированным режимом дня было типичным для

образовательных учреждений Европы. И как известно, помимо подавления самостоятельности ребенка, подобная практика чревата тем, что многие педагоги переходили грань между строгим и жестким, унижающим человеческое достоинство обращением с учениками. О том, как это происходило, мы знаем, к примеру, по историям о несчастных детях, которые описаны в книгах Шарлотты Бронте, Чарльза Диккенса и других авторов.

Но вот в 50-е годы ситуация стала меняться в направлении гуманизации и индивидуализации образования. Эти изменения в значительной степени стимулировали появление новых психологических воззрений на становление и развитие человека, в частности гуманистической психологии Карла Роджерса и Абрахама Маслоу. Взгляды гуманистических психологов довольно быстро обрели популярность в обществе, и уже в 60-х годах гуманистическое направление стало самой влиятельной психологической школой в образовании США, а потом и Европы. Вследствие чего в образовании на первый план вышла концепция развития самооценности личности, согласно которой плохо себя ведут не те дети, с которыми обращаются недостаточно строго, а дети с низкой самооценностью. Поэтому ребенка надо, безусловно, принимать во всех его проявлениях, и это безусловное принятие обезоруживает ребенка, он перестает плохо себя вести и становится адекватным своей изначально прекрасной сущности. Этот подход получил широкое распространение в школах, были разработаны системы педагогических навыков, ориентированных на развитие самооценности. Однако уже с начала 80-х американцы стали бить тревогу, обнаружив, что на практике эти гуманистические воззрения нередко расходятся с реальностью, то есть усилия по развитию самооценности (хорошего отношения к себе) не гарантируют хороших поступков ребенка. Отчасти эта воспитательная неудача была обусловлена недостаточной проработанностью самой концепции Роджерса, отчасти плохой реализацией его подхода в школах, но так или иначе, гуманистический подход оказался сильно девальвированным.

Таким образом, в истории педагогики были две крайности. Первая крайность – это тотальная регламентация с большим количеством запретов и наказаний. Эта стратегия зачастую вела к тому, что у детей накапливались обиды, агрессия и в конце концов ребята начинали ненавидеть своих воспитателей. А вторая крайность – отсутствие обязательных норм и запретов, потакание детским прихотям, что тоже приводило к сомнительным результатам. Сегодня уже практически всем ясно, что обеих крайностей желательно избегать. Назрела необходимость в выработке нового понимания того, в какой степени и

Вопрос «как быть твердым?» – это вопрос о том, как проводить границы, обсуждать и разрешать конфликты так, чтобы как можно меньше ранить чувства детей

в какой форме педагог должен проявлять строгость в отношениях с учениками.

Уверенность, исключая агрессивность

– И каков ваш взгляд на это?

– С моей точки зрения, следует говорить не о строгости, а скорее о твердости учителя. Как учителю быть твердым? Твердость – это уверенное поведение без излишней жесткости и агрессии. Твердость означает, что учитель умеет устанавливать правила поведения и санкции за нарушения правил, но делает это так, чтобы ребенку не было больно (боль порождает ситуации обиды). Вопрос «как

быть твердым?» – это вопрос о том, как проводить границы, говорить о том, «что мне не нравится, что у нас плохо», обсуждать и разрешать конфликты так, чтобы как можно меньше ранить чувства детей.

– Говоря о твердости, вы делаете особый акцент на способности устанавливать правила...

– Почему так важны правила? Там, где нет правил, возникает ситуация с очень высокой степенью неопределенности, в которой человек испытывает сильную тревогу, поскольку неизвестно, чего можно ожидать от других и как следует реагировать на те или иные действия. Человек оказывается в каком-то ненадежном мире, где нет ориентиров, как если бы в опасном месте не было парапетов и табличек, предупреждающих об опасности. Правила дают чувство безопасности и покоя. То есть они нужны не только учителю, но прежде всего детям. Когда есть четкие правила, всем становится более комфортно. Конечно, если правила существуют не только на словах.

Ответственность учителя в том, чтобы позаботиться о санкциях и контроле за их соблюдением. Твердость предполагает некоторое устойчивое нахождение на одних и тех же позициях, с которых человека нельзя сдвинуть. То есть некоторые вещи (правила, требования) должны оставаться незыблемыми не только в понедельник, но и во вторник и во все остальные дни недели. Это не значит, что правила нельзя менять, но ведь существуют и правила изменения правил. Например, сначала уведомить всех заинтересованных лиц о новом правиле, а лишь затем наказывать за его невыполнение.

Истоки «тихой силы»

– Но как добиться соблюдения правил, если у педагога, к примеру, мягкий характер и ему сложно утверждать какие-то вещи «металлическим голосом»?

– Устанавливать «рамочные» отношения – это то, что педагог должен уметь делать при любом характере. Эта способность зависит не от характера, а от того, насколько личностно зрелым является человек. Что такое личностная зрелость? Это способность занимать взвешенную и обдуманную позицию и придерживаться этой позиции. Откуда берутся взвешенные позиции? Когда в анализ конкретной ситуации учитель включает и себя со своими ценностями и смыслами, тогда все проясняется: что я делаю в этом классе? Что я хочу дать конкретному Пете или Маше? Почему это для меня важно? Почему мне (именно мне) нужно так выстроить отношения с Петей, чтобы ему все меньше и меньше хотелось плохо себя вести на моих уроках? Почему я считаю, что это лучше, что я могу дать Пете, даже если он так и не полюбит мой предмет? Почему вообще для учителя важно быть личностью, а не просто «ролью»? Если человек ставит эти вопросы, у него появляются позиции по поводу того или иного факта или события. Позиция – очень прочная вещь. На ней можно хорошо стоять под ударами «ветров» обстоятельств, агрессии, соблазнений и шантажа. Позиция дает силы продолжать свое дело и тратить его на воспитание Пети. И отношения с ним становятся для меня вызовом, мне даже интересно теперь идти в этот класс: как там Петя? Что у нас с ним сегодня будет? Твердость никогда не связана с «металлом» в голосе, ором или на-

силием. Это не вопрос власти, это проявление «тихой силы» человека, который занял позицию исходя из того, что он по-другому не может. Так проявляется суть человека. В этой глубинной, продуманной позиции и заключается самая большая и последняя основа твердости. Знаете, почему дети достают учителей? Они хотят увидеть их в их сущности – настоящих.

Проверка на прочность

– Но при всем этом твердость, вероятно, предполагает владение определенными навыками и приемами?

– Есть замечательный способ устанавливать правила, который работает и в начальной, и в старшей школе. Дайте детям листок бумаги и попросите написать, что должно быть убрано из нашего класса, чтобы в нем всем было легко и спокойно учиться. А другой листок – что надо добавить в жизнь нашего класса. Вы получите 30 анонимных бумажек (подписываться не обяза-

Твердость никогда не связана с «металлом» в голосе, ором или насилием. Это не вопрос власти, это проявление «тихой силы» человека, который занял позицию исходя из того, что он по-другому не может

тельно), и перед вами откроется интересная картина, которая проявит множество, может быть, мелких на первый взгляд вещей, вызывающих чувство дискомфорта или несправедливости. Но именно из этих «маленьких» несправедливостей

порой происходит ощущение разочарования: а-а... здесь ничего не будет по-хорошему. И если начать разбираться с этими несправедливостями, то и получаются правила класса. Другой способ установить правила – классный совет, когда вместо классного часа в конце недели ребята садятся в круг и поочередно говорят: «Мне на этой неделе в школе понравилось то-то». А затем: «Мне не понравилось...» И сразу становится понятно, чем нужно заниматься, что нужно менять. Важная особенность правил состоит в том, что они могут быть изменены.

– А как прийти к тому, чтобы правила соблюдались всеми?

– Чтобы правила соблюдались всеми, учителю надо интересоваться всеми своими учениками, а не только успешными и хорошими. Если тебе интересны только те, кто соответствует определенным критериям, а остальные ученики тебя расстраивают и ты не хочешь вдаваться в подробности, почему Ваня Птичкин каждый раз после выходных ужасно ведет себя на уроке, – твоим правилам грош цена. Так или иначе, информацию о том, что делается в семье Вани Птичкина по воскресеньям, ты знать должен. Чтобы правила выполнялись, они должны облегчать существование, а не затруднять его. И еще, правил должно быть немного, вы должны как можно чаще повторять: «Все остальное, что не запрещено правилами, – разрешается!»

Также следует понимать, что в классе могут быть ребята, которые болезненно реагируют на любые правила. Обычно это дети, выросшие в атмосфере, где окружающие мало считались с их переживаниями. И у них складывается ощущение, что их никто не видит как личность. В школе на них смотрят либо как на

«инструмент» для получения олимпиадных мест (если ты отличник), либо как на «балласт», снижающий общую картину успеваемости, либо вообще «никак», словно они пустое место. Такое отношение вызывает глубокую привычную и уже вытесненную боль, и в этом случае любые правила, даже принятые самым демократичным образом, воспринимаются как еще один акт слепого давления. И эти ученики начинают борьбу с новыми правилами. Все их поведение как бы говорит: «Ты мне ничего не сделаешь!» Это настоящая проверка на прочность. Они хотят понять: это всерьез? За этими правилами действительно стоит желание изменить жизнь класса в лучшую сторону или это такая «игра в демократию»? И этим ребятам тоже нужен взрослый, который обладает тихой персональной силой, а не громким голосом. Каждая провокация со стороны детей – это на самом деле не что иное, как попытка вызвать персональной разговор.

– И учителю надо быть готовым к подобным ситуациям?

– Прежде всего надо научиться адекватно воспринимать подобные проверки на прочность. Замечу, что сам факт начавшейся динамики в классе – уже сигнал того, что вы давно не были с детьми в диалогических отношениях: не выслушивали, не замечали их чувств, не делились своими. Провокация сродни тому, как маленький ребенок проверяет, шаря рукой во сне, – мама рядом? Так же и ученики, они все время проверяют: ты как личность – здесь? Лучший ответ на провокацию – это «веселый вызов» в глазах педагога. И... следующая за ним конфронтация. Педагогу надо учиться конфронттировать – то есть противостоять

и останавливать недопустимое поведение ребенка. И делать это надо не посредством окрика «Прекрати немедленно!», а с помощью юмора, отвлечения, приемов переключения внимания, иногда – прямого указания: «Так нельзя, это неправильно, здесь так не будет, я для этого и поставлен в этом классе».

– А на что ориентироваться при установлении санкций за нарушение правил?

– Устанавливать санкции – это целая наука справедливости. Говорят, что в истории этики, сменяя друг друга, существовало более 16 систем справедливости. Некоторые из них существуют в наши дни параллельно. Сейчас особенно трудно

Насколько ты пресекаешь в поведении ребенка все плохое, настолько ты замечаешь и поддерживаешь в этом ребенке хорошее

устанавливать санкции, справедливые для всех, поскольку в школу приходят дети из разных систем справедливости. Но в целом есть, например, известное правило трех «С». Оно гласит, что санкции должны быть, во-первых, связаны логически с совершенным проступком (например, если я что-то сломал или испортил, я должен это восстановить), со-размерны проступку (чем серьезнее проступок, тем строже наказание) и сохранять самоуважение ребенка. Санкции исключают унижение.

...плюс поддержка

– Достаточно ли одной твердости, чтобы поддерживать рабочую атмосферу на уроке?

– Чтобы организовать продуктивную работу на уроке, учителю надо уметь многие вещи. Так, большое значение имеет способность учителя проявить для детей смысл учебной деятельности, показать, каким образом конкретные знания сопрягаются с жизнью, заинтересовать, создать ситуацию успеха. Но здесь в связи с проблематикой нашего сегодняшнего разговора хотелось бы остановиться на одном принципиальном моменте: твердость без поддержки – проигрышная стратегия. Только строгий, но не подерживающий учитель никогда не завоеует авторитет у детей. И чем труднее ребенок, тем больше ему требуется твердости, но также ему надо больше и поддержки. А заключается эта поддержка в следующем: насколько ты пресекаешь в поведении ребенка все плохое, настолько ты замечаешь и поддерживаешь в этом ребенке хорошее.

– А если у ребенка уже сформировалась криминальная психология? Тогда ему требуется непомерное количество поддержки?

– Такие дети есть практически в каждой школе, и они требуют особых форм работы с привлечением сторонних специалистов. Не имея хорошего клинического образования, с проблемами таких ребят справиться нельзя. Но их в образовательном учреждении, как правило, не более 1–2%. Это исключения, а для абсолютного большинства детей вполне достаточно той твердости и поддержки, которую может проявлять учитель без обращения к сторонним специалистам.

– Но как понять: сколько конкретному ученику на конкрет-

ном уроке нужно твердости и сколько поддержки?

– Этот вопрос не решить путем механического соединения, скажем, 50 процентов твердости и 50 процентов поддержки, поскольку всякий раз в каждой новой ситуации вопрос о соотношении между этими вещами приходится решать заново. Как? Попробую прояснить это с помощью метафоры. Предположим, способность учителя быть твердым и незыблемым мы обозначим через образ квадрата, а способность быть открытым и поддерживающим – через образ круга. Как же сочетать две эти, казалось бы, противоположные стратегии во взаимодействии с детьми? Если мы попытаемся их соединить механически, как бы «натягивая» круг на квадрат или «округляя» стороны квадрата, у нас ничего не получится. Но если мы попробуем посмотреть чуть глубже, мы можем увидеть: «Ба! Ну конечно же это одно и то же! Это проекция одной и той же фигуры – цилиндра!» И тогда наш вопрос можно поставить иначе: в каком качестве учителя эти две стратегии твердости и поддержки соединяются в одно целое? И оказывается, это качество состоит в способности учителя видеть реальность класса такой, какова она есть.

Метод, развивающий такую способность, разработал основатель феноменологии Эдмунд Гуссерль. Это не самый простой метод, но по сути он заключается в следующем. Придя в класс, учителю надо постараться забыть все, что он слышал ранее об этих детях, «отодвинуть» в сторону весь свой позитивный и негативный опыт общения с этими учениками и даже свои намерения научить их чему-то и всего на ми-

нуту попробовать посмотреть на ребят открытым феноменологическим взором: что с ними сейчас происходит? То есть попытаться рассмотреть не то, что на поверхности, а то, что стоит за внешними поведенческими проявлениями. Не с позиций – соответствуют ли они ожиданиям, а как бы «ни в чем их не подозревая». Секрет здесь состоит в том, что тебе никогда не увидеть сущности происходящего с детьми, если ты их в чем-то подозреваешь или чего-то от них хочешь. Спросите себя: как у них дела? Что их волнует? Петю. Особенно Петю. И еще Таню, она закрыта, это уже тревожно. И Ваню, который уже что-то делает не так, как следует. Ни в чем не подозревать – это не «розовые очки». Отнюдь! Это означает, что когда ты в течение этой важной минуты замечаешь плохое поведение Вани, ты интуитивно догадываешься, что Ваня так себя ведет изо дня в день потому, что никогда не видел, чтобы к нему относились хорошо просто так. И его выходки на уроках – это на самом деле способ сохранять представление о том, что он тоже имеет какую-то ценность для окружающих. Он просто не умеет это делать иначе. Это не значит, что, разглядев истинные проблемы, ты должен прощать Ване его безобразное поведение, но твое эмоциональное восприятие этого поведения и самого ученика становится другим. Во-первых, ты перестаешь его бояться, так как хорошо понимаешь, что и почему он делает. Во-вторых, ты перестаешь его ненавидеть, и наступает осознание, что вот этому ребенку требуется больше твердости и поддержки, чем другим. И когда ты начинаешь действовать в соответствии с тем,

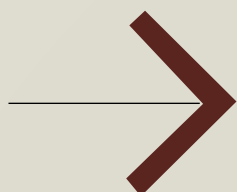
что увидено за эту минуту, многое меняется. Видящее участие (в чем-то ограничивающее и сдерживающее, но в чем-то поощряющее и ободряющее) – вот что воспитывает детей. Подобное участие вызывает у ребенка чувство: меня видят, и этому взгляду можно доверять. Тогда строгость (или твердость, как ни назови) прощается и принимается. Потому что он «строгий, но справедливый»: замечает не только плохое, но и хорошее, и за хорошее он меня ценит, уважает, хвалит... Вот в этом видящем взрослом залог развития личности. А твердость и поддержка лишь следствия двух сторон этой зоркости. ●

ПРИГЛАШЕНИЕ К ОБСУЖДЕНИЮ

Уважаемые коллеги, скажите, пожалуйста, что является для вас самым сложным в поддержании дисциплины на уроке? Как вы с этим справляетесь? Близок ли вам подход, представленный психологом Светланой Кривцовой? Если нет, то почему?

Может пригодиться...

В копилке каждого педагога есть свои приемы поддержания дисциплины на уроке. И когда для кого-то из коллег это становится проблемой, учителя делятся секретами, помогающими овладеть вниманием детей и вовлечь их в учебный процесс. Вот некоторые рекомендации.

Придумайте неожиданное начало урока: «Сегодня нам не потребуются учебники, тетради. Можете их убрать...»

Попробуйте начать урок словами: «Через одну минуту каждый говорит по одному предложению из предыдущей темы». Предложения не должны повторяться, каждая новая фраза начинается со слов «Я знаю...». Если в классе мало детей, то каждый следующий повторяет предложение предыдущего: «Вася знает, что... а я знаю...» Такой прием заставляет слушать других и положительно влияет на ход урока. В конце урока можно использовать аналогичный прием, но начиная со слов: «Сегодня на уроке я узнал...»

Дети приготовились, сидят разговаривают, на учителя не обращают внимания? Попросите их встать, потянуться, улыбнуться соседу справа, потом соседу слева, потом улыбнуться вам. Вы тоже улыбаетесь, говорите, что сегодня будет очень интересный урок. Тема урока зашифрована на доске, например: «Озкомниелена с пьюкомромте».

Можно приготовить для учеников специальные грамоты (только предупредите, чтобы отнеслись к ним с чувством юмора): «за умение болтать без умолку», «за умение не разлучаться со своим телефоном никогда или всегда быть на связи с космосом», «за умение оставить свой след в истории школы, приходя без сменной обуви», «за умение верно высчитывать время опоздания на

уроки», «за проявленную стойкость в борьбе с деловым стилем одежды», «за умение пропускать слова учителя мимо ушей», «за умение совмещать сразу несколько дел на уроке: краситься, разговаривать, помогать соседям и... выполнять задания», «за умение избавлять себя от излишней информации, полученной на уроке», «за прекрасное знание английского языка, которое заключается в знании двух слов – "hello" и "ok"». Можно также предупредить ребят, что это необычные грамоты, которые достанутся вашим любимым ученикам, и что они могут с ними сделать все, что им угодно, но лучше было бы, если бы они их оставили и пересчитывали время от времени, чтобы было как напоминание, над чем им следует поработать в каникулы.

Наделайте жетончиков, чтобы выдавать их за хорошее поведение, выполнение домашних заданий, взаимопомощь. Можно повесить экран соревнований по классам или нарисовать на ватмане большой и красивый дом и награждать именным кирпичиком за хорошо проведенный день. Чьих кирпичиков окажется больше? Насколько скоро сумеют дети построить такой дом?

Выделите лидера (зачинщика беспорядков) и нагрузите его работой, любой, лучше творческой. А можно просто назначить ответственным за какой-то участок работы.

Будьте последовательны в своих действиях! Если вы сказали в

начале урока, что после изучения нового материала будет проверочная работа, – проведите ее! Проведите, даже если ученики не слушали и занимались своими делами.

Вводите в таких классах физминутки в виде игр. Например: сейчас сядут те, кто пришел в брюках, а теперь подпрыгнут те, у кого день рождения весной...

Не продолжайте урок, если вас не слышат. Дети галдят, тихонько пройдите по классу, прислушайтесь к каждому, вернитесь на свое место и добейтесь всеобщего внимания (любими действиями средствами, например, что-то громко уроните), затем скажите: «Я вас всех послушала, я вас ПОНИМАЮ...» Далее импровизируйте. Суть в том, что дети обратили на вас свой взор и услышали вас, а также поняли, что учитель не просто ходит по классу, а участвует в их проблемах.

Когда дети уж очень расшумелись, внимание рассеянно, выдерживаем паузу секунд 10–15 и: «Кто меня слышит, хлопните в ладоши один раз» – раздастся 3–4 разрозненных хлопка. «Кто меня слышит, хлопните в ладоши два раза» – в классе станет заметно тише, а в ладоши хлопнут человек 10–12. «Кто меня слышит, хлопните в ладоши три раза» – класс дружно хлопает в тишине. «А теперь продолжим урок, впереди много интересного!»

Прикрепите на доску три разных по цвету магнита. Объясните детям, что чей ряд будет лучше вести себя на уроке, тем выше поднимете магнит. Как только ребята зашумели, обратите внимание на эти магниты. Скажите: сейчас посмотрим, какой ряд лучше себя ведет. Все притихнут. А вы оценивайте. Например, первый ряд молодцы – и поднимите магнит на 3 см вверх; второй ряд молодцы, поднимите магнит на 2 см, а третий ряд – магнит на месте. И так на протяжении всего урока. Зашумели – вы к магнитам. Оценили и дальше ведите урок. Можно под магниты прикрепить

картинку, к примеру, машинки, у каждого ряда своя. Подводя итоги, каждый раз продвигайте машинку вперед. Какой ряд к концу урока первым доедет до гаража? В конце урока подведите итог, похвалите. Каждый раз меняйте картинку. То у вас задача – накормить медведя, то помочь пчелке найти цветок, то еще что-нибудь. Фантазируйте!

В конце урока обязательно нужно поговорить о том, какой толк был от работы на уроке. Ученики не просто пришли, им что-то рассказали, и они ушли, а именно дать детям понять, что материал им ну-

жен, что он для них важен, что он принесет пользу.

Представить себя на уроке во всех подробностях. Но не на реальном уроке с жуткой дисциплиной, а на таком, каким можно было бы гордиться. Потом спросить себя: чего для этого не хватает? Ответы можно записать на листочке. В следующий раз идти к детям с этим листочком и четкой целью в голове: «В этой четверти хочу добиться...»

Публикацию
по материалам сайта www.pedsovet.su
подготовил Анатолий ВИТКОВСКИЙ

РЕКЛАМА В ПС

Как стать студентом, не выходя из дома?

СПбГУ и РГПУ им. Герцена ищут талантливых студентов в Интернете – на страницах самого крупного образовательного интернет-проекта России. Призёры онлайн-олимпиад «Дневник.ру» получают существенные льготы при поступлении: 100 баллов за ЕГЭ по предмету олимпиады или автоматический пропуск в заключительный, очный тур.

В ФЕВРАЛЕ на страницах «Дневник.ру» состоится крупнейшая онлайн-олимпиада СПбГУ – не пропустите!

Стать студентом, не покидая Интернет, совсем не сложно: нужно правильно ответить на тестовые вопросы виртуальных олимпиад по адресу <http://tests.dnevnik.ru/?cat=olympics>*

Подготовиться к вступительному испытанию можно здесь же: медиатека проекта насчитывает сотни учебников, интерактивных презентаций, фото- и видеоматериалов, обучающих игр.

Важно, что олимпиады интернет-проекта входят в Перечень олимпиад школьников на 2012 год, утвержденный приказом Минобрнауки России от 07.11.2011 № 2598.

Вузы выбирают «Дневник.ру» из-за широкого охвата: к проекту подключены около 16 000 школ из 83 регионов России. Не так давно проект завоевал престижную международную премию World Summit Award в категории E-Learning&Education.

Следить за ходом вступительных испытаний можно в **пресс-центре** проекта, а также через Twitter: http://twitter.com/dnevnik_ru.

* Если ваша школа ещё не подключена к образовательной сети «Дневник.ру», заполните заявку на подключение на сайте <http://dnevnik.ru> или позвоните по номеру 8 (800) 100-06-07

Елена КУЦЕНКО

Школьный праздник: с чего начинается планирование

С вопроса о том, какие педагогические цели мы перед собой ставим

Третья четверть самая тягучая, бессолнечная, авитаминозная, и хорошо, что на нее приходится столько праздников. Наверное, оттого они и прижились в школе так крепко, что дают эмоциональный заряд, позволяют сделать передышку, дробят на посильные отрезки долгую тяжелую дистанцию. Тематика праздников тоже достаточно человечная. Даже воинственный день 23 февраля трансформировался в душевное поздравление всех мужчин независимо от их взаимоотношений с армией. Что уж говорить о 8 Марте и Дне святого Валентина, когда сильный пол выполняет план по букетам-открыткам-конфетам на целый год вперед. Разудалая Масленица тоже вносит свой вклад в череду праздников, напоминающих, что очередная зима уходит и жизнь продолжается. Настроившись на этот блинно-гендерный марафон, школьный народ добавляет к общепринятым датам еще и корпоративные посиделки: встречу выпускников, дискотеки, классные огоньки. И это здорово. При одном условии: если каждое событие, имеющее праздничный статус, создается не для отчета, а несет в себе педагогические смыслы. Конечно, формально проведенный праздник тоже оставляет отпечаток на детях – да еще какой, – но мы-то хотели бы совсем других воспитательных результатов.

Зачем?

Праздник в школе, в классе. Мероприятие или событие? И чего мы от него хотим? Пожалуй, это первый вопрос, который следует задать себе, приступая к планированию праздника. Ведь он не заформализован (пока) стандартами, программами, распоряжениями. Воспользуемся этим упущением и проведем праздничное действо по своему усмотрению. Это не означает – как попало, наоборот, мы сможем придать ему тот неповторимый облик, который необходим учителю и ребятам именно сейчас. Поэтому

главным вопросом будет «зачем?». Иными словами, с чем ребенок в идеале должен выходить из дверей школы после празднования?

Постараемся честно ответить себе на этот вопрос, без высокопарных формулировок. Возможно, учитель просто хочет эмоционально поддержать ребят, поднять настроение после разрешения тяжелой проблемы в классе. Или помочь детям осознать себя в новом качестве – гендерном или ролевом – пятиклассником, выпускником, учеником этого класса. Или цель состоит в том, чтобы ребята прониклись

высокой идеей, торжественностью момента (как бывает, например, в канун 9 Мая). Или праздник помогает объединить, сплотить класс в некоторую общность, если ребят недавно собрали из всей параллели и каждый гуляет сам по себе.

Любая из этих педагогических целей достойна воплощения. Главное, четко ее сформулировать, признать себе: да, я занимаюсь именно этим. И в дальнейшем неукоснительно соотносить предполагаемый результат со средствами (чаепитие, викторина, дискотека, карнавал) и ресурсами. Одним словом, про-

думывая каждый шаг подготовки и проведения, нужно сверять его с изначально заданным педагогическим смыслом – работает на сверхзадачу или нет.

Надо честно признать, что подобный подход изрядно усложняет жизнь. Придется придирчиво пересмотреть стандартный набор игр и развлечений. Например, ставя целью сплочение класса, скорее всего придется отказаться от всяческой соревновательности, ведь разделение на лидеров и аутсайдеров чаще всего провоцирует расслоение и закрепление за изгоями их статуса.

Определив (для себя) главную педагогическую задачу, учитель может все остальное планирование согласовывать с детьми. И если они будут предлагать нежелательные, на его взгляд, элементы, можно объяснить, почему он против, и предложить свои варианты.

Дети гораздо великодушнее взрослых и наверняка не станут настаивать, тем более что учитель предложит им огромное поле для планирования, оговорив заранее свое право вето в крайних случаях.

Праздник – как глоток живого воздуха в ограниченной и стандартизированной школьной жизни. Вокруг его подготовки и проведения легко создается проектная атмосфера. Здесь можно задумать и воплотить самостоятельно свои идеи, выстроить партнерские связи, ошибиться и сделать выводы, скорректировать планы. Постараемся же максимально использовать эти возможности.

Где?

Праздник по определению – выход за границы обыденного. Поэтому можно и даже нужно хорошенько продумать, как изменить привычное пространство класса. Невозможно ведь выслушивать поздравления, стихи, экспромты, принимать букеты или примерять на себя новый статус рыцаря в набившем оскомину классе, где по-прежнему стоят рядами парты и доска напоминает о

вчерашнем ответе, закончившемся двойкой.

Поэтому украшаем класс изо всех сил. А еще лучше – осваиваем другие пространства: коридор, школьный двор, актовый и спортивный залы, соседний парк.

Возможно, детские дизайнерские идеи покажутся вам... неуместными. Если это будет откровенная пошлость, можно использовать право вето. В остальных случаях пусть воплощают свои оформительские планы в жизнь сами. Английская королева на ваш праздник вряд ли приедет, да и центральные каналы телевидения не пришлют съемочные группы. В конце концов, воспитание вкуса – процесс долгий и происходит на практике. Это же можно сказать и о других пунктах подготовки. Не нужно бояться делегировать полномочия ребятам. Пусть ошибаются и учатся на ошибках. Инициативу стоит перехватывать только если дело идет к очевидному провалу, который может надолго отбить охоту к самостоятельной деятельности.

Когда?

Этот вопрос тоже связан с целями. Одно дело, если участие класса в общешкольном мероприятии обязательно. Этот вариант предусматривает меньше самостоятельности, зато позволяет потренировать умение координировать свои действия, встраиваться в большой проект, не теряя собственных целей. Другое дело, если праздник имеет масштаб класса. Можно назначить его на «после уроков» или проводить в течение целого дня: на уроках поздравлять учителей, работающих в классе в этот день, и на переменах – радуя весь школьный народ. Каждый вариант предполагает свои организационные особенности.

Кто?

Один из самых тяжелых вопросов организации праздника – массовость. Нужно ли настаивать на обязательном участии детей? Что-

бы честно ответить, достаточно будет напомнить себе: см. пункт 1.

Вообще-то вопрос этот при насыщенной и содержательной подготовке к празднику снимается за долго до его проведения. Тот, кто написал несколько строчек в праздничной газете, пришел хоть одну пуговицу к театральному костюму, непременно придет посмотреть и будет чувствовать себя участником. Распределяя обязанности, придется учитывать два главных направления: избранную форму события и предпочтения детей, которые по желанию записываются в команды – художников, администраторов, декораторов, сценаристов, актеров.

Иногда к подготовке присоединяются родители. Чаще всего они оказывают ощутимую помощь и задают еще один образец действий взрослого. Но иногда их представления о детском празднике бывают слишком уж ориентированы на «глянцевые» ценности. В любом случае хорошо бы собрать всех родителей-помощников заранее и договориться, что мы будем преследовать педагогические цели, а не просто устраивать вечеринку. ●

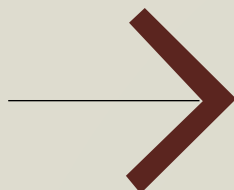
ПРИГЛАШЕНИЕ К ОБСУЖДЕНИЮ

Считаете ли вы возможным наказывать класс, отменяя праздник?

В каком случае вы будете считать праздник неудавшимся?

Поделитесь, пожалуйста, своими рецептами приготовления настоящего праздника!

Если вы решили попробовать, то...

...прошедший праздник непременно нужно будет оценить. Не банальным «понравилось – не понравилось». И не в тот же день, а спустя какое-то время, чтобы свежее переживание улеглось и можно было содержательно говорить об удачных находках и промахах. Дополнительной мотивацией может быть собрание антологии праздничных идей – для следующих поколений, например. Со временем класс может даже обрести статус организатора праздников и направлять своих консультантов по запросу классных руководителей к малышам или в школьные лагеря.

...через несколько лет можно будет подарить свой «фирменный» праздник младшим, когда класс из него «вырастет». Например, День птиц, когда ребята развешивают на ветках фигурки птичек из теста и поют заклички, День фонариков, День корабликов, которые мастерят и отпускают в ближайшую речушку – эти праздники старшие подростки могут передать по наследству, проводя праздник с маленькими и участвуя в нем в последний раз. В подобном действе – и разновозрастное взаимодействие, и элемент инициации, прощания с детством. Вообще праздники должны взрослеть вместе с ребятами. Даже те, что сопровождают все одиннадцать лет, – День рождения класса или 8 Марта. Нужно очень точно соблюдать баланс традиционных, любимых форм и новых, соответствующих возрасту.

...к таким формам, как викторины, конкурсы, эстафеты, лучше бы подходить с осторожностью. Школьная жизнь и так переполнена соревновательностью, оцениванием, рейтингами. Сознательно и бессознательно ребенок все время чувствует напряжение этой гонки. Так пусть хотя бы в праздник лучшими будут все. Если очень уж хочется напряжения и азарта, можно заранее подготовить силами ребят и взрослых игру по станциям, где задания будут максимально разнообразными. И благодаря некоторым заданиям самые незаметные и непопулярные ребята смогут принести очки своей команде. Зная, чем увлекаются дети в свободное время, подготовить такие задания нетрудно. Тем, кто категорически отказывается активно участвовать из-за робости, стеснительности, можно предложить роль разработчика заданий. И такие дети получают свою долю славы в конце праздника, когда все будут благодарить организаторов.

...нужно помнить: праздник радикально отличается от урока – и максимально использовать его возможности. Хорошо бы разговоры (информацию об истории праздника, ответы на вопросы) составляли меньшую часть, а основное время пусть будет отдано опыту проживания соответствующих ситуаций. Например, организуя праздники мужественности и женственности, вместо долгих рассуждений

можно проиграть сцену, в которой мальчишки-рыцари отправляются на турнир, а девочки – прекрасные дамы – провожают их, напутствуют и готовят встречу. Пусть испытают это пока в игровой ситуации, поищут нужные слова, вживаясь в роль Мужчины или Женщины.

...организуя пространство, очень важно соотнести его с формой события. Ведь бал, фестиваль, капустник, ярмарка, презентация или, например, однодневный музей «личных коллекций» не только предполагают разные сценарии, но и требуют разного пространства. Пренебрежение к этому вопросу может обернуться провалом всего мероприятия. Основные правила проведения массовых действий можно найти, например, в статье Б.Куприянова «Формы воспитательной работы с детским объединением»: <http://new-orlenok.com/bv-kupriyanov-formy-vospitatelnoj-raboty-s-detskim-obedineniem.htm>. ●

Общероссийский проект «Школа цифрового века» по комплексному обеспечению образовательных учреждений методической интернет-поддержкой разработан в соответствии с программой модернизации системы общего образования России и направлен на повышение профессионального уровня педагогических работников

Общероссийский проект **Школа цифрового века**

Интернет-сопровождение проекта – Издательский дом «ПЕРВОЕ СЕНТЯБРЯ»

2012/13

учебный год

Комплексное обеспечение образовательных учреждений предметно-методическими материалами по всем учебным дисциплинам и направлениям школьной жизни с адресной доставкой на современных носителях

С начала следующего учебного года в рамках проекта реализуется программа развития профессионально-личностных компетенций педагога

Прием заявок от школ – с 15 февраля 2012 года

Подробности на сайте digital.1september.ru

СПРАВКА О РЕАЛИЗАЦИИ ОБЩЕРОССИЙСКОГО ПРОЕКТА «ШКОЛА ЦИФРОВОГО ВЕКА» В 2011/12 УЧЕБНОМ ГОДУ.

По состоянию на 1 февраля 2012 года в проекте принимают участие 5892 образовательных учреждения. В том числе 411 лицеев и гимназий, 309 школ с углубленным изучением отдельных предметов, 119 школ-интернатов, 54 колледжа, включая 13 педагогических, 168 школ для детей с ограниченными возможностями здоровья, а также детей, попавших в трудную жизненную ситуацию, 48 вечерних (сменных) школ, 99 дошкольных образовательных учреждений, 48 учреждений дополнительного образования, 8 высших учебных заведений. Всего в проекте участвуют 181 505 педагогических работников.

у книжной полки

Питер Сенге

Школы, которые учатся:

книга ресурсов пятой

дисциплины

М.: Просвещение, 2010

■ Школа не оправдывает ожиданий общества: она слишком консервативна, не успевает за требованиями времени, не создает условий для развития познавательной активности. С этим трудно спорить, но можно попытаться изменить положение вещей, стоя «перед лицом жизненно важной, но, по-видимому, невозможной задачи: заново создать школы, чтобы они служили ученикам, которые будут расти в постиндустриальном мире». Автор убежден, что для ее решения нужны изменения на трех взаимосвязанных уровнях системы – в классе, в школе и в сообществе. Каждому отведен отдельный раздел книги.

В одном представлены «знания, необходимые для перестройки любого класса в более устойчивое, успешное и целеустремленно сотрудничающее окружение». Здесь на большом количестве реальных примеров и мнений разных учителей идет речь о многочисленных факторах жизни класса – от теории научения до мелких, обыденных, но существенных элементов педагогической практики.

Следующий раздел говорит о практике эффективных изменений в школе. Причем обращен он не только к управленцам. Для преобразования школы как системы очень важно, чтобы каждый ученик, учитель и родители осознавали себя значимыми участниками процесса, оценивали свои задачи, ресурсы и ограничения. Руководители же найдут для себя много идей по «обучающемуся школьному правлению» и описание практических решений в школах разного типа.

Но самым, наверное, сложным остается взаимное влияние школы и среды, в которой она существует. Невозможно ведь игнорировать влияние ученических семей, общественного мнения, СМИ, городского уклада жизни на все, что происходит в школе. Повлиять на эти факторы сложнее, но это вполне возможно, проявляя инициативу по изменению окружающей жизни и открывая для нее дверь в школу.

Остается добавить, что книга, в отличие от некоторых других из серии «Образовательный бестселлер», написана не просто доступно, а даже интересно. И прочитывается, несмотря на изрядный объем, как роман.

А.Г.Долгова

Агрессия в младшем школьном возрасте

М.: Генезис, 2011

■ Одна из проблем, столкнувшись с которой учителя обращаются за помощью к психологу, – детская агрессия. Автор, психолог с немалым стажем, делится

опытом работы, которую она проводила с детьми, родителями, учителями. Для начала рассматриваются виды агрессии и наиболее распространенные причины ее проявления, очерчивается круг факторов, которые следует оценить, принимаясь за коррекцию поведения ребенка.

Например, возрастные особенности. Ведь несмотря на то, что речь идет только о младших школьниках, эмоциональное состояние и нормы, регулирующие поведение детей семи и десяти лет, сильно различаются. Например, влияние учителя к концу начальной школы ослабевает, а взаимоотношения с одноклассниками становятся более важными. Поэтому наряду с индивидуальной работой автор предлагает использовать групповую.

Отдельно даны рекомендации по консультированию педагогов и родителей агрессивных детей. Каждая из этих групп отличается собственным восприятием ситуации и строит взаимоотношения с ребенком, исходя из своих представлений и целей. Это необходимо учитывать и не только предлагать учителям и родителям эффективные техники общения, но и объяснять им причины возникновения агрессии, учить распознавать ее признаки, в тактичной форме показывать, как сам взрослый может невольно провоцировать агрессивное поведение ребенка.

Большую часть книги занимает описание тренинговой программы коррекции. В конце можно найти приложения с методиками, тестами, упражнениями. ●

Елена КУЦЕНКО

за журнальным столом

обзор педагогической печати

■ Сегодня уже практически все сходятся во мнении, что школе необходимо заниматься воспитанием ценностей, другой вопрос – какие именно ценности и как их должна прививать школа?

Исаак Фрумин в статье **«Интеллектуальная нищета высоких стремлений» («ВОПРОСЫ ОБРАЗОВАНИЯ», № 4 за 2011 г.)** обращает внимание на традиционный подход к воспитанию: внедрение готовых, сформулированных «внешними» людьми ценностных установок и ценностных схем выбора. «При таком подходе усваиваются не сами ценности, а простые схемы принятия решений на основе ценностей. Активность же воспитанника в этой схеме – активность объекта, заполняемого сосудом, социального автомата», – пишет ученый. Усвоение ценностей – это другое: и сомнение, и проверка.

Однако основным способом воспитания ценностей у нас стало именно принятие специальных программ и введение предметных областей, где прописаны заданные извне ценностные ориентиры. К примеру, в новом стандарте основного общего образования прямо говорится, что «Изучение предметной области «Основы духовно-нравственной культуры народов России» должно обеспечить воспитание способности к духовному развитию, нравственному самосовершенствованию». Таким образом, предполагается, что способность к духовному развитию рождается непосредственно на уроке в ходе изучения предмета.

С точки зрения Исаака Фрумина, это свидетельствует о концептуаль-

ной и технологической растерянности наших образовательных политиков и управленцев. В деле воспитания нельзя прибегать к простым решениям, исходить из упрощенных и даже наивных предположений о природе человека, общества и образования. Что нужно? «Отказ от прямого формирования ценностей, признание опыта, переживания и рефлексии в качестве основных «механизмов» ценностного воспитания», – считает ученый.

Существуют особые эмоции, которые стимулируют познание. Такие эмоции психологи называют интеллектуальными. Они проявляются как удивление, догадка, уверенность, сомнение. Но как часто испытывают эти переживания современные школьники во время обучения? Чтобы ответить на этот вопрос, специалисты Волгоградского государственного социально-педагогического университета провели специальное исследование, результаты которого представлены в статье Е.Павловой **«Типовые портреты переживания интеллектуальных эмоций младшими школьниками в различных условиях обучения» («ПСИХОЛОГИЯ ОБУЧЕНИЯ», № 12 за 2011 г.)**.

Как показало исследование, при решении задач у большинства младших школьников проявляется бедная палитра интеллектуальных эмоций. Чаще всего ребята демонстрируют эмоциональные реакции, характерные для людей так называемого «категоричного типа». Это значит, дети охотно включаются в решение задачи и немедленно реализуют первое

возникшее предположение без его обдумывания. Они категоричны, демонстрируют в процессе решения задачи убежденность в том, что возникшее предположение является единственно верным, у них не возникает сомнений и не происходит формулирование иных гипотез. Авторы исследования связывают доминирование «категоричного типа» с тем, что в школьном обучении основной акцент делается на стереотипный мыслительный процесс, который значительно ослабляет интеллектуальные переживания.

В статье С.Поповой **«Успешная деятельность и эмоциональное состояние ученика» («НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ», № 1 за 2012 г.)** описываются закономерности динамики эмоциональных переживаний детей в процессе учебной деятельности, а также методы работы с эмоциональными состояниями. В частности, автор представляет игровую методику «Триптих». Ее суть состоит в следующем. Группа школьников разделяется на «художников» и «публику». «Художники» словесно создают три картины по темам мировоззренческого плана. Например, «Жизнь человека: детство, юность, зрелость», «Каникулы современного школьника: июнь, июль, август». Выступая со своими, казалось бы, незамысловатыми «произведениями» перед товарищами, ребята проживают целую палитру состояний, и этот опыт помогает ребенку осознать важные переживания, понять что-то существенное про себя и свое отношение к жизни.

Анатолий ВИТКОВСКИЙ

конференции

календарь профессиональных возможностей

■ На базе Челябинского государственного педагогического университета 12–13 апреля 2012 г. состоится Международная научно-практическая конференция **«Методология, теория и методика формирования научных понятий у учащихся школ и студентов вузов: Усовские чтения»**.

В рамках конференции будут рассмотрены общеметодологические основы формирования научных понятий; проблемы формирования педагогических понятий в курсах различных учебных дисциплин.

Заявка и материалы принимаются по электронной почте: ledeshkova@csru.ru – **до 5 февраля 2012 года**.

Адрес оргкомитета: 454080, г. Челябинск, пр. Ленина, 69.

Телефон: 8 (351) 239-36-01.

Более подробно о конференции можно узнать на сайте: <http://konferencii.ru/>.

Институт развития образования Свердловской области 27–28 марта 2012 года проводит Всероссийскую научно-практическую конференцию **«Традиции и новации в образовании детей с ограниченными возможностями здоровья»**.

Предполагается организовать обсуждение и подготовить публикации по следующим направлениям: вопросы специального (коррекционного) образования в аспекте идеологии ФГОСов общего образования; опыт психолого-педагогической помощи детям со сложным дефектом; опыт психолого-педагогической помощи детям с умеренной и тяжелой умственной отсталостью; проблемы психолого-педагогического сопровождения детей с расстройствами аутистического спектра; техноло-

гии обучения родителей приемам коррекционно-педагогической помощи детям с ограниченными возможностями здоровья; технологии интегрированного обучения детей с ограниченными возможностями здоровья.

Материалы принимаются по электронной почте: vladmir.tchizh@yandex.ru (с пометкой «Конференция») – **до 10 февраля 2012 года**.

Информация о конференции доступна по адресу: www.irro.ru/.

Научно-исследовательский институт педагогики и психологии Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я.Яковлева приглашает принять участие во II Международной заочной научно-практической конференции **«Вопросы нравственно-го воспитания в современном образовании»**, которая состоится 20 февраля 2012 г.

Заявки и статьи присылайте **до 20 февраля 2012 г.** Адрес оргкомитета: 428018, г. Чебоксары, ул. Нижегородская д. 4, офис 101/3; тел. (8352) 22-04-89; электронная почта: nii21@mail.ru (с пометкой «НПК»).

Подробнее узнать о конференции можно на сайте: <http://konferencii.ru/>

Межрегиональная научно-практическая конференция **«Актуальные проблемы психологии в образовании»** состоится в Мурманском государственном гуманитарном университете 2–4 апреля 2012 года.

Основные направления работы: психологические проблемы современной семьи; психологические проблемы развития детей дошколь-

ного возраста; психологические особенности развития школьников; психологические проблемы социализации молодежи.

Заявки на участие в конференции необходимо прислать **до 2 марта 2012 года** по адресу: 183720, г. Мурманск, ул. Капитана Егорова, 16, МГГУ, кафедра психологии, или электронной почтой: kafpsych@mspu.edu.ru (с пометкой «Актуальные проблемы психологии в образовании»).

Интернет-ресурс университета: <http://www.mshu.edu.ru/>.

27 марта 2012 года в Нижневартовске состоится II Всероссийская заочная научно-практическая конференция **«Дополнительное образование России: современное состояние, проблемы и перспективы развития»**. Организаторы приглашают ведущих ученых и специалистов-практиков, которым будет предложена работа по следующим направлениям: дополнительное образование дошкольников: содержание, специфика, условия его организации в ДОУ; школьное образование: периоды, этапы, условия, особенности становления ребенка в рамках учебно-воспитательного процесса; условия организации профессионального становления и развития преподавателя вуза; послевузовское образование, развитие личности преподавателя; проблемы, современное состояние и перспективы развития учреждений дополнительного образования в условиях модернизации системы российского образования.

Материалы и заявки принимают **до 12 марта 2012 года**.

Адрес оргкомитета: 628605, г. Нижневартовск, ул. Ленина, д. 56, ГОУ ВПО «Нижневартровский государственный гуманитарный университет», каб. 117; тел.: (3466) 46-40-50. Эл. почта: fdp.nggu@yandex.ru.

Интернет-ресурс университета: <http://nggu.ru/>. ●

■ Компания EF (Education First – <http://www.ef.com/>) в преддверии олимпиады объявила **конкурс сочинений на английском языке** среди старшеклассников (16–18 лет) на тему «The Future of Olympic Games». Главный приз – двухнедельный учебный курс в Великобритании во время весенних каникул! Осталось только **до 31 января 2012 года** отправить заявку организаторам по адресу: app.russia@ef.com/, а затем и свое творение. Победитель будет объявлен 14 февраля.

Благодаря участию в **грантовом конкурсе «Меняющийся музей в меняющемся мире»**, специалисты и любители музейного дела уже много лет получают финансовую поддержку для реализации своих идей. В этом году приоритетное направление – учет интересов аудитории, партнерское взаимодействие с местным сообществом. Педагогов особенно заинтересует номинация «Музейные образовательные программы». Заявки принимаются на сайте <http://www.museum.fondpotanin.ru/> **до 10 февраля 2012 года**.

Все любители короткометражного кино, по разным причинам не сумевшие пока снять свой фильм, могут принять участие в **конкурсе «Лаборатория короткометражного фильма»**. **До 12 февраля 2012 года** автор отправляет на адрес shorts@kultburo.ru/ краткое описание идеи (не обязательно сценарий) своего будущего фильма и ссылку на пятиминутное видеообращение, выложенное на любом удобном участнику интернет-ресурсе. 15 победителей получают финансирование и техническую поддержку для съемок задуманного шедевра. Дополнительная информация – на сайте <http://kultburo.ru/>.

XIV открытый **конкурс для старшеклассников «Издательская деятельность в школе»** включает в себя не только соревновательную,

но и образовательную программу. Да и тема этого года звучит заманчиво: «Открытие "америк"». Организаторы предлагают участникам поделиться своими знаниями, мыслями, наблюдениями по поводу открытия чего-то общего или частного, известного или незаметного, вчерашнего или давнишнего. На заочный тур принимаются работы по следующим номинациям: печатное издание (**до 11 марта 2012 года**); графический дизайн (**до 1 марта 2012 года**); мультимедиа (**до 14 февраля 2012 года**); жанры журналистики

ные призы, образовательные путешествия, но в придачу каждый участник сможет послушать отрывки из множества любимых его сверстниками книг.

Компания Google (<http://www.google.com/>), надеясь найти ярких молодых ученых, узнать о новых интересных, творческих проектах, посвященных актуальным проблемам сегодняшнего мира, придумала особую **Международную олимпиаду Google Science Fair**, принять участие в которой могут юные мыслители в возрасте 13–18 лет самостоятельно или в команде из 2–3 единомышленников. Им нужно **до 1 апреля 2012 года** представить свой научный проект в одной из следующих категорий: компьютерные науки и математика; земледелие и наука об окружающей среде; поведенческие и социальные науки; флора и фауна; энергия и космос; изобретения и инновации; физика; биология; химия; наука о продуктах питания; электричество и электроника. Описание сопровождается либо двухминутным видеороликом, размещенным на YouTube, либо презентацией из 20 слайдов.

Благотворительный фонд помощи молодым исследователям «Новая мысль» в третий раз проводит **конкурс «Свободный полет – 2012»**. Основная цель – выявление и поощрение самостоятельно и конструктивно мыслящих людей. Участникам (самым юным должно быть не менее двенадцати лет) необходимо самостоятельно поставить задачу в области физики, математики, информатики или любой другой науки – при условии, что автор будет пользоваться «языком математики», – и предложить интересное решение. В особых случаях жюри готово рассматривать задачи, не имеющие завершенного решения, однако оригинальные и самобытные по замыслу. Работы принимаются **до 15 апреля 2012 года** по адресу: novmysl@finam.ru/. Победителей ждут премии. Дополнительная информация – на сайте <http://novmysl.finam.ru/>. ●

гранты и конкурсы

(**до 9 марта 2012 года**); авторская фотография (**до 25 февраля 2012 года**). Победителей ждет очное состязание в компьютерных классах Северо-Западного института печати. Церемония награждения финалистов состоится в апреле 2012 года в рамках Международного книжного салона в ЛЕНЭКСПО. Подробная информация о проекте и программе мероприятий опубликована на сайте <http://schoolizdat.ru/>.

Всероссийский конкурс юных чтецов «Живая классика» проводится для шестиклассников, желающих поделиться своими читательскими открытиями. Участникам предлагается декламировать отрывки из выбранных ими прозаических произведений российских и зарубежных писателей. Заявку на участие в районном туре можно отправить **до 15 февраля 2012 года** на сайт организаторов <http://youngreaders.ru/>. Конечно, сначала рекомендуется провести школьное соревнование. Победителей на всех этапах ждут цен-

интернет *обозрение образовательных ресурсов Сети*

■ В нынешней колонке речь пойдет о виртуальных лабораториях. Ведь каждому учителю хочется не просто дать материал урока, но и показать наглядную, в динамике, модель прохождения света по оптоволоконному кабелю или продемонстрировать, например, как меняется скорость химической реакции при изменении концентрации одного из реагентов.

Сервисы, о которых я хочу рассказать, позволяют это сделать. Начнем с серии виртуальных лабораторий Yenka (<http://www.yenka.com/>). Они позволяют моделировать явления и процессы в различных областях математики, физики, химии, технологии и вычислительной техники. Сайт частично переведен на русский, и локализованные версии лабораторий в России можно приобрести в Институте новых технологий (<http://www.int-edu.ru>). Однако лаборатории Yenka на английском свободны и доступны для использования – достаточно загрузить и установить программу без дополнительной регистрации на сайте. Yenka работает под Windows, Mac OS, в настоящее время предлагается бета-версия под Linux. Простор для творчества невероятный!

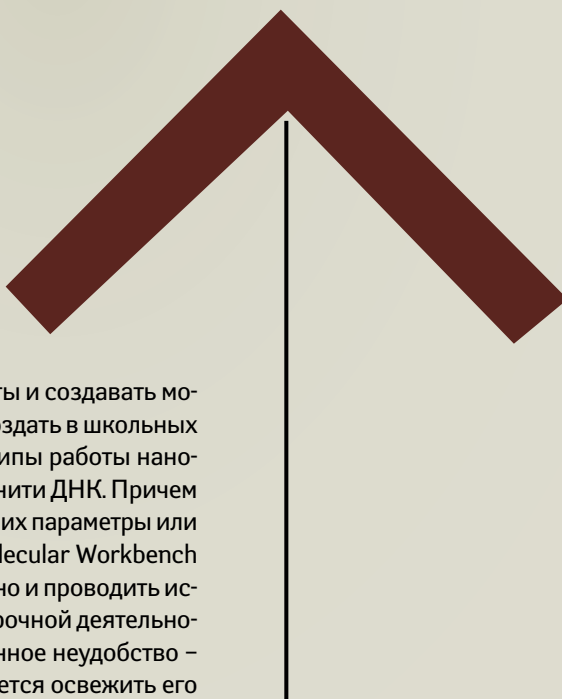
Кстати, на сайте выложены и уже разработанные уроки с инструкциями для учителя и ученика. По сути, каждый ученик получает свой рабочий стол в виртуальной лаборатории, где сможет создать любую трехмерную модель (все объекты можно вращать, регулировать их размер и всячески манипулировать ими). Например, в разделе «Электричество и магнетизм» можно выбрать электростанцию, соединить с подстанцией, выбрать коэффициент трансформации и подключить ее к линии напряжения сети. А потом подключить к построенной ЛЭП жилые дома. И это только один из разделов!

А на сайте лаборатории Molecular Workbench (<http://mw.concord.org/modeler/>) вы сможете найти сотни моделей по физике, химии, биологии, биотехнологии и даже нанотехнологии. Причем визуально моделировать разнообразные научные эксперименты вы сможете как автономно, без подключения к интернету, так и прямо в окне браузера. Нужно лишь скачать платформу Java и модуль Molecular Workbench.

Эта платформа позволяет ставить эксперименты и создавать модели, которые в реальности просто невозможно создать в школьных условиях. Например, продемонстрировать принципы работы наномоторов или показать интерактивную 3D модель нити ДНК. Причем в эти анимации можно вносить изменения, менять их параметры или вообще создавать модели с нуля. С помощью Molecular Workbench можно не только ставить научные эксперименты, но и проводить исследования в рамках предметных курсов, во внеурочной деятельности и даже в дистанционном обучении. Единственное неудобство – английский язык. Для полноценной работы придется освежить его знание или использовать системы автоматического перевода. Они хоть и изъясняются в стиле «моя-твоя», но позволяют понять смысл пояснений и инструкций.

Удачи вам!

Алексей ОЛЕЙНИКОВ

ТРЕТЬЯ ТЕТРАДЬ

детный мир

Тире между счастьем и радостью — 44–45

Подростки и политическая культура — 46–47

50 вопросов про любимое и нелюбимое — 49–50

Потаенная шкатулка родительского детства — 51

Не навязывайте подросткам свой способ чтения событий**Их взгляд может оказаться более продуктивным**

Скажем прямо, тревожно иметь дело с подростками, у которых если не нигилизм, то склонность драматизировать, или кризис оригинальности, или ничем не мотивированная ориентация на кого-то из сверстников. И вечно они всем недовольны!

Однако всегда находятся взрослые, которым нравится работать с подростками, у них получается, и даже больше: что-то такое они друг в друге находят. Что?

Очевидный ответ – доверие. Но это просто слово, взрослые его проносят на каждом шагу, а на самом деле проверяют, подозревают, додумывают, делят сказанное ребенком на 10, стараются выразить свои мысли опосредованно и ищут окольные пути воздействия. Настолько им страшно: у детей опасный возраст.

И хотя, строго говоря, именно доверие – необходимое условие для самого малого воспитательного воздействия, но есть правда и в этом: они склонны поддаваться эмоциям, мыслить сиюминутно, полагаться на «значимых других» и что-то там у них с неразвитыми лобными долями головного мозга, отвечающими за прогнозирование и контроль.

Итак, бороться с возрастом или его поддерживать?

Чтобы увидеть в проблеме возможность, надо стремиться не снимать напряжение, а смело войти в его токи. Есть несколько причин счи-

таться с мнениями подростка о жизни и о людях, и некоторые исследователи даже аргументируют это: признать их мнение экспертным. Потому что оценки ситуаций детей этого возраста уже свободны от давления авторитета взрослых; у них уже достаточно информации о жизни, чтобы сравнивать и объективно оценивать окружающее; а в силу свойственного подростковому возрасту критического отношения (нигилизма) они четко фиксируют поведенческие особенности людей, ясно видят «перекося». И поскольку претендовать на взрослое, лишенное эмоций видение проблем они не могут, нет смысла навязывать им свой способ «чтения» ситуаций. Всему свое время, и это должны понимать не только дети.

В идеале взрослому, рассчитывающему на полноценный диалог с подростком, надо обладать определенной долей авантюризма, быть отчасти «приключенцем», смело выходящим в открытое нерасчерченное пространство чужих смыслов.

Возможно все. Несправедливость, грубость, а то и хамство – но от этого у приключенца не злость, а драйв, не ужас-ужас, а гомерический хохот с поправкой на диапазон восприятия ребенка. И тогда все получается, потому что в структуре интересов подростка общечеловеческие ценности занимают столь же значимое место, что и у вменяемого взрослого, потому что без участия значимого взрослого он с ними никак не может разобраться. Именно разобраться, а не взять на веру или автоматически перенять.

Кто-то должен. Не врать, не подозревать во лжи, не юлить. Слушать его реальность. Проявлять неподдельный интерес, наконец.

Владимир КАЗАНЦЕВ

Людмила БОРИСОВА

Тире между счастьем и радостью

О чем может рассказать список слов
для тренировочной работы

Ученики сдали тетради. Тема про тире, в общем, пройдена. Ошибки проверены, оценки выставлены. И я не знаю, что делать дальше со словарем детской жизни, где все так связано и вытекает одно из другого: счастье, любовь, мир...

А начиналось все с моего задания. Сначала общими усилиями мы составили на доске длинный список слов, которые было бы интересно определить, а потом надо было выбрать из них несколько по собственному вкусу и потренироваться в постановке тире между подлежащим и сказуемым.

Дети назвали много слов, которые и мы, взрослые, тоже бесконечно обдумываем: благородство, выбор, гармония, здоровье...

...Счастье, радость, жизнь – это, конечно, на первом месте. Определить эти понятия пытается почти каждый.

Счастье – это момент понимания. (Эля)

Счастье – чувство, которое есть у всех, правда, не все люди умеют его ценить. (Вова)

Радость – чувство человека, относящееся к делу, слову, поступку. А может быть, и просто так. (Вова)

Радость – это то, что наполняет людей каждый день, от радости у тебя поднимается настроение и растягивается улыбка в разные стороны. (Катюша)

Моя мечта – счастье излучать, чтобы у всех на лицах были улыбки, а не грусть, чтобы жизнь наполнилась смехом (Настя)

Жизнь – часто употребляемый термин, который обозначает какое-то движение или (и) взаи-

модействие с внешним миром. (Чингиз)

Жизнь – это испытание для тебя и некая прогулка (перед вечным сном – смертью), во время которой у нас происходит много разного: игра, любовь, мечта, красота... (Катя)

Жизнь – испытание, она нам кажется медленной, но это не так, в этом мы не правы. (Катюша)

Жизнь – это тот шанс, который дается человеку лишь раз, и каж-

дый сам решает, как ее потратить. Мы не вправе судить человека за то, как он жил. (Вадик)

...О честности ребята насочиняли даже больше, чем о любви. Специфика возраста? Слишком часто им приходится хитрить? Слишком суровы требования, предъявляемые к ним? А еще вспомнили из детства: как трудно и счастливо не врать.

Честность – определенное качество, которое есть не у всех людей. На самом деле это очень редкое качество, потому что в современном мире с ним нелегко жить. (Вова)

Честность – то свойство человека, которое может исчезать или появляться – в зависимости от ситуации. Не всегда, когда человек врет, это показывает на его злую основу. (Вадик)

Правда – то, что можно написать, нарисовать, сказать, крикнуть, шепнуть, а честность можно только показать. (Чингиз)

Честность – это когда ты маленький съел все конфеты, а мама спрашивает «это ты?», а ты, вместо того чтобы соврать, отвечаешь «да», и маме становится хорошо и тепло на душе. (Настя)

...Семья, родители – почти ни одного худого слова.

Семья – это родные люди, которые в самый трудный момент не станут тебя ни в чем обвинять, а просто примут – без вопросов и упреков. (Аня)

Родители – это надежные люди, которые способны поддержать тебя в любую минуту. (Вика)

...О любви своих слов пока немного, приходится брать взаймы, но порой читаешь откровения...

Любовь – это великое чувство, ценить которое могут лишь те, кто

испытал его и понял, насколько прекрасна и коварна она может быть. (Вадик)

Любовь – это доверие к какому-то человеку, смелость терпеть его и счастье быть с ним. (Вика)

Понимание не всем кажется главным в семейной жизни, но любовь без этого качества вовсе не осуществима. (Эля)

Тире забыто! Не в нем дело.

...О любви своих слов у ребят пока немного, приходится брать взаймы, но порой читаешь откровения...

...Про дружбу почти в каждой тетради. И даже не про дружбу вообще, а про друзей.

Дружба – умение ценить и уважать того человека, с которым ты дружишь, а если этого умения у тебя нет, то и друзей у тебя не будет никогда. (Вадик)

Друзья – это надежда, которая не должна умирать, это те люди, которые в тебя верят и тебя поддерживают, те, в кого ты веришь. (Настя)

Удача волнует ребят, азартные люди – подростки. А вот к успеху отношение более рациональное.

Удача – момент, когда тебе сильно везет, а неудача – момент, когда не везет. И это никак не поменяешь: тебе либо повезло, либо нет, либо удача, либо неудача! (Денис)

Удача – это то, на что никогда нельзя полагаться: ведь люди сами создают свою жизнь и устанавливают ее правила. (Аня)

Успех – это то, в чем ты сильно преуспел, и честно преуспел, потому что если ты нечестным путем до-

бился успеха, это не успех! (Денис)

Успех – это то, что зависит не только от ума, но и от твоей собственной удачи. (Вадик)

Смелость совершенно необходима, потому как жизнь (сказано выше) – испытание. Но смелость, оказывается, в первую очередь – борьба с собой. Дети мудры не по годам. Кстати, они и слово «мудрость» не оставили без внимания.

Смелость – это когда ты сначала чего-то боишься, а потом делаешь это, ну, как бы перебарываешь самого себя. (Катя)

Смелость – обратная сторона трусости, которую мы, люди, перебарываем. (Вадик)

Мудрость – это то, что можно получить только с помощью познания себя и мира, а, к примеру, решение задач – это лишь ваш ум. (Вадик)

Мудрость – готовность совершать поступки, не изменяя себе, своей свободе. (Леля)

Они способны к широким обобщениям.

Мир состоит из множества разных стран и разных людей, и все люди относятся друг к другу по-разному: кто-то не любит москвичей, москвичи не любят китайцев, те не любят еще кого-то. Мир – это некая непрерывная цепочка... (Катя)

Автор не дописал последнего слова. Слишком нетерпимым, наверное, оно показалось четырнадцатилетней девочке.

Но что делать мне? Может, поговорить с ребятами о честности, о счастье, об успехе? Или достаточно предоставленной возможности подумать, сформулировать? Тем более, что по плану пора к обособленным членам предложения переходить... ●

Александра ЧКАНИКОВА, социолог

Подростки и политическая культура

Наша задача – не преподать определенную идеологию,
а научить владеть инструментом осмысления
социальной реальности

В последнее время политические идеи интенсивно обогащаются социально-экономическими контекстами, но есть и другая особенность – они «присаживаются» на более молодых носителей.

В социальных сетях о политике спорят даже школьники средних классов, в то время как призывы «уберите политику из вузов» все еще имеют место.

Как бы то ни было, запрос на политическую культуру у молодежи сегодня есть, другое дело – готовы ли взрослые этот запрос удовлетворить?

Конечно, проводятся тематические тренинги, мастер-классы, «круглые столы», конференции, но как оценить их эффективность?

И еще вопрос: с какой целью эти мероприятия проводятся, что хотят получить на выходе организаторы?

Трудности взрослых, рискнувших вести с детьми политпросвет

Начнем с того, что само понятие «политическая культура» взято из сравнительной политологии и там имеет четкую трактовку. Но в обыденном сознании под этими же словами обычно подразумеваются частные поведенческие практики и кажущиеся нам верными убеждения и доктрины. И тут первая засада, вы удивитесь: высокий уровень политической культуры может быть как у демократа, так и у национал-социалиста. То есть владение инструментом для

осмысления социальной реальности – это одно, а политические пристрастия индивида – другое. Плохо дело, если мы начинаем прививать школьникам собственные политические взгляды под флагом политического просвещения.

Далее: политическое бескультурье не является возрастным заболеванием. Оно всеобщее. Так как задумываться, опуская бюллетень в урну, или участвуя в митингах, или заявляясь добровольцем в муниципальное собрание, у нас не принято. Мы не согласны и все. К сожалению, это наиболее частая форма выражения взрослой

личностью своей политической позиции.

Никто не сбрасывает со счетов крайне негативный опыт взаимодействия с политической сферой, полученный старшими россиянами за всю их жизнь. Даже если взять только последние «демократические» бескровные годы: глубокая депрессия, вызванная распадом государства, разочарование в экономических реформах, ломка ценностей, утрата веры в себя как политического субъекта и вообще паралич воли у многих. Эти ли примеры надо демонстрировать молодому поколению?

Отсюда как бы логично вытекает, что современная молодежь аполитична, и хотя право человека на убеждения конечно же свято, у них убеждений нет как таковых. Они всем своим поведением стараются отрицать влияние политической сферы на свою жизнь. Распространенное мнение, но лучше быть на чеку, ситуация меняется на глазах.

Сегодня вузовские преподаватели отмечают: студенты стали больше интересоваться социальными вопросами и в отличие от тех, кто учился 10 лет назад, уже не делают ставку только на личное продвижение. Им важно, что и кто вокруг, они уже не одиночки, заиклинные на себе, и учебники по граждановедению больше не воспринимают как очередную душещипательную брошюру. Очень интересуются.

Что дальше?

**Сознание, поведение,
среда – три источника,
три составные
части культуры**

Любой, в том числе политической. Без этого триединства политический субъект неполноценен.

Начнем с сознания. Молодые люди охотно и довольно смело высказываются о действующей власти, критикуют ее, делают прогнозы. И все это слова, собственные или заимствованные у родителей, а то и у звезд телеэкрана, не важно, главное – за такими суждениями не стоит изменений. Идут, к примеру, школьные дебаты, ученики с удовольствием генерируют новые и новые политические идеи, но было бы ошибкой думать, что таким образом растет их политическая активность или так они осваивают политическую культуру. Нет и нет.

Поясним. У политтехнологов есть термин «диван» – это значительная часть электората, питающая свой мозг теленовостями, но совершенно не готовая к

взаимодействию с политической системой ни в каком качестве. Даже если у «диванных» личностей появятся оригинальные политические суждения, о них никто никогда не узнает, потому что дальше уровня сознания «диван» не продвигается.

Нужен опыт политического поведения. То есть, сформулировав убеждения, следует совершить в соответствии с ними хотя бы некоторые поступки и тем самым повлиять на окружающий мир.

**Практика спасает
от пустопорожних
разговоров.
Даже игровая, например,
в виде конкурса
политического плаката**

Создавая для этого условия, можно воспрепятствовать приумножению в обществе «диванных» людей за счет подрастающего поколения. Задача педагога – не дать человеку, едва получившему полный пакет гражданских прав, угодить в «диван».

Крайне неверно действовать в режиме «вы сначала послушайте, что умные люди скажут, а уж потом...» – но именно так проводится большинство «круглых столов». Сначала выступают авторитетные люди, а потом детям разрешается спросить, да и то не всегда спонтанно. Надо бы наоборот: сначала спросите подростков, как они воспринимают происходящие события, что думают, чью сторону занимают, как мотивируют свой выбор – это и будет первым шагом от слов к действию.

Конечно, нам бы хотелось, чтобы дети говорили умно и точно сразу, а они все время путают личную позицию и цитаты, в их сознании политика еще не отделилась от философии, культуры и житейской мудрости. Но и проговаривание этого вслух – отлич-

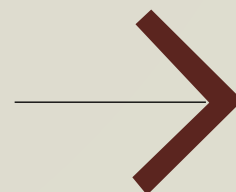
ное начало. Если далее последует дело, например написание программы действий, то это очень сильно скорректирует первичные формулировки.

Как что-то реализовать... кого-то продвинуть... аргументированно поддержать... выступить против и так далее – практика спасает от пустопорожних разговоров. Даже игровая, например, в виде конкурса политического плаката. Она хоть и не вводит ученика в реальность, но создает альтернативную.

А что же с теорией? Нехватка интеллектуального инструментария (владение элементарными логическими операциями, понятийным аппаратом, информацией, коммуникативными приемами и пр.) лучше всего осознается через практику, поэтому не стоит зачитывать детям главы из учебников политологии, специально разбирать сложные термины. Зато очень полезно вместе читать новости и обсуждать горячие темы. Дети сами увидят свои дефициты и постараются их восполнить или обратятся к вам за помощью.

Правда, такая работа требует от самого педагога высокой политической культуры и активности. Чрезвычайно важно, чтобы работу с подростками в области политической культуры вели люди, которые сами не испытывают отворачивания к современной политике.

И если мы не будем ограничиваться воззваниями к совести и чувству патриотизма, а научим молодежь думать о политике широко и уверенно, сознательных граждан в стране станет больше. ●

Татьяна СМЕРНОВА

«Так хочется изменить язык воспитания!»

Заметки по мотивам статьи о политическом воспитании

Что правда, то правда: лишь когда сталкиваешься с деятельностью, которую очень трудно объяснить, а тому пример – политика и политическое воспитание школьников, начинаешь понимать, насколько в нас сильна инерция.

Ведь из года в год объясняя свой предмет, выпуская класс за классом, ты неизбежно вырабатываешь свой экономный язык общения с детьми. Само использование этого языка устанавливает для детей рамки допустимого и уместного, важного и принятого. Надо ли говорить, что все другое табуировано по умолчанию.

И вот ученик говорит с учителем, как учителю надо; он выполняет то и так, как учитель учит; знает ровно в том объеме, в каком учитель потребовал, – и тогда он хороший ученик.

Хорош, безопасен, понятен, незатрачен. Что интересно, такая же позиция встречается у родителей: он наш, он во всем такой же, как мы. Порой мамы приходят в школу и возмущаются по поводу трудной задачи, которую всей семьей не смогли решить, «не с ума ли тут посходили». Конечно, это смешно, потому что решать задачи родителям вовсе не обязательно, а у ребенка на этот счет есть актуальная информация. Зато каков подход: мы одно, и раз уж мы не можем, то он – откуда?

Однако если посмотреть на себя со стороны, и мы такие же. Критикуем, например, олимпиадные задания: этого нет в программе, это в

школе не проходят, и раз мы не учили, спрашивать с ученика нельзя. Хотя почему бы нет, мероприятие для одаренных детей.

В общем, чем внимательнее я читала про политическую культуру, тем больше вычитывала про педагогическую, про инерционные механизмы воспитания, которое мы осуществляем автоматически, не задумываясь.

Почему мы готовы бесконечно заниматься «прокачкой» зунов

Чем внимательнее я читала про политическую культуру, тем больше вычитывала про педагогическую, про инерционные механизмы воспитания, которое мы осуществляем автоматически, не задумываясь

(дети, кстати, тоже любят это дело – «тренируемся, доводим навык до совершенства»), и только самые отважные взрослые прислушиваются к тому языку, на котором говорят и думают дети, и на этом фоне сами говорят как-то иначе, по-разному, что ли.

Как-то так сложилось, что привычнее начать урок с «Вы сейчас послушаете, а потом...», чем со «Скажите, что вы об этом думаете, а потом...»; отчего мы так любим поговорить об отсутствии мышления у

детей, в то же время каждую паузу в уроке воспринимаем как провал: не выучил, надо знать твердо, тут нечего обсуждать. И еще многие парадоксы нашей практики, из-за которых ученику просто невыгодно проявлять себя думающим и самостоятельным.

Наверное, надо время от времени брать за новые практики, за дела, в которых ты не специалист, а значит, автоматизм не грозит хотя бы на первых порах. Иначе как преодолеть ту болезненность, с которой учителя начальной школы сегодня переживают переход на новые ФГОСы: почти каждому учителю легче провести три урока в классе, чем одно образовательное занятие не за партами. Чего же стоят наши уроки, если они хороши с виду, но не для детей.

Быть может, избавляясь от автоматизма, затверженности, инерции, мы сделаем шаг к формированию нового, лучшего поколения. ●

Нина ЧАПЛЫГИНА

50 вопросов про любимое и нелюбимое

Искусство наблюдать, как растет внутренний мир ребенка

Личность ребенка не может не представлять интереса. Другое дело – как мы ею интересуемся и с какой целью. Может быть, ищем слабые места, те точки, которые помогают нам манипулировать поведением ребенка? Или ищем таланты, которые собираемся раскрывать? Или вскрываем пороки, чтобы бороться с ними?

Что до изучения личности ребенка, так не вопрос: мы и без того уверены, что видим его насквозь, знаем-понимаем досконально и «по глазам» можем определить, что он думает и чего хочет.

Однако все это бытовой уровень, прикладное воспитание.

А если приподняться чуть выше, немного абстрагируясь?

Ведь достаточно проявить фантазию, и у вас будет готов любопытный опросник, который может стать меркой личностного роста ребенка, да и просто источником родительской рефлексии.

«Запиши это желание в мою карманную книгу»

Считается, дети растут быстро только для посторонних глаз, а для родителей – незаметно. Хотя и невооруженным глазом видно: ребенок вырос из этого комбинезона, нужны ботинки размером побольше, к тому же черточки-отметины на дверном косяке неуклонно идут вверх от одного дня рождения к другому.

А вот как меняется незримое?

Предпочтения, вкусы, взгляды на мир, мечты? Как наблюдать за тем, как растет и ширится внутрен-

ний мир ребенка? Внимательные родители не проходят мимо этих вопросов.

Так, все мы помним сказку Ушинского «Четыре желания»: маленький мальчик летом мечтает о том, чтобы лето длилось бесконечно, зимой – чтобы зима не кончалась, то же самое он говорит о весне и об осени, а отец предлагает ему записывать мечты в книжку. Через год они читают все записи разом. Суть не в морали, а в том, что если фиксировать точки интереса, ребенок начинает лучше понимать себя.

Или эпизод из повести Успенского «Школа клоунов»: юному читателю предлагается пофантазировать насчет картины Крамского «Неизвестная», которая, как известно, считается самой загадочной и интригующей, и попросить родителей записать эти мысли на бумажке, спрятать в книгу и забыть о ней. «Через много лет вы найдете ее и будете очень радоваться», – обещает писатель.

Кстати говоря, подобные опыты интервьюирования самих себя и друг друга дети проводят сами, едва подрастут. В школе всегда в

ходу «дружеские анкеты» – толстые тетрадки, в которые приятели пишут друг другу ответы на одни и те же простые и конкретные вопросы: твой любимый напиток, что ты мечтаешь получить на день рождения, самая вкусная конфета, самый страшный фильм? На взгляд взрослого – «примитив», «глупости», а дети с упоением познают друг друга, сравнивают ответы, ищут единомышленников и выявляют свою собственную уникальность. Жаль только, что впоследствии им не всегда удается перечитать свои интервью.

И вот перед нами пример мамы, которая время от времени спрашивает своего ребенка об одном и том же, отмечая разницу.

Зачем, собственно?

Конечно, любой вопрос – это приглашение узнать друг друга получше, признание в том, что собеседник тебе интересен. Диалог же о простых вещах не только интересен, но и способствует развитию личности ребенка. Импровизированное домашнее интервью может вывести его на новый уровень абстракции, через череду ответов создать образ себя, собрать коллекцию всего поразительного, любимого, исключительного, нарисовать первый, пусть и весьма приблизительный, план своих жизненных перспектив.

То есть мы учим ребенка азам интроспекции.

Это важно. Посмотрите: дети и подростки с восторгом принимают возможность заглянуть в себя и познакомиться друзей со своим внутренним миром, а среди взрослых нередко встречаются люди, которых вопросы о предпочтениях ставят в тупик, а то и раздражают: «мало ли что я люблю»... «мне вообще не нравятся все эти “нравится/не нравится”, “хочу/не хочу”,

“мало ли”, а вот надо – значит, надо». Видимо, в силу воспитания у них не сложилось этого навыка, и остается только догадываться, чем люди заменили важнейшие маркеры своей личности.

Итак, не каждый способен ответить на конкретные вопросы даже самому себе: как ты представляешь идеальные каникулы, какой суп ты не любишь, лучший город, игра... А зря.

Чтобы продвигаться по жизни, исполнять свои мечты и знакомиться с новыми людьми, человеку необходимо понимать себя. Но что знаем мы о педагогике предпочтений?

Импровизированное домашнее интервью

Рассказывает Юлия Луговская, хозяйка сайта <http://orangefrog.ru/>. Творческий подход к обучению, воспитанию и общению с ребенком:

– Когда сын был младше, мы играли в простую словесную игру: «Мой любимый фрукт – яблоко. А твой?» Второй участник отвечает и говорит свое: «Мое любимое время года – зима. А твое?» В этом было как нахождение какой-то общности, так и осознание отличий.

Потом я придумала и задала Мите вопросы. Не философские, а самые простые – про любимое и нелюбимое. Цвет, еда, сладость, книга, игра, мультфильм, игрушка, транспорт, животное, птица, имя, геометрическая фигура... куда ходить, что делать, что рисовать, кем быть, о чем хотелось бы узнать, где побывать, во что превращать-

ся. Вышло 50 вопросов. Тогда ему было 3 года, а я еще мало что понимала в ЖЖ, куда поместила анкету, так что удивлялась и даже немного обиделась, что люди не свои вопросы взяли, а зачем-то мои. Теперь-то я знаю про флешмобы, и это забавно, когда у всех одни вопросы и можно сравнивать. Но сегодня и мне эти вопросы напомнили, как мы жили четыре с лишним года назад. Я задала их повторно.

Отметила те ответы, которые не изменились за все время: нелюбимый цвет – черный, любимая книга – «Волшебник Изумрудного города», любимое время года – зима. Он по-прежнему не любит убирать игрушки, а вот ходить их покупать любит (я-то думала, он про музей вспомнит). Ходить он любит в «Макдоналдс», и этот пункт уже второй раз меня дискредитирует.

Список нелюбимой еды теперь гигантский, а четыре года назад Митя ел все.

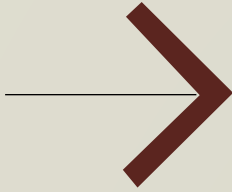
Любимыми игрушками были мягкие кошки и мыши, теперь машины, точнее, спецтехника. Самое любимое место в нашей квартире – его комната, детская, так и было, но теперь любимый предмет в этой комнате стеллаж, компьютер, а не спорткомплекс. «Любимое занятие втроем» было – лежать всем вместе, стало – «смотреть втроем “Футураму”».

В ответах появились пояснения. Рыба – акула, «потому что она поедает всех злых», птица – страус, «потому что он быстро бежит». Любимый цветок – василек, «это потому, что мы их сами выращивали», время суток – вечер, «потому что ты мне читаешь» (а было – день). Любимая буква – «О», «потому что она круглая, голова моя тоже круглая». Любимый зверь теперь – лошадь, а не кошка, тут я удивилась. Пре-

Мария КОРОТЕЕВА

Потаенная шкатулка родительского детства

Педагогика семейного архива

вращаться он по-прежнему хочет в котенка, ползает на четвереньках, мяукает.

Теперь многие ответы навеяны жизнью, ее настоящим моментом. «О чем тебе интересно было бы узнать?» – «Зачем едят люди». Это мы книгу Юдина сейчас читаем, как раз на этой главе остановились.

Любимое имя мальчика – Яша: точно, после Эдуарда Успенского, его «Поучительных рассказов про мальчика Яшу», сын даже свой компьютер так назвал, а было – его собственное. Любимое имя девочки – Настя: у нас гости недавно были, девочке 25 лет. А песня – про сову, потому что на занятиях они под нее играют в «День-ночь».

Интересно очень, и через некоторое время, уверена, будет еще интереснее. Остается сказать о себе. Мне кажется, любимое во взрослом возрасте – это все больше то, что тянется с детства, подпитано его яркими воспоминаниями. Цветы я люблю все те же, из еды многое вычеркнулось, но любимая еда все та же – фрукты-овощи. С играми вообще просто: настольные. А про цвет не могу объективно говорить, это связано с внутренними состояниями. Конечно, появились какие-то вещи, по отношению к которым мне все равно. Но самое главное в человеке идет, конечно, из детства. ●

В далеком детстве каждому доводилось копаться в запыленной коробке с фотографиями, письмами, открытками, такими старыми, что уже непонятно, к Новому году или к Восемьмому марта их присылали. Или допрашивать маму на тему «а это кто такой», слышать «отвяжись», а потом – «постой-постой, да это же...».

Проживая жизнь, каждый оставляет вещественные доказательства своего счастья и разочарования, своих дум и чувств. Даже сейчас, когда все свидетельства помещаются в ноутбук, что-то да найдется в потаенной шкатулке. Для нас это так, «бумажка», а для наших детей – уникальный артефакт, целый кладезь историй о родителях, который невозможно заменить никаким электронным архивом.

От кого такие трогательные письма? Разбирать чей-то почерк так захватывающе, быть посвященным в давно истлевшие тайны – приключение.

Путешествие по личному архиву – это всегда прогулка с динозаврами. Давно нет уже ни этих людей, ни домов, ни костюмов, у всех другие мысли и заботы, а в то же время из этого утерянного мира вырос ты сам. Старые рукописи и фотоархивы не просто информативны, они атмосферны, они способны погрузить человека в метафизику прошлого.

Заметьте, дети сами заваливают нас вопросами: кто была моя прабабушка? В каком доме мы раньше жили? А папе в классе делали замечания? На какие спектакли ходила мама?

На подробные ответы у взрослых порой нет времени, еще хуже, если они сами уже не помнят. Архивы-то давно выбросили – то ли под горячую руку, то ли место в квартире расчищали.

Но один папа просто выдвинул из письменного стола огромный ящик и поставил перед приставшей с вопросами дочкой: разбирайся сама, тут все, что я делал в жизни. Ребенок оказался в святая святых, перед папиным детством. Этот мальчик дрался, писал стихи, мечтал стать мореплавателем! И как он умудрился вырасти в огромного дядьку, который стал моим отцом?

В одной семье из поколения в поколение передается огромная тетрадь с очень красивой обложкой. Девочки из этой семьи, каждая в свое время, получают ее для своего личного дневника, но, открывая ее, знают, что тетрадку до них вели мама, тетка, бабушка, ее сестра... К счастью, тетрадка такая большая, что ее хватило уже на четыре поколения и еще осталось.

Одна мама много лет не решалась дать дочери почитать свою «выпускную» записную книжку, стеснялась: «Я пока не готова, я потом тебе дам». И вот когда дочь сама была почти выпускница, мама протянула ей книжку, краснея и смущаясь: «Только не смейся, пожалуйста». Как не обомлеть – мама переживает, что дочь ее засмеет, но ведь и как почетно: отношения с родителями выросли до полного откровения!

...Через семейное архивирование мы оставляем первые следы в истории ребенка. Записи детских изречений, ранние фотографии, первые каракули, школьный дневник и прочие эксклюзивы – очень хорошо, у ребенка есть возможность заметить свой рост. Но еще мы создаем колоссальный заряд любви, который можно почувствовать через многие десятилетия, открыв старую папку, альбом, коробку, а то и сняв с антресолей увесистый ящик... ●

Марина ЛЬВОВИЧ

«Повидались и расходитесь...»

Не исчезнет ли со встречами
выпускников нечто большее,
чем просто школьная
традиция

Однажды мне довелось побывать с мамой на традиционной встрече с ее одноклассниками – тогда, пятнадцать лет назад, я еще сама была школьницей, причем училась в той же школе, где училась моя мама.

Отлично помню, как мы вошли в холл и я поразились тому, как наша школа преобразилась. Сколько же сюда набралось народу! Школа гудела как улей. Люди разных возрастов, раскрасневшиеся от волнения, толпились в коридорах, в фойе, в столовой, в каждом кабинете. Пышные пуховики не помещались на вешалках, их просто складывали на скамейки.

Когда мама нашла своих, все кабинеты были уже забиты весело шумящими людьми, и их компания усеелась в библиотеке прямо на стопках списанных учебников. Они говорили все разом, их веселый, живой разговор лился не умолкая, и хохот, и подтрунивание, и признания, извинения. Я сидела на коробке с макулатурой и смотрела во все глаза на дядек и тетек, вдруг начавших вести себя по-школьному, то и дело подпрыгивающих и восторженно вопящих: «А помнишь?!»

Мне было даже завидно: так много всего интересного у них было, а

у нас ничего такого, просто учимся. А мама по дороге домой, помню, мне сказала: «Подожди, пройдут годы, и будет у вас то же самое, это же школа!»

Поэтому когда на моем последнем звонке растроганные учителя просили не забывать школу и заглядывать, мы не сомневались, что так и будет. Торжественно пообещали встречаться каждый год.

Первой же осенью возникло огромное желание зайти в школу – все же первый год без родного порога! Многих из нас самостоятельный полет несколько отрезвил, майские амбиции поутихли, в общем, захотелось «домой», где уютно и привычно. Весь первый год мы бродили под окнами школы, классную руководительницу встречали, на каждый праздник прибегали, в классе чуть ли не дрались за тряпку, чтобы стереть с доски.

А в начале нового учебного года на дверях школы появился замок с домофоном. «Вам назначено?» – спрашивал охранник, и мы сначала смеялись: официоз, прямо как в Кремле. Через дверь мы объясняли, что мы выпускники, зашли повидать учителя. Охранник нас узнавал, бла-

го двери у школы были со стеклами, и впускал.

Но уже следующий год в школе начался с новой массивной железной двери. Мы с цветами и хорошим настроением звонили в домофон, и тот же охранник объяснял, что теперь в школе система пропусков и если мы хотим увидеться с учителем, пусть он заранее подает список с фамилиями. Сюрприза у нас из-за этого не получилось: пришлось звонить классной, просить о списке, он был, конечно, подан, но настроение было уже не то.

На третий год стало совсем не до шуток. Школа выиграла грант и обзавелась дорогостоящей техникой. Теперь и по спискам было не войти: «Предъявите паспорта», – охранник сверял личности. Дальше фойе нас пускать отказались: «Мало ли какие намерения у вас, кругом теракты».

Да-да, безопасность превыше всего, кое-как мы разместились на диванчиках со своей учительницей, но и оттуда нас погнала завхоз, проходившая мимо: обивка светлая, совсем новая. Выдала на прощание: «Вот когда своих детей воспитаєте, тогда сюда и придете. А сейчас вам здесь делать нечего, повидались и расходитесь».

Надо ли пояснять, что официальные вечера встреч с выпускниками, как десять лет назад, были к тому времени отменены. «Никому это не нужно», – заверила директор.

Даже когда нашей школе исполнилось тридцать лет, ни одного выпускника на праздник не пригласили: вероятно, после всех официальных согласований остановились на более важных персонах.

Конечно, постепенно желание зайти в школу улетучивалось, но не пропадало желание встречаться классом, оставалась потребность изредка окунуться в ту защищенную атмосферу, которую во многом создала для нас классная. Мы звонили ей домой, просили ее о встрече, но не в школе, конечно, потому что «в школу теперь даже родители с трудом проходят», а в близлежащем кафе.

Одна беда, вечер воспоминаний в кафе не получается. На ностальгию как-то совсем не тянет: не те предметы окружают, не тот пол под ногами, и вроде как общего прошлого у нас вообще нет, а есть только предлагаемые обстоятельства. Не получается даже почувствовать себя одноклассниками. Мы стали группой молодых людей, которые говорят о нынешних успехах, планах на будущее, у которых все прошлые чувства, вещи, запахи остались за железной дверью.

Что ж, видимо, школа как социальный институт трансформировалась, изжила прежние отношения. Теперешние школьники отмечают Новый год в боулинге, заказывают столики в кафе – ведь находиться в школе не по поводу учебного процесса им нельзя. Может быть, им будет проще уходить, раз в школе толком не жили, а только учились?

Но нет, люди всегда остаются людьми.

И учителя продолжают вспоминать учеников, а ученики скучают по школе и видят ее во сне.

И не такие уж это сентиментальные сказки – про школьную дружбу, ярких учителей и всегда открытые двери. ●

Галина САВИНОВА
Владимирская область

Точка отсчета судьбы

Возвращение в школу
как возвращение к месту,
где ты обрел сам себя

Случайно услышанная фраза...

Я ехала на курсы, уже была в московской электричке и, устроившись у окна, приготовилась читать газету. Мельком отметила, что напротив сидят интеллигентного вида мужчина и женщина. Вдруг в окно застучали, и я увидела улыбающиеся лица ребят, это были ученики нашей коррекционной школы-интерната, поехавшие на выходные дни домой в Александров, Юрьев-Польский, Собинку... Окно нельзя было открыть, и мы начали разговаривать жестами. Потом электричка тронулась, я стала читать. Неожиданно услышала разговор пассажиров, сидящих напротив.

– Это же глухонемые! И не боятся куда-то ехать.

– Да уж, ни говорить, ни читать не умеют.

– Жаль, приятная женщина, и тоже немая.

Я поняла, что они говорят про нас, и мне стало вдруг так неприятно, обидно.

Через некоторое время мужчина посетовал, что забыл купить газету, и я протянула ему свою: «Пожалуйста, читайте». Они были удивлены,

ведь для себя они все про меня решили:

– Вы что, умеете говорить?

– Да, и читать тоже.

– А что же вы...

– Я разговаривала с моими учениками, глухими, но не немymi.

В конце концов мы разговорились.

Работать с глухими очень интересно. Конечно, они не могут писать пространственные умные сочинения, а я не могу проводить уроки-диспуты, да и читать-то они не любят: «Не понимаем, слова трудные, много».

Но зато у них огромное желание учиться! Мотивация, основанная на достижении конкретных целей: получить свидетельство об окончании школы, хорошую работу и создать семью. Почти все мальчики хотели жениться на «говорящей» девушке, а девочки – выйти замуж за «говорящего» или слабослышащего: «Как не понимаешь, хочу говорящих детей». Надо сказать, что в обычных разговорах обращение на «вы» глухие дети употребляют крайне редко, хотя умеют это делать. Они отлично читают по губам, очень хорошо чувствуют настроение. «Зачем переживаешь, зарплата мало, нервы

беречь, спокойно», – говорил мне как-то ученик, когда я на уроке рассердилась не на шутку.

Думаю, ничего, что я оставляю здесь речь детей без корректировки, как есть: для них представляет огромную трудность связать слова в предложения, только набор существительных в именительном падеже, нет грамматической связи, к тому же словарный запас бедный, пополняется крайне медленно.

Им очень не хватает общения со своими родными. Многие родители считают, что учить детей словесной речи – это обязанность школы, а дома достаточно накормить, обеспечить чистой одеждой, и все. Или просто не умеют разговаривать со своими глухими детками. Поэтому ребята охотно возвращаются в школу после каникул и говорят: «Дом скучно. Мама, папа плохие. Не говорят. Школа интересно. Новости». Под словом «новости» глухие ребята понимают разговоры на разные темы.

Я в коррекционной школе работаю более тридцати лет и сделала много выпусков. Разные ребята прошли передо мной, но всех прекрасно помню, потому что каждый был индивидуален. Были, конечно, дети из очень неблагополучных семей, трудные, были тяжело больные, но в каждую судьбу удалось хоть чуть-чуть вложиться.

«Пожалуйста, учи, хочу»

Родители Марины – люди слышащие, но в полгода ребенок перенес сильный отит, результатом стала глухота. Невысокая тихая девочка, с тонким высоким голосом, не отличница, но очень старательная. На мальчиков внимания совсем не обращала, но в выпускном классе вдруг влюбилась в главного

школьного красавца Мишу. Тихо страдала, не надеясь на взаимность, делилась со мной переживаниями: «Я маленькая, он большой, я – тройки, четыре, а он – пять, пять, пять, умный. Невозможно. Любить трудно».

На выходные Марина обычно ездила к себе домой, но как-то ее мама уехала на Украину к больной родственнице, причем надолго. Де-

Я в коррекционной школе работаю более тридцати лет и сделала много выпусков.

Были дети из очень неблагополучных семей, трудные, были тяжело больные, но в каждую судьбу удалось хоть чуть-чуть вложиться

вочка тосковала, и я предложила ей пойти ко мне в гости. Одно воскресенье, другое – девочка была счастлива, а я... я оставалась без выходных. Ведь как только мы входили в мою однокомнатную квартиру, я слышала вопрос: «Что делать?» Мне хотелось лежать, почитать, поболтать по телефону, послушать музыку, встретиться с друзьями, но Марина не могла просто отдыхать.

Вымыв посуду, она начинала делать влажную уборку. Полив и протерев мои засохшие цветы, она начинала чистить ванну, протирать зеркала, наводить порядок на балконе. Мне приходилось подключаться. Переделав все дела, она спрашивала, что приготовить на ужин, на обед – останавливать ее было бесполезно. «Я нравится

ваш дом. Хочу чисто, красиво». Как только мы включали телевизор, Марина садилась со мной и требовала: «Говори, а то не понимаю», и я комментировала каждую телевизионную передачу. Берусь за вязание – «Пожалуйста, учи, хочу».

Вечерами, низко наклонив абажур настольной лампы, чтобы не мешал свет, она что-то писала в общей тетради. Девический дневник? Оказывается, нет: «Как не понимаешь. Узнала слова много новое. Вдруг забуду».

В школе вокруг моей Марины теперь девочки из других классов, она что-то им показывает, рассказывает. Марина стала более уверенной, расцвела, у нее стали просить помощи, апофеозом же стал один из школьных праздников, когда Миша не отходил от Марины весь вечер. Они стали дружить. Смотреть на это было трогательно, ведь Миша так избалован вниманием девочек школы!

Марина закончила школу, потом получила профессию швеи, а Миша через год тоже стал выпускником, продолжил обучение в техникуме (там была организована группа глухих), правда, заканчивал уже на вечернем отделении, так как они поженились. Сейчас у Миши с Мариной трое детей, два мальчика и девочка. Все трое детей слышащие, хорошо учатся.

Иногда Миша и Марина приезжают в нашу школу вместе с детьми. Тогда я чувствую себя самым счастливым учителем на свете! ●

ЧЕТВЕРТАЯ ТЕТРАДЬ

*идеи. судьбы.
времена*

Заоблачный сверчок. 100-лет со дня рождения поэтессы Ксении Некрасовой — 58–60

Человеческие секреты кота Саймона — 61–63

Александр Мелихов:

«Искусство не учит, НО ЗАЩИЩАЕТ НАС»

Петербургец Александр Мелихов – один из самых известных современных писателей. Он автор романов «Изгнание из Эдема», «Нам целый мир чужбина», «Интернационал дураков», «Тень отца»...

Ученый-математик по первой профессии, Мелихов был организатором и председателем общества «Круг» – волонтерского объединения, помогающего людям, предпринявшим попытку самоубийства. Как волонтер участвует в программах антинаркотической профилактики и помощи детям-инвалидам. Недавно в издательстве «Нева» вышла его новая книга – «Дрейфующие кумиры» – педагогическая в полном, лучшем смысле этого слова. Книга, в которой ведется личностный, откровенный разговор о глубоких экзистенциальных проблемах существования и о той помощи, которую великая классическая литература может оказать взрослому человеку в их обдумывании. Готовых решений тут нет и быть не может, а подросток очень нуждается в умном собеседнике о «вечных вопросах». Но вместо собеседника он чаще всего встречает ментора, а в книге встретит не ментора, а старшего друга.

– Правильно ли я поняла основное устремление вашей книги?

– Я по крайней мере стараюсь делиться, а не поучать. И над этим – для чего нужно искусство и литература в частности – я размышлял

десятилетиями. Еще в студенческие годы меня поразил Писарев, блистательно доказавший, что поэзия бесполезна, а, скажем, химия полезна. И я никак не мог взять в толк, почему полезная химия не дарит мне счастья, а бесполезная поэзия

дарит. Может быть, только лет через тридцать я сумел осознать, что счастливыми нас может сделать только то, что способно убить страх перед нашей мизерностью и кратковременностью в безжалостном мироздании. Ощущение собствен-

ной красоты и значительности я называю экзистенциальной защитой. В этом я теперь и вижу главную миссию искусства – оно не учит, но защищает нас. Я и рассмотрел наших виднейших классиков прежде всего с этой точки зрения: какой метод экзистенциальной защиты принес в мир каждый из них – Пушкин, Гоголь, Лермонтов...

Лев Толстой тоже когда-то убедил меня, что главная задача искусства – заражение чувствами. Мальчик увидел волка и старается рассказать об этом так, чтобы мы почувствовали тот страх, который он пережил. Но что же заставляет писателя рассказывать о том, *чего он не видел*, чего не было, а часто и быть не могло? Рассказывать – да еще и стихами, как никто в жизни не говорит! – историю Гамлета, историю Ромео и Джульетты... И при этом наше впечатление от рассказа оказывается совсем не тем, что от реальных событий. Двойное самоубийство подростков в реальности повергло бы нас в ужас, а из театра мы выходим со слезами восхищения.

Вот в этом-то я сегодня и вижу главную миссию искусства – не в заражении теми чувствами, какие мы испытываем в реальности, но в *преображении* этих чувств.

А помимо подобных размышлений я делюсь с читателями опытом личного взволнованного прочтения Пушкина, Лермонтова, Некрасова, Чехова, Зощенко, Шолохова... И этим невольно спорю со сложившимися стереотипами.

– В своей книге вы цитируете Александра Кушнера: «Быть классиком – /в классе со шкафа смотреть/ На школьников...» Блок обращался к Пушкину (то

есть к классике): «Дай нам руку в непогоду./ Помоги в немой борьбе». А несколько лет назад тогдашний министр образования Филиппов поразил меня на пресс-конференции, обосновывая необходимость сократить программу по литературе: он сказал, что школьники выносят из школы только ненависть к изучаемым произведениям, так пусть ненавидимых произведений будет поменьше. Как же это соотносится: ненависть, пыльный шкаф и поддержка в жизни?

Бюсты классиков – это уроки романтизма: вот как нужно жить, чтобы тебя помнили через двести лет!

– Я думаю, ненависть эта сильно преувеличена, потому что люди посредственные вообще не способны на сильные чувства, они все школьные предметы воспринимают как часть общего занудства жизни. А задача нашей школы – не только вытягивание посредственностей на какой-то терпимый уровень, но и производство талантов, а еще лучше – гениев, количеством гениев я бы даже измерял успешность народов и цивилизаций. И если на уроках химии, математики и литературы удастся создать одного Семенова, Колмогорова или Платонова, это будет очень высокий коэффициент полезного действия.

Бюсты классиков – это уроки романтизма: вот как нужно жить, чтобы тебя помнили через двести лет! Но гораздо лучше, конечно, чтобы литература всем дарила свои радости, всех защищала от тоски и скуки. И первое, что для этого требуется, – пробудить «аппетит» к чтению.

Особо аппетитными могут быть и события, и характеры, и язык, и даже идеи, выраженные целостной структурой произведения, – путь в искусство слова обычно и пролегает через эти стадии. И если читатель находится на более низкой стадии, любые разговоры о предметах, относящихся к более высокой стадии, будут представляться ему скучными, кто бы и как об этом ни наговорил или написал.

С большим огорчением я допускаю, что дар преображать типографские значки в образы, дар ощущать эти образы более яркими и красивыми, чем реальные предметы, – этот дар, возможно, такая же редкость, как дар математика, лингвиста или музыканта. Если допустить (а лично я почти уверен в этом), что школьники делятся на группы, очень сильно отличающиеся по своей читательской одаренности, то и программы для них необходимы столь же различные – вплоть до того, что в них должны обсуждаться разные произведения. С теми, кому доступны лишь события, следует разбирать, скажем, «Хаджи-Мурата», а не «Войну и мир»; тем, кто способен ценить виртуозность языка, может быть, имеет смысл заняться Лесковым; тем, кого волнуют тонкости человеческих отношений...

Но я, пожалуй, захожу слишком далеко, покушаясь на унификацию,

которая есть основа единой национальной культуры. Однако в любом случае бюст классика на шкафу есть еще и символ национального единства.

– Философ Лев Шестов писал: «В мужестве перед жизнью назначение поэта». Согласны ли вы с этим?

– С очень важным уточнением. Мужество поэта, а всякий хороший прозаик тоже поэт, порождается не силой воли или слабостью воображения, но его даром преобразовать ужасное и скучное во что-то красивое или смешное. Экзистенциальную защиту выстраивают все виды искусства, и многим кажется, что эффектнее это делают визуальные искусства, и прежде всего кино: кино-де в один миг и в десять раз ярче изображает предметы и события, на описание которых у литературы уходят целые страницы. А компьютерная графика – скоро она начнет изображать такое, что ни в сказке сказать, ни пером описать! А на подходе еще и работа с осязательными, обонятельными ощущениями! Мы будем ощущать ветер в лицо, брызги дождя, ароматы роз и миазмы тропических болот!..

И всякий ли читатель заметит, что сами эти слова – *ветер в лицо, брызги дождя, миазмы тропических болот* очаровывают нас гораздо сильнее, чем реальный дождь или реальный ветер? Реальные явления не бывают поэтичными – поэтичными бывают лишь рассказы о них. И в состязании искусства слова с визуальными искусствами победит то, которое сумеет лучше послужить главной потребности, ради утоления которой и создавались искусства, – потребности

человека ощущать себя красивым. Искусство слова способно создавать наиболее прекрасные и долговечные образы именно потому, что они *бесплотны*.

Все, что воплощено и зримо, может быть и разрушено критикой, отравлено скепсисом или изменением мод. Найдите актрису, к которой бы наша душа без сопротивления применила слова Гоголя о мертвой панночке: «Такая страшная, сверкающая красота!» Кто мог

Трагедия: она не только признает все ужасы мира, но даже намеренно их концентрирует, однако изображает человека среди этих ужасов красивым и негнибачимым

бы ее сыграть? Такой красоты просто *нет в природе!* И читательская фантазия не разрушает этого ослепительного образа только потому, что он *лишь брезжит*, что он *недостаточно отчетлив*. Именно в недостаточной отчетливости, зримости и заключается неповторимое обаяние словесных образов...

Работая с людьми, пытавшимися добровольно уйти из жизни, я убедился, что убивают не столько сами страдания, сколько ощущение некрасивости этих страданий, убивает сочетание несчастья с унижением. Если человек сумеет создать красивый образ своего горя – он уже наполовину спасен.

Пожалуй, самым изысканным изобретением в искусстве духовной самообороны оказалась тра-

гедия: она не только признает все ужасы мира, но даже намеренно их концентрирует, однако изображает человека среди этих ужасов красивым и негнибачимым. Пробуждая в нем гордость, а следовательно, и силу. Да, мы беспомощны перед мировым хаосом – но зато до чего прекрасны!

Красота спасает в самом что ни на есть буквальном смысле этого слова. Однако создать ее и ощутить способен лишь человек эстетически искушенный, ибо красота есть не что иное, как сходство с почитаемыми культурными образцами – с Дон Кихотом, с королем Лиром, с Джульеттой или Корделией...

Не восхищаясь образцами, невозможно восхититься и собой.

– Знаем ли мы сегодняшнее поколение школьников? Поможет ли классика нашему с ним взаимопониманию?

– Я всегда не очень хорошо понимал людей скучных и ординарных, мне всегда казалось, что они притворяются, что человек не может быть таким. Зато людей романтических и одаренных понимать легко – они во все времена очень похожи, все они стремятся к красоте и бессмертию. А мир классической литературы – их общая родина, на почве которой им дружить особенно легко и приятно, опознавать друг друга по этим паролям – Пушкин, Толстой, Гоголь...

Беседовала Елена ИВАНИЦКАЯ

Дмитрий ШЕВАРОВ

Заоблачный сверчок

В эти дни исполняется сто лет со дня рождения Ксении Некрасовой, может быть, самой неузнанной русской поэтессы XX века

Есть в русской поэзии XX века поэты, будто прикрытые от нас с какой-то высшей целью. Прикасаясь к их судьбам, обнаруживаешь крайнюю скупость биографических фактов. Поэт жил, творил, оставил удивительные стихи, а документальных следов его пребывания на земле почти нет. Этому поначалу огорчаешься, но потом что-то подсказывает: это не забвение, а завеса. Облако тайны. И оно говорит сердцу больше, чем горы фактов.

*Угодно было солнцу
и земле –
из желтых листьев
и росы
сверчка, поющего стихом,
на свет произвести.*

Ксения Некрасова

Повязка на глазах

Жили-были сверчки запечные. А еще были – заоблачные...

Сто лет назад, в январе 1912 года, в сердцевине России, на Урале, в селе Ирбитские Вершины (ныне поселок Алтынай Сухоложского района Свердловской области) родилась поэт Ксения Александровна Некрасова.

Она прожила на свете сорок шесть лет, и до конца жизни ее звали по имени: Ксения, Ксенечка, а чаще – Ксюша. Звук осеннего ветра в крыльях птицы. Вскрик зимнего крыльца. Рассеянный свет звезд, воплотившийся в одиноком деревенском окне...

Говорят, что ее приемный отец был учителем, по другим сведениям – служил подъячим на Ирбитских ярмарках. Сама же Ксения писала, что он был горным инженером, ведь село, где она родилась, было необычным – шахтерским. Его жители добывали антрацит.

Гражданская война рассеяла ее приемную семью. Ксения рано

ощутила сиротство. Самой родной она считала деревенскую печь и потом в стихах писала о ней как о живом существе.

Она смутно вспоминала, что во время какой-то детской болезни глаза ей надолго закрывали темной повязкой (возможно, у малышки была «куриная слепота» – следствие острого авитаминоза). Лишенная возможности видеть, она слышала то, чего не слышали взрослые.

*...Где-то скрипка тонко,
как биение крови,
без слов улетала с земли.
И падали в траву
со стуком яблоки.*

Ксения несколько месяцев жила у Фальков, и за это время художник написал несколько ее замечательных портретов.

Вскоре ей помогли снять маленькую комнату в Болшеве. Зимой она вдруг получила письмо от мужа, остававшегося в Средней Азии. Письмо, судя по всему, крайне печальное, если не прощальное. В ответ Ксения, стремясь поддержать упавшего духом любимого человека, пишет ему только о хорошем, опуская все свои мытарства. В этом письме, написанном, как и все ее тексты, детским почерком, нет ни слова о любви, но все оно – любовь. Под ее пером исполняются мечты – о красивом бархатном платье, о вступлении в Союз писателей, да и просто о нормальном питании... Увы, почти ничего из этого не было в реальности.

Из письма Ксении Некрасовой мужу Сергею Софроновичу Высотскому от 2 декабря 1944 года:

«Сереженька, друг мой хороший. Спасибо тебе, что ты написал мне, а мне так было одиноко. Временами находит такая тоска, все думала, как ты там один живешь, видимо, связала нас судьба или Бог <...>

Сергей, милый, забудь о вещах, которые у нас были, и без них проживем, не умрем <...> береги себя и жди. Вызов будет, будь спокоен. Будем опять вместе жить, поедem на Украину. А люди есть очень и очень хорошие <...>

Вот если бы ты был со мной, мне было бы очень хорошо.

Перешагивай, Сереженька, мелочи жизни. Будь духом крепче и выше людей <...> Ты помощник сам себе, а не посторонние люди.

Верь в себя, в свой ум, в свои силы.

И все будет хорошо.

Ксения».

Сергей так и не вернулся из Средней Азии, и следы его затерялись...

Комочки жизни

Ксения, как и многие в то время, часто ходила на рынок – продать что-то из своих поделок, обменять какую-то вещь на продукты или просто приткнуться где-то в уголке и посмотреть на людей. Ксения очень любила смотреть на лица прохожих. Она читала лица, как дети читают любимые книги. Иногда перед ней разворачивалась житейская сценка, и она тут же запечатлевала ее в стихах. Вот мальчишка пришел продавать скворчонка – ну кто его купит? Конечно, никому птенец не нужен, но мальчишке, может, хоть чья-то ласка перепадет или краюшка хлеба. И вот народ собрался вокруг птенца скворчиного и птенца человеческого.

*...Мальчишка достал
из корзинки скворца.
Птица округлое веко
содвинула вверх.
Таинственны птичьи глаза
как неоткрытые законы.
Комочки пуховой жизни
умиляют детей и взрослых,
даже бродяга
шабалками рук
тянется из толпы,
стараясь коснуться
взьерошенных перьев.
Значит, есть у людей добро.*

(19–23 сентября 1945 года)

К какой поэзии, к какой словесности она стремилась, что было для нее образцом, где ее учителя?.. Ответы – только в ее стихах, ведь интервью у Ксении не брали, к трибунам не подпускали, статьи не зачитывали.

«Дабы нетленная прозрачность в словах светлела, как роса...»

В 1947 году стихи Ксении напечатал К.М.Симонов в «Новом мире», но вскоре ее перестали печатать. Жить стало совсем нечем. Когда она была одна, то как-то справлялась, но в 1951 году у Ксении родился сын Кирилл.

Ей посоветовали написать письмо А.Н.Поскребышеву, заведующему секретариатом Сталина: «...Меня перестали печатать, объясняя свой отказ, что стихи, написанные белым стихом, будут непонятны массам... Я бьюсь головой о стенку, и никак не могу пробить...»

*...А я,
Как нищая
пред собором вниманий,
за подающим сердца
протягиваю ладони.*

Только в декабре 1955 года вышла в свет первая книга Некрасовой – тоненький сборник «Ночь на баштане». В нем было всего одиннадцать стихотворений. Ксения посвятила книжку «сыну моему Киришеньке».

А Кирилл, пока его мама обивала пороги, жил в детском доме. Наконец Некрасовой удалось получить комнату в коммунальной квартире. Но пожить с сыном в обретенном жилье не успела – 16 февраля 1958 года Ксения Александровна Некрасова умерла от инфаркта. Случилось это в подъезде, на лестнице.

Бездомная, она оставила нам свой дом. Он – в ее стихах. Заходите в Ксенину книжку, и будет вам хорошо. И будет у вас дом.

*И встретились двое вместе,
и легче обоим дышать,
и легче дорогу к счастью
среди множества троп искать.
Иль просто вечером тихим
в теплой сиреновой мгле
сидеть где-нибудь на дороге
и руку держать в руке. ●*

Ольга ЛЕБЕДУШКИНА

Человеческие секреты кота Саймона

Кое-что о всемирной славе анимированного существа

Жил-был кот. Однажды он завел себе человека для всяких повседневных нужд. Например, открыть банку с едой, поменять в лотке наполнитель, выпустить погулять, а затем впустить, погладить, расчесать, купить новую игрушку – то есть для всего того, чем уважающему себя коту заниматься не позволяет статус. Человек попался не самый удачный – не слишком понятливый, но кое-чему научить его удалось. В общем, совместная жизнь сложилась. А потом об этом узнали полмира.

В марте 2008 года британский художник Саймон Тофилд осваивал новую программу для создания флэш-анимации и для пробы нарисовал мультик про кота, который хочет есть и всеми способами пытается разбудить хозяина. Мультик попал в интернет и приобрел огромное количество поклонников, Тофилд придумал несколько новых анимированных историй, а в конце года его рисованный кот получил сразу две престижные премии в области анимации. С тех пор счет поклонников кота Саймона идет на сотни миллионов. Только у сайта «Simon's Cat» около полумиллиона подписчиков, не говоря уже о бесчисленных ссылках, выложенных на YouTube. Изданы три книги комиксов по мотивам мультсериала, а с 2011 года комиксы Тофилда регулярно появляются в газете «Дейли миррор».

Так что теперь человечество делится на три части – на тех, кто любит кота Саймона, на тех, кто его не знает, поэтому еще не успел полюбить, и, наконец, на тех (явно находящихся в меньшинстве), кто спрашивает: и почему вы там все с ума посходили с вашим котом? Надо сказать, вопрос этот не случаен. Слишком уж невероятной и фантастической кажется популярность этих мультиков и картинок – абсолютно минималистских, даже не цветных, без каких-либо спецэффектов. Автор даже мяукает и мурлычет за своего кота.

Но если мы попробуем разгадать секреты успеха кота Саймона, то выяснится, что в простеньких сюжетах и рисунках Саймона Тофилда сами собой сошлись вместе главные приметы нашего времени.

Во-первых (и самое очевидное), сыграло роль новое отношение к

домашним животным. Сегодня все меньше людей заводят кошек, чтобы они ловили мышей, а собак – чтобы охраняли дом. Животные становятся друзьями, компаньонами, полноправными членами семьи. Но самое главное – на бытовом уровне за ними все чаще признается право на свое «я», как и за людьми.

Сам Саймон Тофилд любит повторять знаменитую английскую поговорку: «У кошек нет хозяев – только слуги». В его доме живут старая кошка Мэйси, коты Джесс и Хью, а с недавних пор поселился еще котенок Тедди, так что кошачьи привычки Тофилд прекрасно изучил на практике. Невероятное знание котовой души и всех тонкостей психологии – наиболее частый ответ поклонников кота Саймона на вопрос о том, за что они его любят. Каждый человек, у которого есть кошки, про-

сматривая ролики с котом Саймона в интернете или перелистывая книгу, рано или поздно испытывает потрясение: откуда автор знает это про моего кота! Откуда он знает, что мой кот катается на хозяйских шлепанцах, используя их как буксир, что моя кошка играет с компьютерной мышью и норовит улечься прямо на клавиатуру, когда я работаю? Ведь это только мой кот и только моя кошка!

Конечно, существует прием типизации, и кот Саймона – собирательный образ, который Саймон Тофилд придумал, наблюдая за своими кошками, особенно за черным котом Хью. Но, кажется, ему удалось создать нечто большее, чем тип. Кот Саймона – это такой кот вообще, платоновская идея, как ее описывают в популярном учебнике философии. Так что это идея кота лазают по занавескам, точит когти о диван, требует еду и приносит хозяину, то есть своему слуге, в постель мышей и желуды, видимо, в награду за хорошую работу.

Мир, который изображает Саймон Тофилд, – это мир, в котором человек утратил свое центральное место и занял просто одно из важных мест, потому что центр вселенной здесь кот и порядок этой вселенной выстроен восприятием кота. Если бы истории про кота Саймона были написаны, а не нарисованы, то названия всех существ и предметов, составляющих этот мир, пришлось бы писать с заглавной буквы – настолько они значимы: Окно, Дверь, Человек, Миска, Птица, Еж, Кролик, Садовый Гном... Одним словом, котовый космос.

Но этим философия «Кота Саймона» не исчерпывается. Как всегда бывает в подобных случаях, исто-

рии Тофилда – не только о коте и вообще не о домашних животных. И это будет наше «во-вторых» и «в-главных».

От кота, если разобраться, сплошной беспорядок и убыток – бьет посуду, рвет занавески, разбрасывает везде свои игрушки, вечно требует

**Но если мы попробуем
разгадать секреты успеха
кота Саймона,
то выяснится,
что в простеньких сюжетах
и рисунках Саймона
Тофилда сами собой
сошлись вместе главные
приметы нашего времени**

еды и внимания, мешает спать, работать, смотреть телевизор. И вообще он, как все кошки, самовлюбленный эгоист. Спрашивается, зачем такое в доме? Но любая котовья проделка заставляет Саймона просто вздохнуть и на мгновение расстроиться, и то не всерьез: задумано-то все для того, чтобы всем вместе посмеяться. Представить себе, что Саймон может обидеться на кота, наказать его или выставить из дома, невозможно. Вот кот может обидеться на человека, например, за то, что тот помыл его в душе, и отправиться на поиски лучшей жизни, как это произошло во второй книжке комиксов «Кот Саймона сам по себе». И тогда остается только ждать, когда он вернется.

Каждый сюжет Саймона Тофилда говорит о любви и терпимости, об умении прощать и быть снисходительным как признаке силы, об искусстве сосуществования с тем, кто тебе неподконтролен. И вообще о том, что любить – это не значит контролировать. При этом без единого слова морали. Потому что вообще без единого слова. И еще потому, что очередная проповедь на эти темы кому угодно покажется скучной (варианты: или слишком заумной, или слащавой, или, не дай бог, пошловатой), а вот мультики и комиксы, да еще и с неподражаемым английским юмором, делают трудную работу нравственности куда более успешно.

Лучше всего об этом написала в комментарии одна из посетительниц сайта «Simon's Cat»: «Мой сын похож на вашего кота». То есть у каждого из нас – или почти у каждого – свой кот Саймона. Для кого-то это дети, для кого-то – муж или жена, для кого-то – родители или близкие друзья. И мы счастливы только тогда, когда терпим, прощаем и не пытаемся их контролировать. В общем, любим, потому и счастливы.

Но действительно стоит еще раз вернуться к тому, как все эти важные вещи оказываются до нас донесены. Это будет третий секрет кота Саймона и его всемирной славы.

В последнее десятилетие мы пережили настоящий бум, связанный с флэш-анимацией. Достаточно вспомнить, как несколько лет назад вся страна переболела «Масяней». Новые, невероятно простые техники компьютерной анимации вдруг стали возможностью говорить о сложном и важном. Безыскусные флэш-мульти не претендовали на художе-

ственную ценность, но довольно быстро завоевали народную любовь и внимание специалистов. Народ обрадовался демократичности языка и образов, киноведы увидели в минимализме той же «Масяни» чистую режиссуру. Вообще популярность флэш-анимации заставила в очередной раз задуматься о том, что минимализм не равен упрощению, что это особенное искусство – минимальными средствами выразить максимум смысла. В этом смысле «Кот Саймона» аскетичен дальше некуда: трапеция с закорючкой хвоста и лапками – тело, два треугольника – уши, два огромных круглых глаза – вот и весь кот. Главное в каждой картинке и в каждом кадре – происходящее, на прочие красоты зрителю

отвлекаться незачем. Правда, в отличие от книжного варианта комиксы в «Дейли миррор» выходят в цвете, и, по мнению многих фанатов, «в них уже чего-то не хватает», то есть на самом деле, наоборот, цвет становится лишним.

И наконец, четвертое. То, без чего жизнь нашей цивилизации немыслима, – интернет. Если бы не современные способы коммуникации и нынешняя скорость распространения информации, чудо «Кота Саймона» вряд ли стало бы возможно. Предположим, что Саймон Тофилд родился лет на тридцать раньше и придумал своего кота в каких-нибудь 1980-х. Черно-белые мультки затерялись бы среди ярких мультсериалов о диснеевских зверушках и ани-

мешных саг о супергероях. То же и с комиксами. Единственное, что могло бы светить коту Саймона, – стать постоянным персонажем воскресного выпуска какой-нибудь газеты в рубрике «Карикатуры», постепенно сложился бы круг почитателей, и тогда лет через десять, возможно, и вышла бы книжка избранных рисунков.

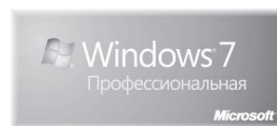
Сегодня Тофилду достаточно было выложить первый мультик о коте Саймона в Сеть, чтобы всеобщая любовь зародилась и стала распространяться по всему миру как вирус. Понятно, что это – судьба далеко не всякой информации. Рисованные истории не нуждаются в переводе, язык анимации и графики понятен без слов. Любовь к домашним животным тоже вещь универсальная. На сайте «Simon's Cat» есть специальное сообщество, где постоянные посетители выкладывают фотографии своих кошек. Подписи к фотографиям – на английском, французском, немецком, испанском, польском. Есть, кажется, даже несколько строк по-японски.

Так что здесь все неожиданно совпало – цифровые технологии, универсальность и простота художественного языка, модный анимационный жанр. Правда, любовь, талант, чувство юмора – это уже не из разряда совпадений. ●

первое сентября

следующий номер газеты
будет доступен
в воскресенье, 12 февраля

Мы рекомендуем подлинную
операционную систему Windows® 7

МОБИЛЬНЫЕ КЛАССЫ – ЭТО ПОДАРОК СУДЬБЫ

Николаева Татьяна Львовна, директор школы

■ По мнению учителей Чебоксарской начальной общеобразовательной школы №1, интерактивный мобильный компьютерный класс ICLab производства компании ICL-КПО ВС (Казань) стал настоящим подарком судьбы и открыл новую страницу в истории школы.

«Завтра» наших детей – это информационное общество. Поэтому научить ребенка обращаться с компьютером, находить и анализировать нужную информацию – необходимое условие для того, чтобы ребенок мог решать свои практические задачи.

Своими опытом внедрения интерактивных мобильных компьютерных классов ICLab с нами поделились директор Чебоксарской НОШ №1 Татьяна Львовна Николаева и учитель информатики Елена Владилеовна Козлова.

– К использованию мобильного класса мы пришли совершенно естественно. Я вообще убеждена, что такие начинания насадить нельзя – получится профанация, – говорит Татьяна Львовна. – Зато если информационные технологии становятся необходимостью и учителя ясно видят, что ИТ не только облегчают процесс обучения, но и делают его интереснее, разнообразнее, быстрее, эффект превзойдет все ожидания.

– Что явилось определяющим фактором при принятии решения о внедрении электронного образования в Вашей школе?

– Мы стараемся создать все условия для реализации способностей и потенциала ребенка. За четыре года начальной школы наши дети успевают попробовать себя в самых разных областях. Но поскольку интересов у ребятшек много, возникает потребность в дополнительной информации, и тут на помощь приходит компьютер. Мы учим ребят относиться к нему не только как к игрушке, с помощью которой можно смотреть мультики или сражаться с монстрами, но и как к инструменту познания, которым еще надо уметь грамотно пользоваться. Наши мальчишки и девочки с помощью компьютера и Интернета участвуют в разнообразных дистанционных олимпиадах для школьников. Например, в конкурсе «Зрудиты планеты» два наших второклассника стали победителями, а ведь для этого нужно было не только правильно ответить на вопросы, но и сделать это быстро с помощью компьютера. Вообще, наши ребята очень активны и все хотят участвовать в олимпиадах, делать собственные проекты, поэтому компьютер необходим им буквально с 1-го класса для работы и поиска информации.

– Расскажите, пожалуйста, а как дети включаются в процесс изучения новой техники? Есть ли трудности при ее освоении?

– Сегодня дети не испытывают страха перед компьютером, поскольку эта техника есть дома практически у всех. Нетбуки RAYbook Bi149, которые мы получили в составе мобильного класса от компании ICL-КПО ВС, разработаны специально для детей, они симпатичные, удобные и легкие, так что даже первоклашки могут легко с ними справиться, – рассказывает Елена Владилеовна. – Все дети очень любят рисовать, поэтому мы активно пользуемся всеми возможностями сенсорного экрана, на котором можно рисовать как рукой, так и стилусом. Причем чувствительность экрана сбалансирована – можно положить руку прямо на него, и это никак не отразится на изображении. На самом деле это очень важно для ребят, ведь они трепетно относятся к своим произведениям и всегда просят сохранить их. Также детям очень нравится, что нетбук может легко превращаться в планшет благодаря полностью переворачиваемой экранной части, а при повороте автоматически меняет изображение.

– А Вы не боитесь, что такие малыши могут быстро испортить дорогостоящую технику?

– Да, такие опасения были, но они быстро развеялись. Первый большой плюс мобильных классов – отсутствие проводов. Нетбуки учеников и ноутбук учителя связаны в сеть по беспроводной технологии, поэтому зацепиться не за что. К тому же жесткий

диск внутри нетбука надежно защищен, так что даже падение с высоты парты ему не страшно. Клавиатура и экран водонепроницаемы. Все это вместе со специальным антибактериальным покрытием клавиатуры делает нетбук отличным средством обучения для детей.

– При изучении каких предметов Вы используете мобильный класс?

Благодаря тому, что ICLab не привязан к конкретному помещению, тележку с нетбуками можно спокойно перевозить из одной классной комнаты в другую – мобильный класс используется на всех предметах, что соответствует образовательным стандартам нового поколения. Например, у учителей есть возможность не просто предлагать ученикам тесты, которые изначально заложены в программу, но и создавать свои собственные, – отмечает Елена Владилеовна. – В результате у педагогов появился серьезный интерес к информационным технологиям. А если интересно учителю, значит, он заинтересует и ученика.

Мобильный класс применяется не только, когда нужно выучить правило или решить задачу – его использует даже логопед. Кроме того, ребята берут с собой нетбуки, отправляясь на занятия в краеведческий музей и в библиотеку, где специалисты проводят для них экскурсии и учат работать с библиотечным фондом.

– Использовались ли до этого в Вашей школе другие ИТ-решения? В чем, по Вашему мнению, преимущества мобильных классов?

– Да, у нас в школе уже были обычные стационарные компьютеры. Но использование нетбуков в составе мобильного компьютерного класса ICLab дает несравнимые возможности для коллективной работы, поскольку позволяет реализовать «обратную связь» с детьми. Учитель может в режиме онлайн наблюдать за работой учеников и в индивидуальном порядке корректировать задания, ориентируясь на темп и уровень успеваемости каждого ребенка. К тому же мобильный класс содержит 3000 интерактивных заданий по русскому языку, математике, окружающему миру. Его легко подключить к интерактивной доске, цифровой фото- или видеокамере, что добавляет урокам наглядности и делает учебу увлекательнейшим занятием.

Помимо перечисленных технических преимуществ хочется также отметить, что на компьютеры установлена операционная система Microsoft Windows 7, приложения для работы с документами Microsoft Office 2010, базовое антивирусное ПО Microsoft Security Essentials и ПО для коллективной работы, которое позволяет меньше задумываться о технологиях и посвящать больше времени достижению поставленных целей. Поэтому учитель может приготовить материал урока дома на своем личном компьютере, а уже в школе перенести его на ноутбук мобильного класса, будучи уверенным в полной совместимости программ.

На нетбуках учеников также установлена ОС Windows 7. Ее главные преимущества – простота, удобство и экономичность. Эта операционная система может работать с любым количеством программ и приложений и в то же время экономит ресурсы компьютера. К тому же она поддерживает практически любое современное оборудование и программное обеспечение, позволяет легко подключаться к разным устройствам, принтерам, WiFi.

– Какие цели и задачи на будущее определились в Вашей школе?

– Если вначале мы сами активно занимались поиском проектов, которые можно реализовывать с помощью информационных технологий, то сейчас наши цели и задачи на будущее определяют непосредственно дети и родители, – говорит Татьяна Львовна. – Количество интерактивных олимпиад, в которых участвуют наши ученики, растет в геометрической прогрессии – если раньше мы участвовали только в российских дистанционных олимпиадах, то в этом году у нас было подано 189 заявок на участие в международной олимпиаде по основам наук. То есть посредством новой техники развивается социальное взаимодействие, ведь для детей очень важно получение внешней оценки, независимого признания успеха – это является мощным стимулом и побуждает к новым подвигам. И теперь уже мы должны не отставать, чтобы вовремя предоставить детям технические возможности для реализации их замыслов. ■

ОАО ICL-КПО ВС
420029, г. Казань, Сибирский тракт, 34
Тел./факс: (843) 272-03-92, доб. 1224,
(843) 513-01-60, доб. 1356, 1365
E-mail: kalinin@icl.kazan.ru
Интернет: www.icl.ru